

4с
1
1
ЗАКЛЮЧЕНИЕ



КОМПЕТЕНТНОЙ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОЙ
АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

На основании Определения о назначении *комиссионной историко-культурной археологической экспертизы от 16 февраля 2010 г.*, вынесенного Куйбышевским районным судом Санкт-Петербурга по гражданскому делу № 2-737/10 назначенными экспертами:

Бельским Станиславом Викторовичем, старшим лаборантом Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН, образование высшее, историческое (археология), стаж работы по специальности 12 лет

Герасимовым Дмитрием Владимировичем, научным сотрудником Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН, образование высшее, историческое (археология), стаж работы по специальности 15 лет

Иоаннисяном Олегом Михайловичем, заведующим Сектором архитектурной археологии Государственного Эрмитажа, доцентом Санкт-Петербургского государственного университета, образование высшее историческое (история искусств), кандидат исторических наук (специальность 07.00.06 – археология), стаж работы по специальности 35 лет

Лесманом Юрием Михайловичем, старшим научным сотрудником Государственного Эрмитажа, образование высшее техническое (ЭВМ), кандидат исторических наук (специальность 07.00.06 – археология), стаж работы по специальности 29 лет

Мазуркевичем Андреем Николаевичем, старшим научным сотрудником, главным хранителем Отдела археологии Восточной Европы и Сибири Государственного Эрмитажа, образование высшее историческое (археология), стаж работы по специальности 27 лет

Саксой Александром Ивановичем ведущим научным сотрудником Института истории материальной культуры РАН, доцентом Университета Йюенсуу (Восточно-финский университет), образование высшее историческое (археология), доктор исторических наук (специальность 07.00.06 – археология), доктор философии (Университет Йюенсуу), стаж работы по специальности 32 года.

Шмелевым Кириллом Владимировичем, научным сотрудником Лаборатории археологии, исторической социологии и культурного наследия Факультета социологии Санкт-Петербургского государственного университета, образование высшее (археология), стаж работы по специальности 12 лет.

Шульгиной Светланой Евгеньевной археологом ОАО «Санкт-Петербургского Научно-исследовательского и проектного института по реставрации памятников истории и культуры “НИИ Спецпроектреставрация”», образование высшее историческое (история), стаж работы по специальности 17 лет.

была произведена комиссионная историко-культурная археологическая экспертиза следующих предоставленных судом материалов гражданского дела № 2-737/10:

материалы дела № 2-737/10 в одном томе;

приложения:

Краткий научный отчет по теме “Охранные археологические исследования на территории предполагаемого строительства по адресу: Красногвардейская площадь, д. 2” в 2006-2008 гг. Санкт-Петербург. 2008. (включен также в том дела на лл. 230-238);

Краткий технический отчет по теме “Охранные археологические исследования на территории предполагаемого строительства по адресу: Красногвардейская площадь, д. 2” в 2006-2009 гг. Санкт-Петербург. 2009.

Предварительный краткий технический отчет по теме “Охранные археологические исследования на территории предполагаемого строительства по адресу: Красногвардейская площадь, д. 2” в 2006-2009 гг. Раскопы 10, 11, 13, 14, 15, 16, 17, 18, 19, 21, 5.1, 6.1, 7.1, 7.2, 14.1. Санкт-Петербург. 2009.

Выписка из протокола № 13 заседания Отдела славяно-финской археологии ИИМК РАН от 12 ноября 2008 г.

Выписка из протокола заседания Сектора архитектурной археологии Государственного Эрмитажа от 18 ноября 2008 г.

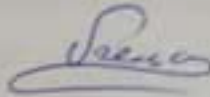
Письма Северо-западного научно-исследовательского института культурного и природного наследия в адрес председателя КГИОП Санкт-Петербурга В.А. Дементьевой, руководителям Управления Росохранкультуры по Северо-западному федеральному округу В.А. Калинин и Н.Г. Поддубной, Генеральному директору

4 3
ООО «Общественно-деловой центр "Охта"» Н.Т. Тапаеву от 29.07.2008, 7.04.2009, 4.05.2009, 14.06.2009, 5.10.2009 с приложениями.

Отзыв на заявление о признании незаконным решения (действий) КГИОП от 07.09.2009, подписанный заместителем председателя КГИОП А.А. Ратуновым с приложениями.

Об ответственности по ст.307 УК РФ эксперты предупреждены:

старший лаборант
Музея антропологии и этнографии
им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН

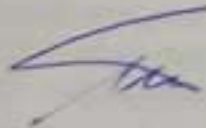


С.В. Бельский



Бельский

научный сотрудник
Музея антропологии и этнографии
им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН



Д.В. Герасимов



Подпись руки Герасимов Д.В.

заведующий Сектором архитектурной археологии
Государственного Эрмитажа,
доцент Санкт-Петербургского государственного университета,
кандидат исторических наук



О.М. Иоаннисян



старший научный сотрудник
Государственного Эрмитажа,
кандидат исторических наук



Ю.М. Лесман



ООО «Общественно-деловой центр "Окта"» И.Т. Ташеву от 29.07.2008, 7.04.2009, 4.05.2009, 14.06.2009, 5.10.2009 с приложениями.

Отзыв на заявление о признании незаконным решения (действий) КТНОП от 07.09.2009, подписанный заместителем председателя КТНОП А.А. Рыкумовым с приложениями.

Об ответственности по ст.307 УК РФ эксперты предупреждены:

старший лаборант
Музея антропологии и этнографии
им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН



С.В. Белецкий



Белесов

научный сотрудник
Музея антропологии и этнографии
им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН



Д.В. Герасимов



заведующий Сектором архитектурной археологии
Государственного Эрмитажа,
доцент Санкт-Петербургского государственного университета,
кандидат исторических наук



О.М. Иоанниски

Иоанниски



старший научный сотрудник
Государственного Эрмитажа,
кандидат исторических наук



Ю.М. Лесман



Старший научный сотрудник, главный хранитель
Отдела археологии Восточной Европы и Сибири
Государственного Эрмитажа

А.Н. Мазуркевич

А.Н. Мазуркевич

Подпись *А.Н. Мазуркевича*
ЗАБЕРНО
Подпись *А.Н. Мазуркевич*
Удостоверяется *22 07 2010*
Зав. архивом ИИМК РАН

Ведущий научный сотрудник
Института истории материальной культуры РАН,
доктор исторических наук, доктор философии,
доцент Университета Йоенсуу (Восточно-финский университет)

А.И. Сакса

А.И. Сакса



Подпись *А.И. Сакса*
Удостоверяется *19.08.2010*
Зав. архивом ИИМК РАН

Научный сотрудник
Лаборатории археологии, исторической социологии
и культурного наследия Факультета социологии
Санкт-Петербургского государственного университета

К.В. Шмелев

К.В. Шмелев



Подпись *Шмелева К.В.*
УДОСТОВЕРЮ
Подпись *Шмелева*
22 07 2010

Археолог
ОАО «Санкт-Петербургский Научно-исследовательского
и проектного института по реставрации памятников истории и культуры
«НИИ Спецпроектреставрация»»

С.Е. Шуньгина

С.Е. Шуньгина

Подпись С.Е. Шуньгиной заверяю

ОАО «СПб НИ и П институт по реставрации
памятников истории и культуры
«НИИ СПЕЦПРОЕКТРЕСТАВРАЦИЯ»
Секретарь *А.А. Конюченко*
22 07 2010



5

Экспертиза начата 15 марта 2010 г. в 10.00.

Экспертиза окончена 22 июля 2010 в 14.00.

Заключение экспертов изложено на 145 листах, в том числе 81 лист основного текста и 5 приложений на 64 листах.

Судом на разрешение экспертов поставлены следующие вопросы.

1. Какие объекты были обнаружены в ходе археологических исследований, проведенных в с 2006 по 2009 годы на территории выявленного объекта культурного наследия «Охта 1 (Ниеншанц)», расположенного по адресу Санкт-Петербург, Красногвардейская пл. д.2 (в границах установленной учетной карточками от 20 мая 2003 года и 30 марта 2009 года)?
2. Если – да, то обладают ли эти объекты признаками объекта культурного наследия по смыслу, определенному ч.1 ст.3 Федерального закона РФ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации»? Какими конкретно признаками (возникшие в результате исторических событий, представляющих собой ценность с точки зрения истории, археологии, архитектуры, градостроительства, искусства, науки и техники, эстетики, этнологии или антропологии, социальной культуры и являющимися свидетельством эпох и цивилизаций, подлинным источником информации о зарождении и развития культуры)?
3. К какому виду объектов культурного наследия, из перечисленных в ч. 1. ст.3 Федерального закона РФ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» (памятник, ансамбль, достопримечательное место) относятся эти объекты в целом и по отдельности?
4. Располагаются ли эти объекты (части объектов) на территории, исключенной веледствие корректировки границ памятника, установленных в учетной карточке от 21 августа 2009 года, но ранее находившейся в границах, установленных учетными карточками от 20 мая 2003 и 30 марта 2009 года? Если – да, то какие конкретно объекты и в какой своей части? Какие объекты (части объектов) располагаются в пределах границ памятника, установленных в учетной карточке от 21 августа 2009 года?
5. Какова степень сохранности объектов, обнаруженных на территории, исключенной веледствие корректировки границ памятника, установленных в учетной карточке от 21 августа 2009 года, но ранее находившейся в границах, установленных учетными карточками от 20 мая 2003 и 30 марта 2009 года? Позволяет ли степень их физической

- обнаружения? Необходимо ли для этого применение специальных методик и каких именно? Имеется ли в настоящее время утрата или угроза утраты данных объектов?
6. Исходя из особенностей объектов и степени их сохранности, в какой форме возможен к ним доступ? Имеется ли различие доступа к объектам, расположенным на территории, исключенной вследствие корректировки границ памятника и к объектам, на территории, оставшейся в пределах границ памятника?
 7. Полностью ли завершены археологические раскопки выявленного объекта культурного наследия «Охта 1 (Ниеншанц)» на территории исключенной вследствие корректировки границ памятника, установленных в учетной карточке от 21 августа 2009 года, но ранее находившейся в границах, установленных учетными карточками от 20 мая 2003 и 30 марта 2009 года?
 8. Если археологические раскопки произведены не полностью, обладают ли оставшиеся не исследованными участки культурного слоя на данной территории, признаками объекта культурного наследия, перечисленными в ч.1 ст.3 Федерального закона РФ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации»?

I. АНАЛИТИЧЕСКАЯ ЧАСТЬ

Объектом экспертизы являются учетные документы объекта культурного наследия Ниеншанц (Охта 1): Учетные карты, паспорт, планы границ территории объекта, представленный в томе дела и в приложениях краткие отчеты об охранных археологических исследованиях на территории предполагаемого строительства по адресу: Красногвардейская площадь, д. 2.

Предметом экспертизы является определение характера находящихся на территории предполагаемого строительства по адресу: Красногвардейская площадь, д. 2 выявленных объектов культурного наследия, корректность установления их границ и территории, сохранность объектов в на 16.02.2010, угрозы их сохранению и возможности сохранения в будущем, возможностей доступа к этим объектам, степени завершенности археологических исследований на 16.02.2010.

Экспертиза производилась на основе анализа содержания и терминологии, используемой в действующих федеральных и городских законодательных актах, а также ратифицированных международных соглашений:

- Федеральный закон от 25 июня 2002 г. № 73-ФЗ "Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации",
- Закон Санкт-Петербурга О границах зон охраны объектов культурного наследия на территории Санкт-Петербурга и режимах использования земель в границах указанных зон и о внесении изменений в Закон Санкт-Петербурга "О Генеральном плане Санкт-Петербурга и границах зон охраны объектов культурного наследия на территории Санкт-Петербурга", принят Законодательным Собранием Санкт-Петербурга 24 декабря 2008 года;
- Конвенция 1972 г. "Об охране всемирного культурного наследия", ратифицирована 9 марта 1988 г., вступила в силу с 12 января 1989 г.
- Европейская Конвенция 1985 г. "Об охране архитектурного наследия Европы", ратифицирована СССР 1 марта 1991 г.,

а также действующих инструкций – подзаконных актов, в первую очередь:

- Инструкции об организации зон охраны недвижимых памятников истории и культуры от 24.01.1986;
- Положения о порядке выдачи разрешений (Открытых листов) на право проведения работ по выявлению и изучению объектов археологического наследия (Утверждено Приказом Федеральной службы по надзору за соблюдением законодательства в области охраны культурного наследия от 3 февраля 2009 г. № 15, вступило в силу с 1 ноября 2009 г.),
- Положения о порядке проведения археологических полевых работ (археологических раскопок и разведок) и составления научной отчетной документации (Утверждено решением Ученого совета Института археологии Российской академии наук от 30 марта 2007 г., действует в частях, не противоречащих «Положению о порядке выдачи разрешений (Открытых листов)...», до 31 декабря 2010 г.);
- Приказа Федеральной службы по надзору за соблюдением законодательства в области охраны культурного наследия от 27 февраля 2010 г. № 27 "Об утверждении формы паспорта объекта культурного наследия".

При проведении экспертизы были учтены имеющиеся в материалах, представленных судом экспертам, протоколы заседаний различных комиссий и научных подразделений, Акт (историко-культурная экспертиза) СЗ НИИ культурного и природного наследия от 20.03.2009 (дл. 60-63 дела), Заключение о соблюдении законодательства РФ в области сохранения, использования, популяризации и государственной охраны объектов культурного наследия при предоставлении Правительством Санкт-Петербурга разрешения на отклонение от предельного параметра разрешенного строительства для объекта капитального строительства на земельном участке по адресу: г. Санкт-Петербург, Красногвардейская пл., дом 2, литера К, утвержденное руководителем Федеральной службы по надзору за соблюдением

8

законодательства в области охраны культурного наследия (ст. 131-155 закона), а также необходимая для осуществления экспертизы специальная научная литература, и наблюдения, сделанные экспертами в ходе посещения объектов Охтинского мыса в процессе их археологических исследований в 2006-2010 гг.

Экспертами произведен анализ предоставленных судом материалов на предмет определения:

- 1) Какие объекты были обнаружены в ходе археологических исследований, проведенных в период с 2006 по 2009 годы на территории выявленного объекта культурного наследия "Охта I (Ниешпани)", расположенного по адресу Санкт-Петербург, Красногвардейская пл. д. 2 (в границах территории, установленной учетными карточками от 20 мая 2003 и 30 марта 2009 г.).
- 2) Если – да, то обладают ли эти объекты признаками объекта культурного наследия по смыслу, определенному ч.1 ст.3 Федерального закона РФ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации»? Какими конкретно признаками (возникшие в результате исторических событий, представляющих собой ценность с точки зрения истории, археологии, архитектуры, градостроительства, искусства, науки и техники, эстетики, этнологии или антропологии, социальной культуры и являющимися свидетельством эпох и цивилизаций, подлинным источником информации о зарождении и развитии культуры).
- 3) К какому виду объектов культурного наследия, из перечисленных в ч. 1. ст.3 Федерального закона РФ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» (памятник, ансамбль, достопримечательное место) относятся эти объекты в целом и по отдельности.
- 4) Располагаются ли эти объекты (части объектов) на территории, исключенной вследствие корректировки границ памятника, установленных в учетной карточке от 21 августа 2009 года, но ранее находившейся в границах, установленных учетными карточками от 20 мая 2003 и 30 марта 2009 года. Если – да, то какие конкретно объекты и в какой своей части? Какие объекты (части объектов) располагаются в пределах границ памятника, установленных в учетной карточке от 21 августа 2009 года.
- 5) Какова степень сохранности объектов, обнаруженных на территории, исключенной вследствие корректировки границ памятника, установленных в учетной карточке от 21 августа 2009 года, но ранее находившейся в границах, установленных учетными карточками от 20 мая 2003 и 30 марта 2009 года. Позволяет ли степень их физической

сохранности обеспечить их сохранение в существующем виде на месте их обнаружения. Необходимо ли для этого применение специальных методик и каких именно. Имеется ли в настоящее время утрата или угроза утраты данных объектов.

- 6) Исходя из особенностей объектов и степени их сохранности, в какой форме возможен к ним доступ. Имеется ли различие доступа к объектам, расположенным на территории, исключенной вследствие корректировки границ памятника и к объектам, на территории, оставшейся в пределах границ памятника.
- 7) Полностью ли завершены археологические раскопки выявленного объекта культурного наследия «Охта 1 (Ниеншанц)» на территории исключенной вследствие корректировки границ памятника, установленных в учетной карточке от 21 августа 2009 года, но ранее находившейся в границах, установленных учетными карточками от 20 мая 2003 и 30 марта 2009 года.
- 8) Если археологические раскопки произведены не полностью, обладают ли оставшиеся не исследованными участки культурного слоя на данной территории признаками объекта культурного наследия, перечисленными в ч.1 ст.3 Федерального закона РФ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации».

В основу **методики** данного исследования положены методические разработки, рекомендации и исследования по методике полевых исследований археологических памятников, изложенной в учебной и методической литературе (в частности: Авдусин Д.А. Полевая археология СССР. М. 1972 (1-е издание), 1980 (2-е издание); Методика полевых археологических исследований. Под ред. Д.Б. Шелова. М. 1983; Методика полевых археологических исследований. Под ред. Д.Б. Шелова. М. 1989 и др.); Устав ИКОМОС; касающиеся сохранения культурного наследия международные хартии (Международная хартия по консервации и реставрации памятников и достопримечательных мест – Венецианская хартия 1964 г.; Хартия ICOMOS по охране и менеджменту археологического наследия – Лозанна, 1990); подписанная РФ (16 января 1992 г.), но пока не ратифицированная Европейская конвенция (пересмотренная) 1992 г. “Об охране археологического наследия”; методические разработки по составлению свода памятников истории и культуры (памятников культурного наследия), в первую очередь Методические рекомендации по подготовке Свода памятников истории и культуры. Вып. 1-7. М. 1969-1975 (особенно Вып. 2. 1970; Вып. 3. 1971; Вып. 5. 1973; Вып. 7. 1975); немногочисленные теоретические работы по памятниковедению (например: Боярский В.П. Введение в памятниковедение. М. 1990); отраженные в многочисленных публикациях работы по консервации, реставрации и музеефикации памятников археологии и архитектуры (в первую очередь земляных, дерево-земляных и

деревянных фортификационных сооружений) – см. напр. *Archäologische Denkmale und Umweltgestaltung*. Akademie-Verlag, Berlin, 1978 и др.; а также научные исследования и публикации результатов раскопок и кабинетных исследований памятников эпох неолита, раннего металла, Средневековья и Нового Времени в Восточной и Западной Европе. При сравнении территорий объектов культурного наследия использовался планиграфический метод анализа. При анализе документов использованы методы комплексного источниковедения, источниковедения письменных источников, позволяющие проанализировать соотношение документов, их преемственность, возникающие при формировании документов искажения, а также рассмотреть вопрос о случайном или неслучайном (целенаправленном) характере этих искажений – в первую очередь методы внутренней критики источников (С.М. Каштанов *Русская дипломатика*. М. 1988; Д.С. Лихачев. *Текстология*. СПб. 2001 и др.).

Задачами анализа является определение того, какие объекты выявлены в результате археологических исследований на территории Охтинского мыса (по адресу Санкт-Петербург, Красногвардейская пл. д.2). Обладают ли они признаками объектов культурного наследия, к какому виду они относятся и какова общая видовая принадлежность объектов, каково соотношение реальных объектов и территорий, описанных в документах КГИОП, какова степень сохранности объектов, каковы возможности сохранения объектов в дальнейшем и возможности доступа к ним, в какой мере завершены на этих объектах археологические исследования на 16.02.2010 и какие угрозы сохранению объектов существуют в настоящее время.

Анализ представленных на экспертизу материалов

1. Выявленные в зоне Охтинского мыса объекты культурного наследия и их исследование.

Локализация в устье Охты в 1611-1703 гг. шведской крепости Ниеншанц, являвшейся центром города Ниена и центром принадлежавшей в это время Швеции Ингерманландии, а до этого в 1300-1301 гг. шведской же крепости Ландскрона хорошо известны историкам. История Ниеншанца впервые подробно была рассмотрена А.И. Гиппингом (книга была издана на шведском языке в 1836 г.; в расширенном и дополненном русском переводе в 1909 г., и была переиздана в 2003 г. – А.И. Гиппинг *Введение в историю Санкт-Петербурга или*

Цева и Ниеншанц М. «Российский Архив». 2003. 472 с.). 1 мая 1703 г. Ниеншанц был взят русскими войсками под командованием фельдмаршала Б.П. Шереметьева и Петра I.

Археологические исследования Ниеншанца начал в 1993 г. П.Е. Сорокин, заложивший 10 шурфов общей площадью около 20 кв. м. Были зафиксированы наличие культурного слоя XVII в. и у берега р. Охты выявлены погребения могильника (датирование радиоуглеродным методом фрагментов костей погребенных, позволило первоначально отнести его к XVI в.). Ограниченные исследования могильника продолжались и в следующие годы. Он был датирован XV-XVI вв. (П.Е. Сорокин Краткий научный отчет по теме "Охранные археологические исследования на территории предполагаемого строительства по адресу: Красногвардейская площадь, д. 2" в 2006-2008 гг. Санкт-Петербург, 2008, лл. 230-247 дела), а впоследствии выяснилось, что, по меньшей мере, большинство погребений относится к XVII в., а погребения уверенно датирующиеся XV в. отсутствуют.

Широкомасштабные раскопки Ниеншанца были начаты в 2006 г. в связи с планами строительства ОДЦ "Охта-центр". В 2006 г. в процессе разведочных раскопок в центральной части исследованной территории были выявлены остатки вала с деревянными конструкциями и ров крепости Ландскрона, существовавшей здесь в 1300-1301 гг. В ходе последующих работ исследовались оборонительные сооружения Ландскрона, Ниеншанца 1611—1650-х гг. и 1650-х – 1703 гг., а также культурные слои, формирование которых связано с существованием этих укрепленных поселений. В 2008 г. под слоями осадочных пород выявлены остатки поселений (стоянок) эпохи неолита, мезолита и раннего металла. В 2009 г. был обнаружен и начал исследоваться ров мысового городища новгородского времени, предшествовавшего строительству Ландскроны.

В результате многолетних археологических исследований на территории Охтинского мыса (на территории ограниченной берегами рек Невы, Большой Охты, а с юга трассой Якорной ул. были выявлены разновременные и различающиеся по своей территории объекты, обладающие признаками объектов культурного наследия. Это древние поселения, включающие и участки археологического культурного слоя с остатками разнообразных по назначению конструкций, и архитектурные объекты, в первую очередь различные фортификационные сооружения, а также древний могильник. В общей сложности к 2009 г. выявлено 8 таких объектов, обладающих признаками объектов культурного наследия, каждый из которых относится к виду **ПАМЯТНИК**.

1. Поселения (стоянки) эпохи неолита – раннего металла 5-3 тысячелетие до н. э. В археологических культурных слоях, представляет собой свиту отложений смыкающих друг друга поселений (каждый из таких слоев, в которых выявлены хозяйственные ямы, деревянные рыболовные сооружения. Поселения этого времени документально

закреплены на всей подвергнутой исследованию территории Охтинского мыса (ПРИЛОЖЕНИЕ 4 рис. 3, 9, 13). Археологический слой представляет собой свиту культурных отложений слоев сменяющих друг друга поселений, мощность каждого из таких слоев преимущественно не велика (5-10 см), залегают они под разными углами наклона (в соответствии с меняющимся рельефом древней поверхности), разделяясь прослойками естественных отложений. Общая мощность всей свиты культурных отложений достигает 2 м. Объект располагается на всей территории участка по адресу Красногвардейская площадь, д. 2. Общая площадь поселений по результатам шурфовки и раскопок слоев стоянок, а также отдельных находок в более поздних слоях и анализа общей топографии памятника составляет около 5000 кв. м. («Краткий технический отчет ...» 2009 г., л. 165, рис. 10), хотя фактически может оказаться и больше: южная граница его (южнее территории соответствующей участку с адресом по адресу: Красногвардейская площадь, д. 2), а также западная (западнее указанного участка между ним и правым берегом р. Невы) не определены. К настоящему времени исследованная раскопками площадь составляет 5770 кв. м.

Закреплены также отдельные находки и комплексы эпохи бронзы и раннего железного века (2 тыс. до н. э. – первая половина 1 тыс. н. э.). Поселение (стоянка) в целом (будучи совокупностью сменяющих друг друга поселений) является археологическим памятником (объектом археологического наследия).

Поселения (стоянки) в устье р. Охты являются уникальным для северо-запада России археологическим памятником, где до сих пор памятники этого времени были представлены поселениями существенно меньшими по площади, а в районе р. Невы – Финского залива вообще пока единичны.

2. Древние поселения относящиеся ко времени существования мысового городища новгородского времени и крепости Ландскрона: археологический культурный слой поселений, вмещающий в себя гати, деревоземляные сооружения, нижнюю часть заполнения крепостных рвов, деревянную башню-донжон; Поселению соответствует слабо насыщенная находками погребенная почва на глубине около 1,5-2,5 м. от современной поверхности. Объект располагается в северной мысовой части территории севернее рвов городища (включая сами рвы) и южнее на территории, ограниченной внешним рвом Ландскроны (западная граница не ясна, но могла доходить до берега р. Невы) (ПРИЛОЖЕНИЕ 4, рис. 4, 5, 10, 11, 16, 17). Поселения древних городищ (новгородского времени и Ландскроны) являются археологическими памятниками (объектами археологического наследия).

3. *Архитектурные части фортификационных сооружений мысового городища*

предварительно датированные XII-XIII вв. – две линии крепостных рвов внутренних и внешних протяженностью около 80 м (ПРИЛОЖЕНИЕ 4, рис. 4, 10, 16). Рвы имеют ширину: около 2 м внутренний и около 4 м внешний. Они сохраняются в дренированном рельефе на глубину до 2-2,5 м. Рвы древних укреплений, следуя выработанной еще в 1970-е гг. терминологии, являются "комплексными памятниками", относящимися одновременно к нескольким видам (Методические рекомендации по подготовке Свода памятников истории и культуры. Вып. 7, М. 1975, С. 17-18): **памятникам археологии и памятникам архитектуры**, среди которых нередко выделяют подвид памятников "военно-оборонного зодчества", к числу которых относятся и рвы (Методические рекомендации по подготовке Свода памятников истории и культуры народов СССР. М. 1970, С. 18; Методические рекомендации по подготовке Свода памятников истории и культуры. Вып. 3, М. 1971, С. 12, 21; Методические рекомендации по подготовке Свода памятников истории и культуры. Вып. 5, М. 1973, С. 36). Открытые раскопками фортификационные сооружения относятся к мысовому типу укреплений с планировкой, подчиненной рельефу местности с двойной линией укреплений с напольной стороны. Такая система укреплений известна на древнерусских городищах XI-XIII вв. (Раппопорт П.А. Очерки по истории русского военного зодчества X-XIII вв. Материалы и исследования по археологии СССР №52. М.-Л. 1956, с. 25,30, рис. 2а). А.В. Куза относит такие укрепления к I типу древнерусских городищ (Куза А.В. Древнерусские городища. Свод археологических памятников. М. 1996, с. 52, рис. 1.4,7; Древняя Русь: город, замок село. Археология СССР. М. 1985, с. 39-51,105 табл. 5.2,3). Городище в устье Охты является самым северо-западным укреплением такого типа, севернее р. Невы ни в Карелии, ни в Финляндии, ни в Швеции подобные фортификационные сооружения не известны. Особую научную и культурную значимость фортификационным сооружениям городища придает то, что они фиксируют крайнюю точку продвижения на северо-запад древнерусской традиции оборонного зодчества.

4. *Архитектурные части фортификационных сооружений крепости*

Ландскрона 1300 г. выявлены на площади около 15000 м. кв. Общая реконструируемая площадь объекта, попадающего на территорию предполагаемого строительства составляет около 20000 кв. м: (ПРИЛОЖЕНИЕ 4, рис. 5, 11, 17).

4.1. Две линии крепостных рвов – внутренний и внешний, зафиксированы на протяжении соответственно 240 м и 255 м. Внутренний ров имеет ширину около 10 м, внешний – около 15 м. Они сохраняются в рельефе на глубину до 3 м. Фрагментарно сохранились нижние части валов.

4.2. Основание деревянной башни крепости Ландскрона, размерами 5,5x5,5 м, высотой 4 м.

Рвы и фрагменты валов Ландскрона, так же как и рвы более раннего городища, являются комплексными памятниками, являясь одновременно и частью археологического памятника – древняя крепость (городище) Ландскрона, и памятником архитектуры подвиды "памятник военно-оборонного зодчества" (см. ил.3).

Фортификационные сооружения крепости Ландскрона являются **уникальными** для Восточной Европы как по планировке, так и по конструкции, они представляют собой самый восточный образец западноевропейской системы фортификации XIII-XIV вв.

5. Позднесредневековый могильник XVI – XVII вв. К настоящему времени при раскопках на площади 1200 кв. м. исследовано свыше 200 погребений. Ориентировочная площадь части кладбища, выходящей за пределы раскопанной территории, составляет около 1000 м. кв. Могильник зафиксирован к юго-востоку от крепости Ниеншанц, на участке непосредственно за ее рвом (ПРИЛОЖЕНИЕ 4, рис. 6, 12, 18). Предполагавшаяся в ходе исследований большая площадь могильника пока археологического подтверждения не получила. Древний грунтовый могильник является памятником археологии (объектом археологического наследия).

6. Древнее поселение крепости Ниеншанца XVII в. археологический культурный слой с остатками жилых и хозяйственных построек, нижними (стратиграфически) слоями заполнения рвов (связанные с заплыванием рвов в период существования крепости и с разрушениями во время и после штурма 1703 г.), массовыми захоронениями на территории крепости человеческих останков (исследованы захоронения около 300 человек). Размещается на территории, ограниченной внешней границей линии укреплений (рвов) крепости Ниеншанц (ПРИЛОЖЕНИЕ 4, рис. 8, 14, 20). Представляет собой памятник археологии (объект археологического наследия).

7. Архитектурные части фортификационных сооружений крепости Ниеншанц 1611-1650-х гг. – представлены рвами, зафиксированными при раскопках юго-восточной части крепости Ниеншанц первого периода ее существования (ПРИЛОЖЕНИЕ 4, рис. 7, 13, 19). Остальные укрепления не исследовались, так как они расположены либо под более поздними укреплениями Ниеншанца, либо на не исследовавшихся к октябрю 2009 г. участках. Рвы Ниеншанца 1611-1650-х гг., как и более ранние укрепления (см. выше ил. 3, 4) являются одновременно и частью археологического памятника – древняя крепость Ниеншанц, и памятником архитектуры подвиды "памятник военно-оборонного зодчества"

15

*К. Архитектурные части фортификационных и иных сооружений
крепости Ниеншанц 1650-х – 1703 гг.*

4.1. Рвы и остатки валов и бастионов общей площадью около 30 тыс. кв. археологически зафиксированы на протяжении около 215 м (ПРИЛОЖЕНИЕ 4, рис. К.14, 20). Рвы, облицованные деревянными кладками и деревом (остатки деревянных конструкций зафиксированы во многих местах) имеют ширину до 28 м, и сохранились на местности в древнем рельефе на глубину до 3,5 м. Нижние части насыпей бастионов сохранились на значительной площади, но раскопаны, судя по имеющимся в распоряжении эксперта материалам, затронуты были на ограниченной площади (Краткий геологический отчет ... 2009 г. с. 168, рис. 13). Привыкающие к рвам части валов и бастионов частично сложены из деревянных бревен, склоны валов, бастионов и рвов облицованы деревянными бревнами и укреплены деревянными конструкциями. Верхние части валов и бастионов были снесены после взятия крепости русскими войсками в 1703 г. На валах и бастионах имеются деревянные конструкции, обращенные во рвы остатки которых частично зафиксированы раскопками. В ряде мест склоны бастионов были насыпаны лишь в XIX в. Впоследствии их рельеф в целом сохранился вплоть до середины XX в. (Сорокин П.Е. Археологические исследования города Нивна, крепости Ниеншанц и перспективы создания Археологического музея Петербурга // Реликвия, 2008, № 18, с. 55-56). Руины укреплений крепости Ниеншанц 1650-1703 г. связаны с деятельностью известного голландского инженера-фортификатора середины XVII в. Яна Корнелия ван Роденбурга (или, как его называли в Швеции, Кюна фон Роденбурга) (Сорокин П.Е. Лалскронд, Невское Устье, Ниеншанц СПб., 2001, с. 42), работавшего в середине XVII в. в России и Швеции. Единственным сохранившимся памятником его творчества на территории России является земляная крепость в Ростове Великом (Ярославская обл.) (Седов Вл.В. Земляная крепость в Ростове // История и культура Ростовской земли 2000. Ростов, 2001. С. 114 – 119; Печкина Л.В. Земляные валы Ростова Великого (морфология и сохранность) // Словы на исторических территориях. Материалы VII Международного научно-практического семинара «Комплексное изучение и сохранение исторических территорий». Рязань, 2006, с. 117-124) (ПРИЛОЖЕНИЕ 5, фото 1-4). За пределами России на территории бывшего СССР сохранился еще один памятник военно-оборонного зодчества, связанный с деятельностью этого выдающегося европейского фортификатора – крепость в Риге (Васильев Ю.М. Рига. Памятники зодчества. Рига, 1971. с.13-43; Эргле З., Циелава С. О чем рассказывают дома и улицы старой Риги. Рига., 1971. с.72-75; Сапе А. Riga zem Rigas. Riga, 1985. Lpp.23-25). Возведенная им же крепость в Нарве (Эстония) впоследствии была переделана в камень, но полностью сохранила планировку, принадлежащую Роденбургу (Косточкин В. Нарва. М., 1948. с.34-36; Эфендиев Э. Нарва.

Таллин, 1990, с.31-33). Таким образом, выявленные в ходе раскопок руины Ниеншанца 1650-1703 гг. представляют собой один из немногих сохранившихся (и второй на территории РФ) образцов деятельности этого известного европейского фортификатора. Кроме того, следует учитывать, что крепость Ниеншанц 1650 г. является редчайшим примером голландской (довобановской) системы дерево-земляных бастионных крепостей (см. о них: Энгельс Ф. История фортификации Энгельс Ф. Фортификация // К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, изд.2, т. 14. М., 1959, с. 337; Яковлев В.В. Эволюция долговременной фортификации. Государственное военное издательство Наркомата обороны СССР. М., 1930, с. 44-46; Разин Е.А. История военного искусства, т. 3. СПб., 1994, с. 551), которых в современной Европе сохранилось всего две – это крепости Кастеллет в Копенгагене (ПРИЛОЖЕНИЕ 5, фото 5-6) и Буртанж в Нидерландах (ПРИЛОЖЕНИЕ 5, фото 7). Следует отметить, что обе этих крепости, еще недавно находившиеся в руинированном состоянии с оплывшими и частично скрытыми рвами, в недавнее время были восстановлены и превращены в музейно-парковые зоны.

8.2. Деревянные сооружения: колодец размерами 3 x 3 м высотой 4 м., хозяйственное сооружение размерами 4 x 4 м высотой 3 м

8.3. Фундаменты и булыжное мощение пола каменной постройки на площади 10 x 10 м. Фундаментные кладки постройки сохранились на высоту до 1,2 м.

В настоящее время все выявленные архитектурные фортификационные сооружения сохраняются на месте их обнаружения, после их временной консервации путем обратной засыпки. Не полностью законсервированными остаются части раскопанных в 2009 г. рвов Карлова и Гельмфельтова бастионов. Здесь в процессе раскопок 2009 г. Санкт-Петербургской археологической экспедицией была выполнена частичная временная консервация, но затем ее работы на территории Охтинского мыса были прекращены, а необходимый для завершения консервации грунт был вывезен инвестором с территории работ.

Рвы, сохранившиеся части насыпей валов и бастионов Ниеншанца 1650-х—1703 гг., как и более ранние укрепления (см. выше пп. 3, 4) являются одновременно и частью археологического памятника (объекта археологического наследия) – древняя крепость Ниеншанц, и памятником архитектуры подвидом “памятник военно-оборонного зодчества”. Выявленные сохранившиеся части каменной постройки – редкий для территории России образец западноевропейской светской каменной постройки XVII в. (другие образцы, помимо Калининградской области, представлены только в Выборге) обладает, признаками объекта культурного наследия, относящегося к виду памятников архитектуры в руинированном состоянии.

Неисследованной остается территория предполагаемого строительства площадью около 20000 м. кв. Значительные части всех перечисленных выявленных объектов культурного наследия, выходящие за пределы раскопанного участка, попадают на эту территорию.

Указанные памятники выявлены на территории, которая соответствует территории вновь выявленного объекта культурного наследия "Ниеншанц (Охта I) Шведская крепость 1611-1703: участки культурного слоя, грунтовый могильник". по адресу Красногвардейская пл., 2 (территория между р. Невой и левым берегом р. Большой Охты), который под № 2199 включен Список вновь выявленных объектов культурного наследия С.-Петербурга, утвержденный Приказом председателя КГИОП С.-Петербурга Н.И. Явейна от 10.05.2001. Этот объект в целом относится к виду "достопримечательное место". Оно квалифицируется как **памятное место**, связанное с историческими (в том числе военными) событиями, жизнью и деятельностью выдающихся исторических личностей. Кроме того, на всей этой территории фиксируются "культурные слои, остатки построек древних городов, городищ, селищ, стоянок" (ч. 11.3 ФЗ № 73 от 25.06.2002 «Об объектах культурного наследия...»), что также позволяет определить ее как достопримечательное место. На территории этого достопримечательного места в процессе археологических исследований на сегодняшний день выявлены еще восемь объектов, обладающих признаками объектов культурного наследия и относящихся к виду "**памятник**" с общей видовой принадлежностью для четырех – **памятник археологии**, еще для четырех – **памятник архитектуры и памятник археологии** одновременно.

В результате раскопок была получена новая научная информация по истории Приневского региона (предыстории Петербурга) и собрана ценная коллекция артефактов времени от V тыс. до н. э. до XVIII в.

2. Источниковедческий анализ документов, обосновывающих и регламентирующих охрану выявленных объектов культурного наследия в зоне Охтинского мыса в части определения территории объекта (объектов) культурного наследия и их характера.

Приказом председателя КГИОП С.-Петербурга Н.И. Явейна от 10.05.2001 был утвержден Список вновь выявленных объектов культурного наследия С.-Петербурга, в который под № 2199 включен объект "Ниеншанц (Охта I) Шведская крепость 1611-1703: участки культурного слоя, грунтовый могильник". "Местонахождение: Красногвардейская пл., 2 (территория между р. Невой и левым берегом устья р. Большой Охты)". Основанием

послужили раскопки П.Е. Сорокина (к тому времени – в 1993 г. – были заложены 10 шурфов общей площадью около 20 кв. м.) и экспертное заключение – Протокол научного совета СПб по вопросам охраны культурного наследия от 31.07.1997) (лл. 55-56 дела). К этому времени в распоряжении КГИОП имелся Паспорт на недвижимый памятник истории и культуры Охта I (Ниеншанц), составленный П.Е. Сорокиным 16.02.98 с указанием в описании и на плане границы памятника и границы рекомендуемой охранной зоны (лл. 221-229 дела). Описанное в Списке местонахождение вновь выявленного объекта в северной части совпадает с рекомендованной в паспорте охранной зоной (весь мыс, ограниченный берегами рек Невы и Большой Охты по адресу Красногвардейская пл. 2), в южной сокращено до красной линии указанного адреса (ПРИЛОЖЕНИЕ, 4 рис. 1, 2).

20 мая 2003 г. сотрудником КГИОП К.М. Плоткиным была составлена Учетная карточка (завизирована Зам. Председателя КГИОП Б.М. Кириковым и Инспектором по охране памятников М.А. Гордеевой) на памятник истории и культуры “Ниеншанц (Охта I)” (л.57). Источником для Учетной карточки послужили Паспорт от 16.02.98. Текст составленной К.М. Плоткиным карточки представляет в основной своей части сокращенный текст из Паспорта, составленного в 1998 г. П.Е. Сорокиным. Значимые расхождения касаются на первый взгляд мелких деталей описания сохранности объекта. В Паспорте сохранность укреплений охарактеризована следующим образом: “Остатки валов и рвов были сnivelированы при его [Петрозавода - эксперты] последней перестройке в 1970-х г.г.”(л. 222 абзац 3 раздела VIa); “В условиях производственной застройки – в связи со строительными и перепланировочными работами укрепления крепости оказались сnivelированы, культурный слой в значительной части переотложен” (л. 222 абзац 3 раздела VIб). “Валы и рвы к настоящему времени сnivelированы, согласно историческим чертежам и описаниям ширина рва крепости составляла 15-20 м., валов – около 10 метров. Укрепления были земляными. Согласно данным раскопок глубина рвов не превышала 2 м” (л. 223 абзац 2 раздела VIIa). В Учетной карточке, составленной К.М. Плоткиным, во 2-м абзаце Краткого описания (л. 57 оборот) записано: “Укрепления были земляными. Ширина рвов 15-20 м., глубина до 2 м, ширина валов – 10 метров” В 4-м абзаце: “Современное состояние: укрепления крепости не сохранились, культурный слой частично переотложен.” Можно видеть, что, несмотря на перестановку местами некоторых предложений или их частей, сохраняется неизменным допущенный в Паспорте разнобой в форме обозначения метрических единиц: “15-20 м.”, “2 м”, “10 метров”. Такие ошибки в текстологии принято называть «руководящими» – их случайное независимое повторение разными авторами крайне маловероятно и указывает на заимствование текста. Воспроизводится и допущенная в составленном П.Е. Сорокиным Паспорте ошибка в

локализации выявленных погребений могильника: ср.: "на берегу реки Охты, в 100 м. от ее устья" (в Паспорте – абзац 5 л. 223 дела) и "на берегу р. Охты, в 100 м. от устья" (в Учетной карточке – абзац 3 л. 57 об. дела) – фактически могильник зафиксирован более чем в 300 м от устья (см. ПРИЛОЖЕНИЕ 4 рис. 6, 12, 18). Однако при сравнении приведенных текстов Паспорта и Карточки выявляются несомненные расхождения. Зафиксированная шурфами глубина рвов (являющаяся минимальной предварительной оценкой их реальной сохранившейся глубины) превращается в тексте Учетной карточки в максимальную глубину рвов крепости XVII в. Сохранившиеся и зафиксированные П.Е. Сорокиным в шурфах рвы, описанные им как "сбивелированные" вместе со всеми укреплениями Ниеншанца («сбивелированы» применительно к фортификационным сооружениям означает, что эти сооружения не видны в современном рельефе, этот термин в сочетании с информацией фиксации рвов в шурфах означает, что углубленные части древних сооружений засыпаны, а возвышающиеся части либо срыты, либо окружающее их более низкое пространство засыпано так, что они не возвышаются над ним), в Учетной карточке определены вместе со всеми укреплениями словами "не сохранились". Таким образом, в Учетной карточке от 20.05.2003 в сравнении с ее источником, каковым является Паспорт от 16.02.1998, фиксируются следующие содержательные изменения: 1) часть объекта выведена из его состава; 2) сохранившиеся в составе объекта и зафиксированные раскопками сооружения (рвы) определены как не сохранившиеся. В параграфе "Историко-культурная ценность" в карточке указано (в соответствии с текстом Паспорта – л. 223, раздел VIIб), "крепость XVII в., памятник европейской военной истории" (л. 57об. абзац 5). В качестве предмета охраны определены "участки культурного слоя XIV-XVII вв., грунтовый могильник XVI-XVII вв."

Фактически территория объекта культурного наследия была существенно сокращена. Как показывает сравнение плана Учетной карточки (ПРИЛОЖЕНИЕ 4, рис. 1а, 2) с планом Паспорта и с текстовым описанием местонахождения объекта в Списке, утвержденном приказом председателя КГИОП С.-Петербурга Н.И. Явейна от 10.05.2001 сокращение произведено примерно до границ крепости (по плану 1698 г.), из нее были исключены значительные участки мысовой территории в устье р. Б. Охты (ПРИЛОЖЕНИЕ 4 рис. 2а). Полностью (если следовать предварительным гипотезам П.Е. Сорокина почти полностью) исключенной оказалась территория могильника XVI-XVII вв., в частности, исключены были все участки, где погребения могильника к тому времени уже были зафиксированы в шурфах. Большая часть территории крепости Ниеншанц была включена в территорию выявленного объекта, однако следование внешним границам рвов крепости, локализованным на основании в первую очередь сопоставления планов, не везде было точным, (что неизбежно при использовании планов XVII-XVIII вв.). Это также исключило часть оборонительных

сооружений (то есть часть объекта) из описанного в карточке выявленного объекта культурного наследия (ср. план на л. 57 и идентичный ему план на л. 91 с планом из Сорокиной П.Е. "Краткий научный отчет..." 2008. л.238 дела). Как продемонстрировали дальнейшие исследования, локализация объекта требовала уточнений, возможность таких уточнений была предусмотрена в Паспорте 1998 г. и в описании местонахождения объекта культурного наследия в Списке 2001 г. В целом можно констатировать, что из числа выявленных к 20.05.2003 объектов казались исключены из объекта культурного наследия могильник (полностью – см. ПРИЛОЖЕНИЕ 4, рис. 6) и рвы южной части крепости Ниеншанц 1650-х – 1703 гг. в. (ПРИЛОЖЕНИЕ 4, рис. 8).

7 ноября 2007 г. Зам. Председателя КГИОП Б.И. Кириков утвердил «План границ территории выявленного объекта культурного наследия "Ниеншанц (Охта I) Шведская крепость 1611-1703; участки культурного слоя, грунтовый могильник"» полностью соответствующий плану (ПРИЛОЖЕНИЕ 4, рис. 1а, 2) Учетной карточки от 20 мая 2003 г. (л. 91 дела).

30 марта 2009 г. сотрудником КГИОП К.М. Плоткиным была составлена новая Учетная карточка (завизирована Зам. Председателя КГИОП А.А. Разумовым и Инспектором по охране памятников М.А. Гордеевой) на памятник истории и культуры "Ниеншанц (Охта I) Шведская крепость 1611-1703; участки культурного слоя, грунтовый могильник"(л.58 дела). В текстовой части карточки (л. 58 об.) отражены раскопки 1993, 2006-2009 гг. Текстовая часть Карточки составлена на основе Учетной карточки от 20.05.2003 с дополнениями по результатам раскопок 2006-2009 гг., а также содержит ссылку на "Акт по результатам первого этапа государственной историко-культурной экспертизы" от 20.03.2009 г., утвержденного КГИОП 23.03.2009 г. В Учетной карточке обозначено, что раскопки завершены "на площади свыше 15 тыс. кв. м (раскопы 1-20)", однако в Акте, датированном 30.03.2009 г, то есть лишь на 10 дней раньше Учетной карточки, указана примерно на 1/3 меньшая площадь – 10103,22 м (л. 61 дела). Археологические раскопки за 10 дней примерно 5000 кв. м территории памятника невозможны. Указано на изучение в ходе раскопок слоев поселений неолита – палеометалла, следов пребывания человека в эпоху бронзы – раннего железного века, рвов городища новгородского времени, остатков укреплений Ландскроны, разрушенных культурных отложений и могильника, рвов первоначального Ниеншанца 1611–1650-х гг. и рвов Ниеншанца 1650-х – 1703 гг. При характеристике рвов Ниеншанца 1650-х – 1703 гг. глубина рвов увеличена с 2 до 3 м, (что соответствует результатам раскопок). Явно ошибочное (см. наше) указание на то, что "укрепления крепости не сохранились" (л. 57об.

(там 4) заменено на неопределенное "шведские фортификации сохранились фрагментарно" (л. 58об.). Предмет охраны определен следующим образом: "участки культурного слоя и грунтового могильника за границами раскопов". Завершается текстовая часть указанием на то, что "корректировка границ территории выявленного объекта культурного наследия выполнена на основании Акта по результатам первого этапа государственной историко-культурной экспертизы от 20.03.2009 г., утвержденного КГИОП 23.03.2009 г." (что предполагает осуществление такой корректировки, но на прилагаемом плане граница территории осталась неизменной, хотя внутри зоны выделена зона завершенных археологических исследований – ПРИЛОЖЕНИЕ 4, рис. 16). Текст этого Акта экспертизы, проведенной Некоммерческим партнерством в сфере образования и культуры «Северо-западный научно-исследовательский институт культурного и природного наследия» представлен в Деле на лл. 60-64. В нем кратко изложены результаты раскопок. Особое внимание обращено на открытые при раскопках разновременные сооружения – остатки дерево-земляных фортификаций – рвов крепостей: Ландскрона 1300-01 гг., Нвеншанц 1611-656 гг., Нвеншанц 1656-1703 гг., построек XVII в.". Отмечено, что "в верхних частях рвы ... значительной степени оказались повреждены фундаментами сооружений и перекопами XIX-XX вв.. В нижних частях подобные перекопы можно признать незначительными." (л. 61 б.). Отмечены сохранившиеся дерновые и деревянные конструктивные элементы крепления стенок рвов Составители Акта в связи с характеристикой степени завершенности раскопок на сей, рассматриваемой площади (которая, напомним, увеличена приблизительно на 5000 кв. м по сравнению с реальной) пишут, что "решение о необходимости полного изучения неолитического культурного слоя на месте выявления остатков крепостных рвов, охраняющихся в рельефе, должно быть принято уполномоченным органом охраны культурного наследия" (л. 62об.). Из этого однозначно следует, что указанные "остатки крепостных рвов, охраняющихся в рельефе" были сохранены в процессе раскопок, а нижележащие неолитические слои исследовались не по всей площади раскопов. Степень исследованности слоев эпохи неолита – палеометалла на фоне планов, соответствующих Учетной карточке от 30.03.2009 г. и совпадающего с ним по контурам Плана от 31.07.2009 г. очевидно видна на рис. 9 ПРИЛОЖЕНИЯ 4. Обращаем внимание на то, что в Учетной карточке от 30.03.2009 в качестве предметов охраны указаны лишь "участки культурного слоя и грунтового могильника за границами раскопов" – то есть из предмета охраны исключены сохранные на территории раскопов рвы всех названных в Карточке четырех разновременных комплексов фортификационных сооружений (ПРИЛОЖЕНИЕ 4, рис. 10, 11, 13, 14) и значительные не исследованные участки неолитических культурных слоев (ПРИЛОЖЕНИЕ 4, рис. 9). Исключен и упоминавшийся могильник, так как он вообще

находятся за пределами участка, определенного как "территория объекта" (ПРИЛОЖЕНИЕ 4, рис. 12).

Основой представленного в карточке плана стали планы с Учетной карточки от 20.05.2003 и из Государственной историко-культурной экспертизы, проведенной Некоммерческим партнерством в сфере образования и культуры «Северо-Западный научно-исследовательский институт культурного и природного наследия» от 20.03.2009. Территория памятника в обозначенных на карточке границах (точнее, его внешняя граница) осталась неизменной с 2003 г., то есть не включала в себя выявленный к этому времени и указанный в наименовании памятника могильник. Не были учтены указанные выше уточнения плана крепости представленные в поступившем в КГИОП 11 сентября 2008 г. "Кратком научном отчете..." П.Е. Сорокина (дл. 230,238 дела), указывающие на нахождение сооружений каждой части объекта примерно в 20 м. к югу от указанных на плане границ. Не было учтены в качестве объекта охраны упомянутые в тексте Карточки культурные слои эпохи неолита – раннего металла (ср. Краткий технический отчет л. 164), не определена территория их распространения, которая несомненно выходит за указанные границы объекта. В качестве предмета охраны определены "участки культурного слоя и грунтового могильника за границами раскопок." Однако, как и ранее, могильник целиком остался вне границ объекта культурного наследия. На плане отмечена "зона завершённых археологических исследований", которая в тексте исключена из предметов охраны, однако при этом не учтен тот факт, что на значительных участках оборонительные сооружения мысового городища эпохи раннего средневековья, крепости Ландскрона 1300-1301 гг., первоначального Нивеншанца 1611-1650-х гг., Нивеншанца 1650-х – 1703 гг. были в процессе раскопок законсервированы, а, следовательно, объект охраны был сохранен. При консервации более поздних оборонительных сооружений находящиеся под ними более ранние сооружения и культурный слой остаются и по сей день не исследованными и не могут быть исключены из предметов охраны. Такие участки наиболее наглядно показаны на плане, представленном на рис. 2 и 3 "Предварительного краткого технического отчета..." (дл.185, 186 дела). В тексте карточки содержится указание на то, что "корректировка границ территории выявленного объекта культурного наследия выполнена на основании Акта по результатам первого этапа государственной историко-культурной экспертизы от 20.03.2009 г., утвержденного КГИОП 23.03.2009 г." Однако в указанном Акте (дл. 60-64 дела) на с. 6 (л. дела 62 оборот) отмечено: "Решение о необходимости полного изучения неолитического культурного слоя на местах выявления остатков крепостных рвов, сохраняющихся в рельефе, должно быть принято уполномоченным органом охраны культурного наследия". Как уже указывалось, на значительных участках рвы оборонительных сооружений в процессе раскопок были

сохранены и более ранние слои под ними не исследовались. КГИОП согласовал экспертизу (о чем свидетельствует соответствующий штамп), но в материалах дела не нашло какого-либо отражения соответствующее решение уполномоченного органа охраны культурного наследия (КГИОПа или Россохранкультуры). Следует отметить, что сохранение выявляемых в процессе раскопок фрагментов древних сооружений является требованием, предъявляемым к археологическим раскопкам действующей по настоящее время "Инструкцией по организации охраны недвижимых памятников истории и культуры" от 24.01.1986 г. (лл. 37-45 дела). Пункт 3.4.3 Инструкции гласит: "По завершении археологических исследований участка культурного слоя оставленные на месте фрагменты сооружений подлежат охране как недвижимые памятники истории и культуры. При отсутствии таковых исследований участок по решению государственных органов охраны памятников исключается из состава территории охраняемого культурного слоя" (л. 42 дела). Аналогичные требования к методике полевых археологических исследований сформулированы в "Положении о порядке проведения археологических полевых работ (археологических раскопок и разведок) и составления научной отчетной документации" (Утверждено решением Ученого совета Института археологии Российской академии наук от 30 марта 2007 г. (п. 4.15, 4.16, 4.28), действует по настоящее время в частях, не противоречащих "Положению о порядке выдачи разрешений (Открытых листов) на право проведения работ по выявлению и изучению объектов археологического наследия" (Утверждено Приказом Федеральной службы по надзору за соблюдением законодательства в области охраны культурного наследия от 3 февраля 2009 г. № 15, вступило в силу с 1 ноября 2009 г.). В имеющейся в представленных на экспертизу материалах "Выписке из протокола № 13 заседания Отдела славяно-финской археологии ИИМК РАН от 12 ноября 2008 г." (профильного по тематике раскопок Венецианца отдела института, в котором работают большинство ведущих специалистов Петербурга по археологии средневековья и нового времени), на котором был заслушан доклад П.Е. Сорокина «О проведении охранных археологических раскопок объекта культурного наследия "Крепость Венецианц"» зафиксировано постановление Отдела славяно-финской археологии ИИМК РАН, в котором пункт 1 гласит: "Рекомендовать руководителю экспедиции Сорокину П.Е. сохранение деревоземляных сооружений крепостей при проведении раскопок неолитического культурного слоя". Требование сохранения остатков архитектурных сооружений специально оговаривается в разделе «Раскопки» Венецианской хартии ICOMOS 1964 г. (Международная хартия по консервации и реставрации достопримечательных мест), "должен быть обеспечен уход за руинами и приняты меры, необходимые для обеспечения постоянной консервации и защиты архитектурных элементов". С другой стороны при корректировке текста и планов Учетной карточки в ней не нашло

отражения выявление археологических культурных слоев эпохи неолита – раннего металла вне границ, указанных в качестве границ объекта культурного наследия – к юго-востоку и, частично, к юго-западу (ср. локализацию шурфов с обнаруженным неолитическим слоем на рис. 3 "Предварительного краткого технического отчета..." (лл.185, 186).

В характеристике историко-культурной ценности указано в частности, что "шведские крепости 1300 и 1611-1703 гг." определяются как "памятники европейской военной истории".

Суммируя, следует констатировать, что в текст Учетной карточки от 30.03.2009 были внесены дополнения и уточнения, отвечающими поступившей к этому времени в КГИОП информации, однако они не коснулись важнейшего с точки зрения сохранения культурного наследия раздела – предмета охраны. Наоборот, несмотря на выявление нуждающихся в охране объектов, все они либо не поставлены под охрану, либо выведены из-под охраны во всех местах, где были выявлены. Таким образом, исходная имевшаяся в распоряжении сотрудников КГИОП информация была искажена, а результатом искажения стало необоснованное фактическое сокращение охраняемой территории вместе с расположенными там вновь выявленными объектами культурного наследия.

В тот же день (30 марта 2009 г.) Зам. Председателя КГИОП А.А. Ратунов утвердил «План границ территории выявленного объекта культурного наследия " Нивеншанц (Охта I) Шведская крепость 1611-1703 г; участки культурного слоя, грунтовый могильник"» (л. 90 дела), соответствующий плану составленной в этот день Учетной карточки (ПРИЛОЖЕНИЕ 4 рис. 16, 2).

4 апреля 2009 г. СЗ НИИ Культурного и природного наследия специальным письмом, подписанным заместителем директора института, руководителем Санкт-Петербургской археологической экспедиции П.Е. Сорокиным, уведомил Председателя КГИОП СПб В.А. Деметью (л. 125 дела) об открытии в ходе археологических раскопок объекта культурного наследия "Нивеншанц (Охта I) хорошо сохранившихся остатков фортификационных сооружений XIII (Ландскрона) и XVII вв. (Нивеншанц), которые в основных своих частях (для Ландскроны 95%) не разбирались в процессе раскопок и были законсервированы. Сорокин указал на то, что указанные сооружения обладают признаками объектов культурного наследия (в соответствии со ст. 3 ФЗ №73 от 25.06.2002 и напомнил, что информация об этих сооружениях содержалась уже в переданном в КГИОП еще 11.09.2008 г. "Кратком научном отчете..." о раскопках 2006-2008 гг., "однако никаких решений по этому вопросу принято не было".

12 мая 2009 г. на это письмо ответил Зам. Председателя КГИОП А.А. Разумов. Однако его письмо фактически не содержит ответа по существу, так как в нем не сообщается о действиях КГИОП (руководителю которого было адресовано письмо) о принятии (или непринятии) мер по охране выявленных объектов культурного наследия, об открытии которых П.Е. Сорокин уведомлял в соответствии с п. 6 ст. 18 ФЗ №73 от 25.06.2002. Выявленные объекты наследия как археологические объекты подлежат охране с момента выявления, в то же время, так как они являются, по мнению П.Е. Сорокина, фортификационными сооружениями, органы охраны культурного наследия должны были рассмотреть вопрос о включении (или не включении) фортификационных сооружений в список вновь выявленных объектов культурного наследия в качестве самостоятельных объектов. Ответа по существу вопроса, поставленного непосредственно перед руководством КГИОП, письмо А.А. Разумова не содержит. Ответ заменен не имеющей прямого отношения к проблеме информацией об ограничениях компетенции Совета по сохранению культурного наследия при Правительстве Санкт-Петербурга (председатель – Губернатор Санкт-Петербурга В.И. Матвиенко), членом которого в этот период А.А. Разумов не являлся (в письме А.А. Разумова содержится уведомление, что к компетенции указанного Совета "не относится обеспечение сохранности и музеефикации объектов, выявленных в процессе археологических раскопок"). Из письма следует, что каких-либо мер по решению проблемы сохранения выявленных объектов, обладающих, согласно письму П.Е. Сорокина признаками объектов культурного наследия, КГИОП не предпринимал и предпринимать не планировал.

31 июля 2009 г. Зам. Председателя КГИОП А.А. Разумов утвердил «План границ территории выявленного объекта культурного наследия " Ниеншанц (Охта I) Шведская крепость 1611-1703; участки культурного слоя, грунтовый могильник"» (л. 89 дела), на котором, при сохранении внешних границ выявленного объекта культурного наследия, из "территории объекта" исключен участок, обозначенный на плане Учетной карточки от 30 марта 2009 г. как "зона завершённых археологических исследований" (ПРИЛОЖЕНИЕ 4 рис. 1в), хотя, как следует из проведенного выше анализа Учетной карточки от 30 марта 2009 г. и Акта по результатам первого этапа государственной историко-культурной экспертизы от 20.03.2009 г., утвержденного КГИОП 23.03.2009 г., «завершение археологических исследований» не является фиксацией прекращения физического существования объектов культурного наследия на исследованном раскопками участке – см. выше: анализ Учетной карточки в версии от 30 марта 2009 г. Таким образом, подготовленное в учетной карточке искажение информации о вновь выявленном объекте (объектах) культурного наследия было закреплено в утвержденном плане.

21 августа 2009 г. сотрудником КГИОП К.М. Плоткиным была составлена новая Учетная карточка (зависирована Зам. Председателя КГИОП А.А. Разумовым и Инспектором по охране памятников М.А. Гордеевой) на памятник истории и культуры "Ниеншанц (Охта I) Шведская крепость 1611-1703; участки культурного слоя, грунтовый могильник" (л. 58 дела). В тот же день (21 августа 2009 г.) Зам. Председателя КГИОП А.А. Разумов утвердил «План границ территории выявленного объекта культурного наследия "Ниеншанц (Охта I) Шведская крепость 1611-1703; участки культурного слоя, грунтовый могильник"» (л. 67 дела). Утвержденный план и план на Учетной карточке совпадают (ПРИЛОЖЕНИЕ 4 рис. 1г). Текстовая часть Учетной карточки полностью идентична Учетной карточке от 30 марта 2009 г. (включая характеристику объема проведенных археологических раскопок: "в 2006-2009 гг. проводятся охранные раскопки, завершённые на площади свыше 15 тыс. кв. м. (раскопы 1-20)". Однако на плане территория объекта культурного наследия радикально сокращена (ПРИЛОЖЕНИЕ 4, рис. 2) в сравнении с Планом, утвержденным 31 июля 2009 г. (площади в Карточке не указаны, как не описаны в текстовой части и границы объекта, но они имеются в более позднем (датированном 26.01.2010) документе – в "Учетной карте объекта, представляющего собой историко-культурную ценность для включения в Единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации. Наименование объекта: "Ниеншанц (Охта I) Шведская крепость 1611-1703; участки культурного слоя, грунтовый могильник" (л. 218-220 дела). В границах объекта остались западная часть (9546 кв. м) крепости Ниеншанц (по плану 1698 г.) находящиеся под Малоохтинской наб. р. Невы – место Малого рavelина, бастиона Гварн и западной части Гельмфельтова бастиона, а также незначительные участки (шпицы) Большого рavelина с южной стороны крепости (площадью 56,3 кв. м.) и Мертвого бастиона с восточной стороны (площадью 396,4 кв. м). При этом, как и в предшествующих документах, не учтено уточнение (смещение примерно на 20 м к югу) южной границы объекта (ПРИЛОЖЕНИЕ 4 рис. 20), о котором КГИОП был проинформирован П.Е. Сорокиным еще в 2008 г. (П.Е. Сорокин "Краткий научный отчет...", поступил в КГИОП 11.09.2008 – см. лл. 230, 238 дела). Таким образом, обозначенный в наименовании охраняемый объект культурного наследия – крепость Ниеншанц – почти целиком (более чем на 80 % своей территории) был исключен из предмета охраны. Напомним, что и могильник, фигурирующий в наименовании объекта, тоже находится вне территории, сохраненной в составе объекта (ПРИЛОЖЕНИЕ 4, рис. 18). В Учетной карточке указано, что "корректировка границ территории выявленного объекта культурного наследия выполнена на основе Протокола выездного совещания рабочей группы при Управлении Росохранкультуры по СЗФО от 20.08.2009 г. и Сводного заключения

экспертов специальной Комиссии от 20.08.2009 г.” Следует отметить, что непосредственно на сохранных в границах “территории выявленного объекта культурного наследия” археологические исследования не производились, степень сохранности археологических объектов не известна, локализация участков бастионов и рavelинов носит ориентировочный характер (с возможными ошибками по меньшей мере в несколько метров).

На Учетных карточках 2009 г. не определены границы и не установлены охранные зоны всех выявленных восьми объектов (поселения эпохи неолита – раннего металла, культурный слой времени сооружения мысового городища новгородского времени и Ландскрона, архитектурные части фортификационных сооружений мысового городища, архитектурные части фортификационных сооружений крепости Ландскрона, позднесредневековый могильник и массовые захоронения XVI – XVII вв., культурный слой времени существования крепости Ниеншанц XVII в., архитектурные части фортификационных сооружений крепости Ниеншанц 1611-1650-х гг., архитектурные части фортификационных сооружений крепости Ниеншанц 1650-х – 1703 гг. – см. выше) объектов культурного наследия, несмотря на то, то на необходимость исправления данной ситуации было указано в «Сводном заключении экспертов специальной Комиссии, созданной для определения дальнейшего сохранения археологических объектов, обнаруженных в ходе проведения охранно-спасательных работ на территории объекта культурного наследия «Ниеншанц (Охта 1) Шведская крепость 1611 – 1703: участки культурного слоя, грунтовый могильник» от 20 августа 2009 года» (см. л. 65 об. дела).

В характеристике историко-культурной ценности в Учетной карточке указано в частности, что “шведские крепости 1300 и 1611-1703 гг.” определяются как “памятники европейской военной истории” из чего следует, что в соответствующей графе карточки объект должен был фигурировать и как “достопримечательное место”.

Корректировке плана объекта культурного наследия, осуществленной 21.8.2009 (ПРИЛОЖЕНИЕ 4, рис. 2), непосредственно предшествовало прошедшее 20.08.2009 выездное заседание специальной Комиссии экспертов в составе: зав. Отделом археологии Москвы Института археологии РАН, д.и.н. Л.А. Беляев, зав. Отделом археологических исследований Государственного военно-исторического и природного музея-заповедника “Куликово поле”, к.и.н. А.М. Воронцов, главный хранитель Отдела археологии Восточной Европы и Сибири ФГУК “Государственный Эрмитаж” А.Н. Мазуркевич, зам. зав. Отделом археологии Восточной Европы и Сибири ФГУК “Государственный Эрмитаж” Ю.Ю. Пиотровский, зав. Кафедрой этнографии и археологии Исторического факультета Казанского ГУ, зав. Национальным центром археологических исследований Института истории им. Ш. Марджани

АН Республики Татарстан, к.и.н. А.Г. Ситдиков (з. 65 лет), а также последовавшее за ним выездное совещание рабочей группы при Управлении Росохранкультуры по Северо-Западному федеральному округу под председательством руководителя Управления Росохранкультуры по СЗФО Н.Г. Поддубной при участии Л.А. Беляева, Ю.Ю. Пивотровского, зам. председателя КГИОП при правительстве СПб. А.В. Комлева, первого заместителя ген. директора ОАО «Общественно-деловой центр "Охта"» Р.Г. Сайфутдинова, зам. директора СЗНИИ Наследия, руководителя Санкт-Петербургской экспедиции ИИМК РАН, к.и.н. П.Е. Сорокина.

Анализ "Сводного заключения экспертов специальной Комиссии" в сравнении с представленными авторам настоящей экспертизы документами позволяет зафиксировать в ней как верные, так и не обоснованные и просто ошибочные положения. Мы согласны с тем, что

"3. Для решения задачи охранных археологических исследований в зоне строительства ОДЦ «Охта», предусмотренных разрешительной документацией, необходимо:

- 3.1. В пределах «красных линий» установить границы культурного слоя памятников эпохи неолита и палеометалла и участки сохранившегося культурного слоя крепостей «Ландскрона» и «Ниеншанц».
- 3.2. Провести раскопки на всех участках культурного слоя в зоне строительства, ранее не охваченных раскопками.
- 3.3. Откорректировать границы ВОКН «Ниеншанц».
- 3.4. Разработать техническое задание на следующий этап археологических охранно-спасательных работ с учетом предстоящего благоустройства прилегающих территорий.
- 3.6. Вынести на заседание Секции археологического наследия Экспертного совета по охране культурного наследия при Росохранкультуре рассмотренные Комиссией вопросы"

Мы считаем необоснованным вывод о том, что

"1. Нецелесообразно осуществлять консервацию объектов на месте в пределах «красных линий» участка с целью дальнейшей музеефикации, из-за свойств выявленных объектов (их почвенно-древесный характер) и низкого уровня сохранности."

Во-первых, оценка уровня сохранности выявленных оборонительных сооружений (валов) как "низкого" не соответствует представленным в наше распоряжение Отчетам, в которых зафиксирована сохранность полного профиля значительных участков рвов раннесредневекового городища, Ландскрона, Ниеншанца 1611-1650-х гг. и Ниеншанца 1650-

x – 1703 гг. (см. например: Краткий Технический отчет. 2009 дд. 24-32, рис. 1-4, дд. 37-40 рис. 1-5, д. 50, рис. 9 и др.)

Во-вторых, целью "консервации объектов на месте" является не только музеефикация. Основной задачей охраны культурного наследия и ответственных за это государственных органов является не музеефикация, а собственно сохранение культурного наследия.

В-третьих, согласно «Хартии ICOMOS по охране и менеджменту (использованию) археологического наследия» (1990), принципами которой РФ в качестве членов ЮНЕСКО и ИКОМОС должна руководствоваться, «основная цель управления археологическим наследием – сохранение памятников и достопримечательных мест в первоначальном облике, включая в себя **долгосрочную консервацию**, тщательность в составлении документации и хранении коллекций и всего того, что относится к ним. Любое изменение элементов наследия представляется нарушением его сохранения в первоначальном виде. Этот принцип подчеркивает необходимость хорошего содержания, **консервации** и использования памятников археологии. Он подразумевает еще одно обстоятельство: **археологическое наследие не должно экспонироваться, если существует для него угроза со стороны воздействия солнца, ветра и т.п., не может быть оставлено после раскопок в открытом виде, если невозможно его надежное содержание»** (Советская археология 1991 №3, с. 295; *выделения наши – эксперты*).

В целях сохранения выявленных сооружений их консервация возможна в первую очередь наиболее простым методом засыпки выявленных рвов. Вопрос этот обсуждался на специальном заседании Сектора архитектурной археологии Государственного Эрмитажа 18 ноября 2008 г. Выписка из протокола этого заседания была предоставлена экспертам судом. Конкретная технология такой засыпки, позволяющая обеспечить сохранность выявленных сооружений, требует разработки проекта специалистами – реставраторами. Вопрос о возможности оперативной музеефикации требует специального рассмотрения с привлечением архитекторов-реставраторов, в первую очередь специализирующихся в области ландшафтной архитектуры. Специалисты указанного профиля ни среди членов Экспертной специальной комиссии, ни среди участников Рабочей группы представлены не были. Мы вынуждены констатировать, что члены обоих коллективов, принимая решение по данному вопросу, вышли за рамки своей компетенции. Со своей стороны мы можем утверждать, что и сохранение и музеефикация для песчаных склонов древних фортификационных сооружений несомненно возможны. Примерами могут служить работы по сохранению и консервации земляных укреплений Новгородского кремля, Рязанского кремля, оползающих склонов р. Каменки под оборонительными стенами Спасо-Евфимьевского монастыря в Суздале, склонов в основаниях Рязанского и Можайского кремлей, террасных склонов на территории

Государственного музея-заповедника «Петергоф», склонов террас ансамбля Константиновского дворца в Стрельне, береговых откосов р. Мойки в Михайловском саду и других древних фортификационных сооружений, а также искусственных и естественных образований рельефа на исторических охраняемых территориях (см. ПРИЛОЖЕНИЕ 1). Проблемам и методам проведения таких мероприятий был посвящен специальный научно-практический семинар «Склоны на исторических территориях», проведенный 16-30 апреля 2004 г. в Рязани по инициативе Федерального агентства по культуре и кинематографии и ФГУК «Рязанский историко-архитектурный музей-заповедник». На этом семинаре рассматривались и затем были опубликованы многочисленные примеры успешно проведенных реставрационно-консервационных мероприятий по укреплению оползающих и эрозируемых склонов (см. сборник материалов этого семинара: Склоны на исторических территориях. Материалы VII Международного научно-практического семинара «Комплексное изучение и сохранение исторических территорий». Рязань, 2006). Тот факт, что склоны ров до недавнего времени были засыпаны грунтом не является непреодолимым препятствием ни для сохранения, ни для музеефикации. Наиболее наглядный пример такой музеефикации: частично раскопанная и музеефицированная Гребля (ров) Псковского Кремля, ее склоны укреплены одерновкой. Вопрос о музеефикации может быть отложен на время, определяемое как инвестиционными возможностями, так и разработкой соответствующего проекта. В законсервированном виде сооружения сохраняют свою научную и культурную значимость, свойственную объектам культурного наследия.

Объектами, применительно к которым «консервация объекта на месте» в самом деле не целесообразна, являются открытые раскопками сохранившиеся части деревянных построек Ландскроны (нижняя часть крепостной башни) и Ниеншанца (нижняя часть деревянной постройки и колодец). Их сохранение и консервация целесообразны (а для уникальной башни Ландскроны – консервацию в самое ближайшее время считаем необходимой), но не на месте обнаружения, а в лабораторных условиях. Однако после консервации их целесообразно передать в государственный музейный фонд и в дальнейшем желательно экспонировать. Методику и технологию консервации должны предложить специалисты-реставраторы. Они же должны определять и требования к условиям экспонирования на основании действующей Инструкции по учету и хранению музейных коллекций (1985 г.). Экспонирование может быть организовано либо в музейных условиях, либо на первоначальном месте в специально обустроенных музейных пространствах (павильонах).

В целом, в представленных экспертах материалах Комиссии, рассмотрение вопроса о возможности консервации выявленных объектов на месте в целях их сохранения вне контекста музеефикации вообще не отражено. Судя по имеющейся в

распоряжении экспертов информации, он на заседании Комиссии отдельно не рассматривался.

Утверждение, что "нецелесообразно осуществлять консервацию объектов на месте" при некорректном его цитировании (опустив указание на цели музеефикации) опасно тем, что может быть использовано в качестве обоснования для несоблюдения требований действующего на сегодняшний день «Положения о порядке проведения археологических полевых работ (археологических раскопок и разведок) и составления научной отчетной документации» (утверждено решением Ученого совета Института археологии РАН от 30 марта 2007 г.), п. 4.16 которого гласит: «При раскопках памятников археологии со строительными и архитектурными остатками необходимо принять меры к обеспечению их сохранности до полного их выявления и всесторонней фиксации. В случае ведения постоянных раскопок на одном памятнике археологии с оставлением обнаруженных архитектурных остатков в открытом виде должны быть приняты меры к их охране и консервации», а также Венецианской хартии ICOMOS и «Хартии ICOMOS по охране и менеджменту археологического наследия».

Мы считаем **неточной и некорректной** рекомендацию

"3.5. Разработать концепцию музеефикации выявленных находок и частей отдельных строений и сооружений."

Во-первых, археологические находки в соответствии с п. 9 ст. 45 ФЗ № 73 от 25.06.2002 подлежат передаче в Государственный музейный фонд и применительно к ним термин "музеефикация" не имеет смысла.

Во-вторых, предложение музеефикации "частей отдельных строений и сооружений" находится в противоречии со сделанным в п.1 выводом о "низкого уровня сохранности" и "свойствах" выявленных объектов. Как было указано, мы считаем последние утверждения не соответствующими представленным данным отчетов. Вопрос о комплексной музеефикации выявленных при раскопках сооружений может быть поставлен, но, как указывалось, он является факультативным с точки зрения приоритета задач сохранения выявленных сооружений.

В-третьих, предложение музеефикации "частей отдельных строений и сооружений" находится в противоречии с положением «Хартии ICOMOS по охране и менеджменту археологического наследия», в которой говорится, что принцип «реконструкции» (музеефикации) «применяется в отношении тех археологических памятников и комплексов, значимость которых подтверждается научными исследованиями и не ограничивается лишь привлекательностью и зрелищностью».

Мы считаем ошибочным и не соответствующим действительности утверждение о том, что

"2. На участках завершённых археологических исследований, утверждённых Актом по результатам первого этапа государственной историко-культурной экспертизы «Нивеншанц» (Охта I), Красногвардейская площадь д. 2 исследования выполнены полностью".

Как уже указывалось, в данном Акте (дл. 60-64 дела) отмечено, что исследования слоев неолитических поселений производились не по всей площади раскопов (ПРИЛОЖЕНИЕ 4, рис. 3,9,15). Следует отметить, что эти слои не исследованы не только на участках, где их исследование привело бы к уничтожению более поздних фортификационных сооружений, что не допускается действующим «Положением о порядке проведения археологических полевых работ (археологических раскопок и разведок) и составления научной отчётной документации», говорящим, что «Культурные отложения должны быть исследованы полностью, если этому не препятствуют обнаруженные в раскопках строительные и архитектурные остатки первостепенного значения, сохранение которых представляется необходимым». Исследования в части раскопок слоев эпохи неолита – раннего металла не завершены и на раскопах, разрабатывавшихся до обнаружения раннего поселения на месте Охтинского мыса (в 2008 г.) и не докопанных впоследствии. Это видно и из Краткого технического отчета (л. 164).

В Решении Выездного совещания рабочей группы при Управлении Росохранкультуры по Северо-Западному федеральному округу от 20.08.2009 г.(л. 66 дела) зафиксировано согласие с выводами Комиссии. На основании этих выводов Рабочая группа решила, что необходимо дополнить рассмотренный ею Краткий технический отчет по теме "Охранные археологические исследования на территории предполагаемого строительства по адресу: Красногвардейская площадь, д. 2" в 2006-2009 гг.» Санкт-Петербург, 2009. "планом границ культурного слоя и перечнем культурных ценностей, предлагаемых к музеефикации".

Мы уже показали ряд не корректных, не обоснованных и ошибочных положений, содержащихся в Рекомендациях Специальной комиссии. Относительно "перечня культурных ценностей, предлагаемых к музеефикации" следует отметить **некорректность** самого предложения «подготовить перечень культурных ценностей», так как культурными ценностями являются, археологические находки (движимые предметы), относительно которых предусмотрена не музеефикация, а передача на постоянное хранение в государственную часть Музейного Фонда Российской Федерации. Пункт. 9 ст. 54 ФЗ № 73 от 25.06.2002 г. гласит: "лица, проводившие археологические полевые работы, в течение трех лет со дня выполнения работ обязаны передать все обнаруженные культурные ценности

(включая антропогенные, антропологические, палеозоологические, палеоботанические и иные объекты, имеющие историко-культурную ценность) на постоянное хранение в государственную часть Музейного фонда Российской Федерации". Музеефицироваться могут и недвижимые объекты, обладающие свойствами объектов культурного наследия. Если речь идет о них, то такой перечень возможен, но в Решении Выездного совещания рабочей группы при Управлении Росохранкультуры по Северо-Западному федеральному округу от 20.08.2009 г. о нем не говорится ни слова.

В то же время, в предоставленном в наше распоряжение «Предварительном кратком техническом отчете по теме "Охранные археологические исследования на территории предполагаемого строительства по адресу: Красногвардейская площадь, д. 2" в 2006-2009 гг. Раскопы 10, 11, 13, 14, 15, 16, 17, 18, 19, 21, 5.1, 6.1, 7.1, 7.2, 14.1. Санкт-Петербург, 2009.», составленном П.Е. Сорокиным, содержатся данные о границах культурного слоя памятников эпохи неолита и палеометалла и участков сохранившегося культурного слоя крепостей Ландскрона и Ниеншпанц (насколько они могли быть установлены по результатам проведенных археологических исследований), а также перечень сооружений – объектов, обладающих свойствами объектов культурного наследия, которые рекомендовано сохранить с возможной последующей музеефикацией, однако Решением Выездного совещания рабочей группы при Управлении Росохранкультуры по Северо-Западному федеральному округу от 20.08.2009 г. он игнорируется.

13 ноября 2009 г. в Москве прошло заседание Секции археологического наследия Экспертного совета по охране культурного наследия при Росохранкультуре (Протокол заседания представлен на лл. 186-188 дела). Решения Секции в большинстве своем не вызывают у нас возражений. Единственным решением, которое мы считаем не корректным в силу профессионального состава участников Заседания Секции, является решение, изложенное в абзаце 2 пункта 5 (л. 188 дела):

«Признать недостаточно обоснованным с научной точки зрения и практически неосуществимым с точки зрения методов консервации и сохранения объектов наследия предложение по сохранению фортификационных сооружений "in situ" на значительной площади в рамках археологического музея-заповедника.»

Такое заключение могли бы сделать профессиональные реставраторы, специализирующиеся в области реставрации памятников ландшафтной архитектуры и объектов археологического наследия (недвижимых памятников археологии), однако на заседании Секции археологического наследия такие специалисты представлены не были. К тому же музеефикация, как уже указывалось, не является единственным способом сохранения

фортификационных сооружений. Вопрос о принципиальной возможности сохранения выявленных на Охтинском мысу фортификационных сооружений и о возможных методах сохранения рассматривается выше и ниже непосредственно в ответах вопросы суда, а также в ПРИЛОЖЕНИИ 1.

В силу этого в предложении "ОДП "Охта" рассмотреть в виде проектирования комплекса вопрос о возможности музеефикации отдельных элементов построек и фрагментов фортификационных сооружений на участке строительства" (в абзаце 1 того же пункта 5) считаю преждевременным, в силу отсутствия обоснованного и принятого в соответствии с законодательством РФ (в частности, на основе заключения профессиональной историко-культурной экспертизы, с включением в число экспертов не только специалистов - археологов, но и реставраторов) решения о признании (или непризнании) выявленных в ходе археологических раскопок фортификационных сооружений объектами культурного наследия, а также такжело противоречащим цитированному выше положению «Харты ЮНЕСКО по охране и менеджменту (использованию) археологического наследия», в котором говорится, что принцип «реконструкции» (музеефикации) «применяется в отношении тех археологических памятников и комплексов, значимость которых подтверждается научными исследованиями и не ограничивается лишь привлекательностью и эстетичностью».

26.01.2010 г. главным специалистом Отдела зон охраны центральных, северных и южных районов С.-Петербурга К.М. Проткиным была составлена и заместителем председателя КГИОП при Правительстве Санкт-Петербурга - начальником Управления государственного учета объектов культурного наследия и правового обеспечения А.А. Разумовым в качестве Уполномоченного должностного лица органа охраны культурного наследия зафиксирована Учетная карта объекта, представляющего собой историко-культурную ценность для включения в Единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации. Наименование объекта: Невский (Охта I) Шведская крепость 1611-1703; участки культурного слоя, групповой могильник (дл. 218-220 м).

В разделе II Карты указано, в частности: "в XVIII-XX вв. руины Невский подверглись полному разрушению"

Это положение не соответствует результатам археологических исследований, так как в 2006-2009 гг. были выявлены рвы, валы и бастионы крепости, в значительной мере сохранившиеся по сей день.

План границ объекта (в разделе III) соответствует Плану и Учетной карточке от 21 августа 2009 г. (ПРИЛОЖЕНИЕ 4, рис. 1г). Несотвествие этого плана реально выявленным в

сохранившимся на сегодняшний день объектам (ПРИЛОЖЕНИЕ 4, рис. 15-20) охарактеризована выше.

В разделе IV вид объекта определен в качестве достопримечательного места. Объект является таковым в части культурных слоев, остатков построек древних городов, городищ, стоянок: эпох неолита-энеолита, раннего железного века, времени сооружения мысового городища и Ландскроны, времени существования крепости Ниеншанц XVII в., а также в качестве памятного места, связанного с историческими (в том числе военными) событиями (Ландскрона, ее строительство шведами в 1300 г. и взятие новгородцами в 1301 г.; Ниеншанц – шведская крепость 1611-1703 гг., взятая русскими войсками в 1703 г.), и жизнью выдающихся исторических личностей (князя Андрея Александровича – сына Александра Невского, Петра I и его сподвижников). Однако в то же время объект является группой памятников в качестве *скрытых в земле следов существования человека*, в том числе и могильника XVI-XVII вв., а также в качестве выявленных в ходе раскопок фортификационных *архитектурных сооружений* раннесредневекового городища, Ландскроны, Ниеншанца 1611-1650-х гг., Ниеншанца 1750-х—1703 гг., однако в анализируемом документе это отражения не нашло.

В разделе V общая видовая принадлежность объекта определена как “памятник археологии”. Это верно, но как указано выше, не полно: учитывая связь памятника с историческими (в том числе военными) событиями и жизнью выдающихся исторических личностей он относится также к группе “Памятник истории” (разделе VI той же карточки указывается, что объект связан “событиями европейской военной истории”), а с учетом сохранившихся в значительном объеме фортификационных сооружений и к группе “Памятник градостроительства и архитектуры”, из которых один (Ниеншанц 1653-1703 гг.) к тому же связан с деятельностью выдающегося инженера-фортификатора XVII в. Я. Ван Роденбурга в Учетной карте объекта отражения не находит.

В разделе VI “Общее описание объекта и вывод о его историко-культурной ценности” перечислены выявленные при раскопках объекты, но без указания на их сохранность. При этом ров городища новгородского времени составителем Карточки без каких либо оснований охарактеризован как “предполагаемый ров”. В разделе описаны участки объекта культурного наследия, которыми он, в версии Учетной карточки, ограничивается. Указаны площади, остающиеся, согласно Карточке, в составе памятника. В границах объекта остались западная часть (9546 кв. м) крепости Ниеншанц (по плану 1698 г.), находящаяся под Малоохтинской наб. р. Невы) – место Малого рavelина, бастиона Гвари и западной части Гельмфельтова бастиона, а также незначительные участки (шпицы) Большого рavelина с южной стороны крепости (площадью 56,3 кв. м.), но без ровов с южной стороны крепости, и Мертвого

бастиона с восточной стороны (площадью 396,4 кв. м). Таким образом, обозначенный и наименованный охраняемый объект культурного наследия почти по всей своей территории (свыше 80 %) исключается из предмета охраны. Следует отметить, что непосредственно на участках, оставшихся в границах "территории выявленного объекта культурного наследия" археологические исследования не производились, степень сохранности археологических объектов не известна, локализация участков бастионов и рavelинов носит ориентировочный характер (с возможными ошибками, по меньшей мере, в несколько метров), рвы в значительной своей части вообще не учтены. Уже в силу этого подсчеты площади с точностью до десятых долей квадратного метра не могут соответствовать реальности и представляют собой имитацию точности.

На значительной части участков, выведенных из-под охраны, археологические исследования на 26.01.2010 либо вообще не производились, либо исследованиям были подвергнуты лишь наиболее поздние отложения с консервацией более ранних. На части раскопов, исследовавшихся до обнаружения в 2008 г. слоев эпох неолита – раннего металла, раскопки этих отложений также не производились.

В качестве обоснования выведения из-под охраны участков территории приводится: «2010 г. – охранные раскопки НИМК РАН, Н.Ф. Соловьевой (пл. 15524 кв. м.)». При этом следует принять во внимание, что Открытый лист на право проведения археологических исследований был выдан Н.Ф. Соловьевой 11.01.2010 (Официальный сайт Росохранкультуры http://rosohrancult.ru/upload/rosohrancult/rosdocs2010/26_04_2010_2.doc), то есть на раскопки более чем 1,5 га площади объекта археологического наследия согласно этому документу потребовалось не более 15 дней. Даже если работы велись по Открытому листу, выданному еще Институтом археологии в 2009 г. в январе 2010 г. даже чисто гипотетически, предположив, что раскопки были начаты 1 января и производились без праздничных и выходных дней, на их проведение могло уйти не более 26 дней. Такие темпы археологических исследований невозможны. Экспертам известно, что фактически археологические исследования в 2010 г. были начаты лишь 15 марта 2010 г. (Соловьева Н.Ф. "Пояснительная записка (о выявленных в ходе раскопок конструкциях)", предоставленная участникам ознакомительного выезда в Ниеншанц, организованного в мае 2010 г. ОДЦ "Охта"). Таким образом, следует констатировать, что часть содержащейся в «Учетной карте объекта, представляющего собой историко-культурную ценность для включения в Единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации. Наименование объекта: Ниеншанц (Охта I) Шведская крепость 1611-1703; участки культурного слоя, грунтовый могильник» от 26.01.2010 г. не соответствует действительности.

Приведенные материалы документов КГИОП и их источников позволяют, в рамках исследовательской источниковедческой процедуры критики источников, определить, носят ли расхождения между описанными выше исходными источниками информации (в первую очередь Паспортом, составленным П.Е. Сорокиным в 1998 г., поступившими в КГИОП Отчетами и письмами Института Наследия, а также Сводным заключением экспертов специальной Комиссии от 20.08.2009 и Решением Секции археологического наследия Экспертного совета по охране культурного наследия при Росохранкультуре) и составленными в КГИОП документами на вновь выявленный объект культурного наследия «Ниеншанц (Охта I)» характер случайных искажений или же в этих искажения прослеживается устойчивая закономерность, которая в рамках источниковедческого исследования определяется как фальсификация. Следует отметить, что здесь и далее слово "фальсификация" употребляется не в юридическом, а в источниковедческом смысле; под фальсификацией в источниковедении понимается целенаправленное создание ложного документа с целью выдать его за подлинный, внесение целенаправленных искажений в текст при его копировании и редактировании или формирование нового текста с включением в него заведомо ложной информации. Оценить возможность случайного характера расхождений позволяет вероятностный подход к анализу возникающих при формировании новых документов искажений. В нашем случае рассматриваемыми искажениями являются расхождения в территориях выявленного объекта и учет (неучет) новых выявляемых объектов. Метод (см., например, Вентцель Е.С. Теория вероятностей. М. 1969) базируется на том, что в случае, если искажения (ошибки) носят случайный характер, они являются разнонаправленными: как увеличение, так и уменьшение территории равновероятны. В качестве нулевой гипотезы, допустим, что искажения носят случайный характер. Тогда с равной вероятностью (по 0,5) возможны искажения как в сторону увеличения территории объекта, так и в сторону уменьшения (точное соответствие в условиях уже зафиксированных расхождений можно не рассматривать). Как было показано выше, искажения в каждой последующей версии планов осуществлялись только в одном направлении – уменьшении территории объекта (ПРИЛОЖЕНИЕ 4, рис. 1-2). Таких версий планов с существенными искажениями КГИОП подготовил 3, каждый раз исключая из территории объекта те или иные его части. Соответственно, вероятность того, что искажения носили случайный характер составляет:

$$P_{\text{сл}} = P_1 \times P_2 \times P_3 = 0,5 \times 0,5 \times 0,5 = 0,125$$

Вероятность того, что искажения, вносимые в документы в рамках одной и той же организацией (КГИОП) и даже одним и тем же исполнителем (К.М. Плоткин) носили целенаправленный характер и, следовательно, являются фальсификацией составляет:

$$P_{\text{фальс}} = 1 - 0,125 = 0,875.$$

Однако, искажения не только необоснованно сокращали территорию объекта, но и игнорировали вновь выявленные объекты, информация о которых поступала в распоряжение КГИОП. Таких объектов, вообще не включенных в предметы охраны, в самом обобщенном виде следует назвать четыре: фортификационные сооружения городища новгородского времени; фортификационные сооружения Ландскроны; фортификационные сооружения Ниеншанца 1611-1650-х гг., фортификационные сооружения и остатки каменной постройки Ниеншанца 1650-х - 1703 гг. Игнорирование каждого из этих объектов априори тоже может быть случайной ошибкой, вероятность которой равна 0,5. Однако таких односторонних ошибок четыре, следовательно вероятность того, что искажения (ошибки) носили случайный характер составляет:

$$P_{c2} = P_4 \times P_5 \times P_6 \times P_7 = 0,5 \times 0,5 \times 0,5 \times 0,5 = 0,0625$$

$$\text{соответственно } P_{\text{фальс}2} = 1 - 0,0625 = 0,9375$$

В совокупности с фактами искажений, внесенных в планы объекта общая вероятность того, вся цепь указанных искажений носила случайный характер составляет:

$$P_{c1} = P_{c1} \times P_{c2} = 0,125 \times 0,0625 = 0,00765625, \text{ то есть приблизительно } 0,8\%$$

Тогда вероятность того, что указанные искажения носили целенаправленный характер и их характер определяются как **фальсификация** составляет

$$P_{\text{фальс}} = 1 - P_{c1} = 1 - 0,00765625 = 0,99234375, \text{ то есть приблизительно } 99,2\%.$$

Эта оценка вероятности того, что имела место фальсификация учетной документации на вновь выявленный объект культурного наследия является **нижней (фактически вероятность фальсификации выше)**, так как при подсчете не учитывались прочие, указанные выше искажения, сокращающие объем выявленных объектов и искажающие характеристики их сохранности в сторону ухудшения.

Следует отметить, что в учетной документации некорректно используются понятия «объект культурного наследия» и «территория объекта культурного наследия». На самом деле для объектов археологического наследия, таких как культурные слои древних городов, городищ, селищ, стоянок, а также таких разновидностей скрытых в земле следов существования человека, как древние грунтовые могильники, границы территории объекта совпадают с границами самого объекта. Учитывая, что все рассматриваемые в рамках данной экспертизы объекты археологического наследия относятся к виду «памятник» все внесенные в учетную документацию изменения, обозначенные как «корректировка границ территории выявленного объекта культурного наследия» (лл. 58 об., 59 об., 220), на самом деле представляют собой изменения границ самого объекта вплоть до полного выведения объекта из-под охраны.

В целом эксперты констатируют, что представленная им для анализа учетная документация (Учетные карточки и Планы границ территории выявленного объекта культурного наследия "Ниеншанц (Охта I)") характеризуется обилием фактических неточностей и ошибок, общей тенденцией которых является фальсификация, проявляющаяся в выборочном или некорректном использовании имеющейся информации о выявленных объектах культурного наследия, а во многих случаях и прямом искажении информации, что приводит к последовательному сокращению находящей под охраной территории объектов вплоть до полного выведения их из-под охраны и, как следствие – угрозе их уничтожения.

II. ОТВЕТЫ ЭКСПЕРТОВ НА ВОПРОСЫ СУДА

1. Какие объекты были обнаружены в ходе археологических исследований, проведенных с 2006 по 2009 годы на территории выявленного объекта культурного наследия «Охта 1 (Ниеншанц)», расположенного по адресу Санкт-Петербург, Красногвардейская пл. д.2 (в границах установленных учетными карточками от 20 мая 2003 года и 30 марта 2009 года)?

Прежде чем переходить к собственно ответу на вопрос считаем необходимым пояснить, что в ходе археологических исследований, проведенных с 2006 по 2009 годы, объекты, обладающие признаками объектов культурного наследия выявлены фактически на всей территории, определенной в качестве местонахождения объекта в соответствии со Списком объектов, утвержденным приказом председателя КГИОП С.-Петербурга Н.И. Явейна от 10.05.2001 г. Эта территория почти в два раза превосходит по площади территорию объекта в соответствии с учетной карточкой от 20 мая 2003 г.

В ходе археологических исследований, проведенных с 2006 по 2009 годы на территории предполагаемого строительства, в границах установленных Учетными карточками от 20 мая 2003 года и 30 марта 2009 года были обнаружены следующие объекты культурного наследия, различные по своему характеру.

Первая группа:

1. Стоянки эпох неолита-энеолита с культурным слоем на глубине 3 – 5 м, на всей территории Охтинского мыса в пределах участка предполагаемого строительства (ПРИЛОЖЕНИЕ 4, рис. 3, 9, 15). В них были обнаружены деревянные конструкции уникальной для этого времени сохранности, представляющие собой остатки жилых и хозяйственных построек, а также рыболовных сооружений. Датируются эти культурные остатки и сооружения V – III тыс. до н.э.

2. Древние поселения с культурными слоями мысового городища новгородского времени и крепости Ландскрона (ПРИЛОЖЕНИЕ 4, рис. 4, 5, 10, 11, 16, 17), вмещающими в себя гати, деревоземляные сооружения, нижнюю часть заполнения крепостных рвов, деревянную башню-донжон. Им соответствует погребенная почва на глубине около 2,5 м.

3. Могильник XVI – XVII вв. (ПРИЛОЖЕНИЕ 4, рис. 6, 12, 18) с индивидуальными грунтовыми захоронениями.

4. Древнее поселение крепости Ниеншанц XVII в. (ПРИЛОЖЕНИЕ 4, рис. 8, 14, 20) с культурным слоем, вмещающим в себя остатки фортификационных сооружений Ниеншанца, жилых и хозяйственных построек, коллективные захоронения, заполнение рвов Ландскроны, рвов Ниеншанца 1611 – 1650-х гг., нижнюю часть заполнения рвов Ниеншанца 1650-х – 1703 гг.,

Вторая группа.

5. Фортификационные сооружения городища новгородского времени (две линии рвов) (ПРИЛОЖЕНИЕ 4, рис. 4, 10, 16),

6. Фортификационные сооружения крепости Ландскрона (две линии рвов, сохранившиеся части вала, сруб деревянной крепостной башни) (ПРИЛОЖЕНИЕ 4, рис. 5, 11, 17),

7. Фортификационные сооружения Ниеншанца 1611-1650-х гг. (ПРИЛОЖЕНИЕ 4, рис. 7, 13, 19)

8. Фортификационные сооружения Ниеншанца 1650-х – 1703 гг. (ПРИЛОЖЕНИЕ 4, рис. 8, 14, 20), в том числе рвы, а также сохранившиеся части валов и бастионов, под которыми залегают не исследованные культурные слои памятников первой группы и части вышеперечисленных фортификационных сооружений (№№5-7), остатки каменных и деревянных построек и сооружений Ниеншанца.

Рвы, валы, бастионы древних укреплений, следуя выработанной еще в 1970-е гг. терминологии, являются “комплексными памятниками”, относящимися одновременно к нескольким видам (Методические рекомендации по подготовке Свода памятников истории и культуры. Вып. 7. М. 1975. С. 17-18): памятникам археологии и памятникам архитектуры, среди которых нередко выделяют подвид памятников “военно-оборонного

здчества", к числу которых относятся рвы, валы, бастионы, а также архитектурные постройки, в том числе их остатки (Методические рекомендации по подготовке Свода памятников истории и культуры народов СССР. М. 1970. С. 18; Методические рекомендации по подготовке Свода памятников истории и культуры. Вып. 3. М. 1971. С. 12, 21; Методические рекомендации по подготовке Свода памятников истории и культуры. Вып. 5. М. 1973. С. 36). Перечисленные выше обнаруженные в ходе археологических исследований 2006-2009 гг. объекты второй группы фортификационные сооружения и постройки (№№ 5-8) являются объектами фортификационной земляной, дерево-земляной, деревянной и каменной архитектуры. В то же время, все перечисленные объекты, обнаруженные в ходе археологических исследований 2006-2009 гг., являются объектами археологии.

2. Если – да, то обладают ли эти объекты признаками объекта культурного наследия по смыслу, определенному ч.1 ст.3 Федерального закона РФ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации»? Какими конкретно признаками (возникшие в результате исторических событий, представляющих собой ценность с точки зрения истории, археологии, архитектуры, градостроительства, искусства, науки и техники, эстетики, этнологии или антропологии, социальной культуры и являющимися свидетельством эпох и цивилизаций, подлинным источником информации о зарождении и развития культуры)?

Все перечисленные восемь объектов в соответствии со смыслом ч.1 ст. 3 ФЗ 73 от 25.06.2002 обладают признаками объектов культурного наследия, т. к. они возникли в результате важных исторических событий (Ландскрона связана с военным конфликтом Шведского королевства и Новгорода в 1300-1301 гг., Ниеншанц – с важными и, во многом, переломными моментами в истории России эпохи Смутного времени, Северной войны, становления Российской империи и возникновением города Санкт-Петербурга), представляют ценность с точки зрения истории и воинской славы народов Российской Федерации и деятельностью выдающихся личностей отечественной и европейской истории (в частности, взятие Ландскроны дружинами во главе с князем Андреем Александровичем – сыном Александра Невского, строительство Ниеншанца по проекту выдающегося инженера-фортификатора Я. ван Роденсбурга, взятие Ниеншанца русскими войсками под командованием фельдмаршала Б.П. Шереметьева и при активнейшем участии Петра I),

являясь подлинным источником информации о истории Средневековья и Нового времени, а также являясь свидетельством древних эпох, подлинным источником информации для реконструкции дописьменной истории и развитии культур как эпохи неолита – раннего железного веков на протяжении V тыс. до н. э. – I тыс. до н. э., так и Средневековья. Фортификационные сооружения раннесредневекового (новгородского) городища, крепостей Ландскрона и Ниеншанц (двух периодов) представляют собой уникальные для региона памятники фортификационной архитектуры, причем укрепления Ландскрона и Ниеншанца уникальны и в целом для территории Российской Федерации. Таким образом, выявленные памятники представляют собой ценность с точки зрения истории, археологии, антропологии (материалы грунтового могильника XVI-XVII вв. и массовых захоронений XVII – самого начала XVIII вв.), дерево-земляной фортификационной архитектуры и средневекового градостроительства. Следует также учитывать, что и Ландскрона, и Ниеншанц представляют собой памятники, имеющие большое историческое значение для истории Северной Европы эпохи средневековья и раннего Нового Времени, так как дают археологическую картину жизни гарнизонных крепостей, которая не всегда может быть получена на памятниках тех же эпох в городах Скандинавии и Финляндии и других государств Северной Европы.

3. К какому виду объектов культурного наследия, из перечисленных в ч. 1. ст.3 Федерального закона РФ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» (памятник, ансамбль, достопримечательное место) относятся эти объекты в целом и по отдельности?

Вся территория Охтинского мыса со всеми расположенными здесь объектами относится в соответствии с ч. 1 ст.3 ФЗ № 73 от 25.06.2002 «Об объектах культурного наследия ...» к категории "достопримечательное место" Вся эта территория квалифицируется как памятное место, связанное с историческими (в том числе военными) событиями, жизнью и деятельностью выдающихся исторических личностей. Кроме того, на всей территории Охтинского мыса, как включенной в границы выявленного объекта культурного наследия «Охта 1 (Ниеншанц)», расположенного по адресу Санкт-Петербург, Красногвардейская пл. д.2 (в границах, установленных Учетными карточками от 20 мая 2003 года и 30 марта 2009 года), так и не включенной в них, фиксируются "культурные слои, остатки построек древних городов, городищ, селищ, стоянок" (ч. 11.3 ФЗ № 73 от 25.06.2002 «Об объектах культурного наследия...»), что также позволяет определить ее как достопримечательное место.

На территории указанного достопримечательного места ходе археологических исследований выявлены еще восемь объектов, обладающие признаками объектов культурного наследия,

Выявленные в ходе археологических исследований объекты, обладающие признаками объектов культурного наследия по смыслу ч.1 ст. 3 ФЗ № 73 от 25.06.2002 «Об объектах культурного наследия....», относятся к виду «памятник» (в соответствии со ст. 3 73-ФЗ), то есть "...частично или полностью скрытыми в земле или под водой следами существования человека, включая все движимые предметы, имеющие к ним отношение, основным или одним из основных источников информации о которых являются археологические раскопки или находки..."(ч.1 ст.3 ФЗ № 73 от 25.06.2002). Они являются объектами археологического наследия. К таковым относятся:

- стоянки с культурными слоями эпох неолита-энеолита, вмещающих остатки жилых и хозяйственных построек, рыболовных сооружений;
- древние поселения с культурными слоями мысового городища новгородского времени и крепости Ландскрона, вмещающие в себя гати, деревоземляные сооружения, нижнюю часть заполнения крепостных рвов, деревянную башню-донжон;
- древнее поселение крепости Ниеншанц XVII в. с культурным слоем, вмещающим в себя остатки фортификационных сооружений Ниеншанца, жилых и хозяйственных построек, заполнение рвов Ландскроны, рвов Ниеншанца 1611 – 1650-х гг., нижнюю часть заполнения рвов Ниеншанца 1650-х – 1703 гг., коллективные захоронения;
- могильник XVI–XVII вв.

Выявленные здесь в ходе археологических исследований еще четыре объекта, обладающих признаками объектов культурного наследия по смыслу ч.1 ст. 3 ФЗ № 73 от 25.06.2002 «Об объектах культурного наследия....», относятся к виду «памятник», будучи: 1) сооружениями с исторически сложившимися территориями (выявляемыми на основе историко-топографических и археологических исследований); 2) произведениями военно-оборонительной (фортификационной) архитектуры; 3) объектами военной науки и техники; 4) объектами археологического наследия, и сведения о них могут быть получены в результате археологических раскопок. Таковыми являются :

- фортификационные сооружения городища новгородского времени;
- фортификационные сооружения и крепости Ландскрона;
- фортификационные сооружения Ниеншанца 1611-1650-х гг.;
- фортификационные сооружения (валы, бастионы, рвы) Ниеншанца 1650-х – 1703 гг., а также сохранившиеся части каменной постройки Ниеншанца.

4. Располагаются ли эти объекты (части объектов) на территории, исключенной вследствие корректировки границ памятника, установленных в учетной карточке от 21 августа 2009 года, но ранее находившейся в границах, установленных учетными карточками от 20 мая 2003 и 30 марта 2009 года? Если – да, то какие конкретно объекты и в какой своей части? Какие объекты (части объектов) располагаются в пределах границ памятника, установленных в учетной карточке от 21 августа 2009 года?

Да, все расположенные на территории Охтинского мыса объекты, обладающие признаками объектов культурного наследия, в больших или меньших своих частях (см. ниже) располагаются на территории, исключенной вследствие корректировки границ памятника, установленных в Учетной карточке от 21 августа 2009 года, но ранее находившейся в границах, установленных Учетными карточками от 20 мая 2003 и 30 марта 2009 года.

4.1. Стоянки эпох неолита-энеолита зафиксированы раскопами и шурфами фактически на всей территории Охтинского мыса (как на территории памятника, определенной Учетной карточкой от 20.05.2003, так и вне ее – см. Краткий технический отчет... 2009 г. л. 165, рис. 10). Исследования к югу от границ участка, ограниченного Яхорной ул. не производились, поэтому не исключено, что территория памятника – неолитического поселения, могла быть и больше. Не производились исследования наличия культурных слоев неолита – раннего металла и в западной части мыса – на набережной Невы за границей участка планируемой застройки. Слои этого времени по данным шурфов отсутствовали лишь на незначительном (около 20 x 30 м) участке в западной части территории (см. Краткий технический отчет ... 2009, л. 33, рис. 16; Предварительный краткий технический отчет ... л. 186 рис. 3), но работы 2010 г. показали, что они имеются и там. На основе предоставленных в распоряжение экспертов документов общая площадь стоянок составляла около 50000 кв. м. (Краткий технический отчет... 2009 г. л. 162,165, рис. 10; Предварительный краткий технический отчет ... 2009. л. 186, рис. 3), но фактически она может быть и большей. К концу 2009 г. было исследовано 4000 кв. м площади памятника и планировалось завершить работы еще на 4919,9 кв. м. (Краткий технический отчета ... 2009, л. 153). По имеющимся у экспертов сведениям общая исследованная площадь слоев эпохи неолита – раннего металла к концу 2009 г. составила 5770 кв. м. На остальной, подвергшейся раскопкам площади, слои эпохи неолита – раннего металла не раскапывались.

На территории, исключенной вследствие корректировки границ памятника, установленных в Учетной карточке от 21 августа 2009 года, но ранее находившейся в

границах, установленных Учетными карточками от 20 мая 2003 и 30 марта 2009 года (ПРИЛОЖЕНИЕ 4, рис. 3, 9, 15), расположена **вся территория**, определенная в соответствии с Кратким техническим отчетом ... 2009 г (л. 165, рис. 10; наличие культурного слоя указанного времени в целом подтверждается шурфовкой – см. Предварительный краткий технический отчет ... 2009 г л. 186, рис. 3) в качестве выявленного объекта: поселения эпохи неолита – раннего металла. В границах, установленных в Учетной карточке от 21 августа 2009 года, располагаются, возможно, лишь границы выявленного поселения эпохи неолита–раннего металла на его западной и восточной окраине (ПРИЛОЖЕНИЕ 4, рис. 15). Эти участки составляют не более, чем доли процента от той части территории поселения эпохи неолита – раннего металла, которая размещалась в границах, установленных Учетной карточкой от 20 мая 2003 г. Даже если исключить из подсчета площади объекта те участки, где культурные слои неолита – раннего металла уже раскопаны (в указанных границах раскопаны около 5320 кв. м.), оставшаяся под охраной территория все равно не превысит долей от 1% площади объекта.

4.2. Древние поселения мысового городища новгородского времени и крепости Ландскрона.

4.2а. Древнее поселение мысового городища новгородского времени. Культурный слой выявлен фрагментами в заполнении рвов городища и на его площадке. Площадка городища занимала северную часть мыса, и ее исследование почти не нашло отражения в представленных в распоряжение экспертов материалах. Культурный слой указанного времени выявлен **в настоящее время только на территории, исключенной** вследствие корректировки «границ территории памятника», установленных в Учетной карточке от 21 августа 2009 года, но ранее находившейся в границах, установленных Учетными карточками от 20 мая 2003 и 30 марта 2009 года (см. Краткий технический отчет ... 2009 г. л. 166, рис. 11), а также весьма вероятен на мысу севернее указанных границ (ПРИЛОЖЕНИЕ 4, рис. 4, 10, 16). Исследованные раскопками участки культурного слоя незначительны по площади и охватывают лишь фрагменты примыкающей к оборонительному рву napольной части городища (Краткий технический отчет ... 2009 г. лл. 57,60,62, рис. 2,5, л. 166, рис. 11 и др.). Учитывая связанное с устройством набережной понижение поверхности мыса вдоль Малоохтинской наб. р. Невы (для проезда непосредственно вдоль участка по адресу Красногвардейская пл. д. 2 отметки поверхности примерно на 1,5 м ниже, чем на примыкающих частях самого участка, а на магистрали набережной примерно на 3 м

ниже), следует предполагать, что культурный слой поселения здесь скорее всего не сохранился, хотя полностью исключить его наличие в северной половине оставшейся в соответствии с Учетными карточками от 21.08.2009 (а также Планом от 21.08.2009 и Учетной карте Единого государственного реестра объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации 26 01.2010) в площади выявленного объекта культурного в наследия западной части крепости Ниеншанц (по плану 1698 г.) без археологических исследований этой территории невозможно.

4.2б. Древнее поселение крепости Ландскрона. Связанный с крепостью культурный слой зафиксирован на территории самой крепости и в заполнении ее рвов. Культурный слой указанного времени **зафиксирован в настоящее время только на территории, исключенной** вследствие корректировки «границ территории памятника», установленных в Учетной карточке от 21 августа 2009 года, но ранее находившейся в границах, установленных Учетными карточками от 20 мая 2003 и, частично 30 марта 2009 года (ПРИЛОЖЕНИЕ 4, рис. 5, 11, 17). Культурный слой выявлен на площади около 15000 м. кв. Общая реконструируемая площадь объекта, попадающего на территорию предполагаемого строительства составляет около 25000 кв. м. (см. план Краткий технический отчет ... 2009 г. л. 167, рис. 12). Весьма вероятно его наличие и на участке оставшемся в границах объекта – западной части крепости Ниеншанц (по плану 1698 г.), находящейся под Малоохтинской наб. р. Невы, однако археологические исследования на этом участке не производились, и ни степень сохранности здесь объекта, ни его площадь пока не известны. Культурный слой этого времени частично исследован раскопами 2007-2009 гг., но сохраняется как на не раскопанных участках, так и на участках, где сооружения Ниеншанца и Ландскроны были законсервированы (Предварительный краткий технический отчет ... 2009 г. л. 185, рис. 2).

4.3. Фортификационные сооружения мысового городища новгородского времени выявлены в виде двух линий рвов, **зафиксированы в настоящее время исключительно на территории, исключенной** вследствие корректировки границ памятника, установленных в Учетной карточке от 21 августа 2009 года, но ранее находившейся в границах, установленных Учетными карточками от 20 мая 2003 и 30 марта 2009 года (ПРИЛОЖЕНИЕ 4, рис. 4, 10, 16). Весьма вероятно его продолжение на участке, оставшемся в границах, установленных в Учетной карточке от 21 августа 2009 года – в западной части, находящиеся под Малоохтинской наб. р. Невы. Но наличие под Малоохтинской набережной сохранившихся остатков рва пока лишь гипотеза, не подтвержденная археологическими исследованиями. Почти на всем

протяжении, где рвы были зафиксированы (около 80 м) они в настоящее время законсервированы – засыпаны грунтом.

4.4. Фортификационные сооружения крепости Ландскрона выявлены в виде остатков вала крепости, двух линий рвов и деревянного основания крепостной башни. Все зафиксированные в настоящее время сооружения располагаются исключительно на территории, исключенной вследствие корректировки «границ территории памятника», установленных в Учетной карточке от 21 августа 2009 года, но ранее находившейся в границах, установленных Учетными карточками от 20 мая 2003 и 30 марта 2009 года (ПРИЛОЖЕНИЕ 4, рис. 5, 11, 17). Весьма вероятно, что фортификационные сооружения (в первую очередь рвы) сохранились и на участке, оставшемся в границах, установленных в Учетной карточке от 21 августа 2009 года – в западной части, находящейся под Малоохтинской наб. р. Невы. Но наличие под Малоохтинской набережной сохранившихся остатков рвов или иных фортификационных сооружений Ландскроны пока лишь гипотеза, не подтвержденная археологическими исследованиями. Почти на всем протяжении выявленных рвов Ландскроны их остатки законсервированы– засыпаны грунтом. Таким же образом законсервированы и остатки деревянной крепостной башни.

4.5. Могильник XVI – XVII вв. (позднесредневековый могильник) выявлен близ левого берега р. Б. Охты на участке, примыкающем с юго-востока к рву Ниеншанца. Общая площадь могильника около 2200 кв. м, из которых исследовано раскопками 1200 кв. м. Основная часть могильника, хотя он и фигурирует в наименовании объекта культурного наследия с 2001 г. (приказ председателя КГИОП С.-Петербурга Н.И. Явейна от 10.05.2001: вновь выявленный объект культурного наследия С.-Петербурга № 2199 «Ниеншанц (Охта I) Шведская крепость 1611-1703: участки культурного слоя, грунтовый могильник») не входит в территорию объекта культурного наследия в границах, установленных Учетными карточками от 20 мая 2003 и 30 марта 2009 года. (ПРИЛОЖЕНИЕ 4, рис. 6, 12, 18). В границы памятника, установленные в Учетной карточке от 21 августа 2009 года, объект не попадает и, таким образом, меры охраны на него не распространяются.

4.6. Древнее поселение крепости Ниеншанца XVII в. с культурным слоем, вмещающим в себя остатки фортификационных сооружений Ниеншанца, жилых и хозяйственных построек, заполнение рвов Ландскроны, рвов Ниеншанца 1611 – 1650-х гг., нижнюю часть заполнения рвов Ниеншанца 1650-х – 1703 гг. В целом границы объекта культурного наследия соответствуют границам территории, обозначенным в Учетной карточке от 20 мая 2003 года ((ПРИЛОЖЕНИЕ 4, рис. 8). В Учетной карточке от 30

марта 2009 года на территории был выделен участок, на которых культурный слой объекта XVII был исследован в ходе археологических раскопок и, таким образом, в значительной мере (за исключением остатков архитектурных сооружений) уничтожен. Планом от 31 июля 2009 г. этот участок исключен из территории объекта (ПРИЛОЖЕНИЕ 4, рис. 14). Большая часть площади объекта (более 80%) располагается на территории, исключенной вследствие корректировки границ памятника, установленных в Учетной карточке от 21 августа 2009 года (ПРИЛОЖЕНИЕ 4, рис. 20), но ранее находившейся в границах, установленных Учетными карточками от 20 мая 2003 и 30 марта 2009 года. В пределах границ памятника, установленных в Учетной карточке от 21 августа 2009 года осталось не более 20% территории объекта – его периферийный участок с западной стороны и небольшие фрагменты на юге и востоке.

4.7. Фортификационные сооружения Ниеншанца 1611-1650-х гг. выявлены в восточной части территории крепости (на протяжении около 90 м – Краткий технический отчет ... 2009 г. л. 164,168, рис. 9,13). Выявленные рвы зафиксированы на территории, исключенной вследствие корректировки границ памятника, установленных в Учетной карточке от 21 августа 2009 года, но ранее находившейся в границах, установленных Учетной карточкой от 20 мая 2003 года, а на Учетной карточке от 30 марта 2009 года на участке, обозначенном как “зона завершенных археологических исследований” (ПРИЛОЖЕНИЕ 4, рис. 7, 13, 19). Выявленных участки рвов законсервированы– засыпаны грунтом. Значительная часть рвов первой половины XVII в. на остальном своем протяжении, по-видимому, размещается под укреплениями второй полвины XVII в. Судя по общему плану крепости остальные участки укреплений могли находиться как на территории, исключенной вследствие корректировки границ памятника, установленных в Учетной карточке от 21 августа 2009 года, но ранее находившейся в границах, установленных Учетной карточкой от 20 мая 2003 года и 30 марта 2009 года, так и на участке оставшемся в границах, установленных в Учетной карточке от 21 августа 2009 года – в западной части, находящейся под Малоохтинской наб. р. Невы, но археологические исследования в этой части Ниеншанца вообще не производились.

4.8. Фортификационные сооружения (валы, бастионы, рвы) крепости Ниеншанц 1650-х – 1703 гг., а также сохранившиеся части каменных и деревянных построек и сооружений в основной своей части размещаются на территории участка в границах, установленных Учетными карточками от 20 мая 2003 и 30 марта 2009 года. В эту территорию не вошли лишь рвы крепости с южной стороны – шириной около 20 м

(ПРИЛОЖЕНИЕ 4, рис. 8, 14). Рвы, валы и бастионы крепости Невлинки примерно на 70% своей площади располагаются на территории, исключенной вследствие "корректировки границ памятника", установленных в Учетной карточке от 21 августа 2009 года, но ранее находившейся в границах, установленных Учетными карточками от 20 мая 2003 и 30 марта 2009 года. Выявленные при раскопках и инвентаризированные остатки большой (10 x 10 м) каменной постройки с сохранившейся на высоту 1,2 м кладкой фундамента и булыжным мощением пола, а также остатки деревянных сооружений (постройка размером 4 x 4 м, сохранившаяся на высоту до 3 м и мощный колодец 3 x 3 м, сохранившийся на высоту 4 м) находятся на территории, исключенной вследствие корректировки границ памятника, установленных в Учетной карточке от 21 августа 2009 года, но ранее находившейся в границах, установленных Учетными карточками от 20 мая 2003 и 30 марта 2009 года. В пределах границ памятника, установленных в Учетной карточке от 21 августа 2009 года (ПРИЛОЖЕНИЕ 4, рис. 20) располагаются лишь около 30 % площади фортификационных сооружений (рвов, валов, бастионов) крепости Невлинки 1650-к - 1703 гг.: западная часть (9546 кв. м) - место Малого рavelина, бастиона Гваря и западной части Гельмфельтова бастиона, а также незначительные участки (длины) Большого рavelина с южной стороны крепости (площадью 56,3 кв. м.), но без рва с южной стороны крепости, и Мертвого бастиона с восточной стороны (площадью 396,4 кв. м). На раскопывавшихся участках фортификационные сооружения (рвы, части насыпей валов и бастионов) в основных своих частях к настоящему времени инвентаризированы после раскрытия и фиксации.

5. Какова степень сохранности объектов, обнаруженных на территории, исключенной вследствие корректировки границ памятника, установленных в учетной карточке от 21 августа 2009 года, но ранее находившейся в границах, установленных учетными карточками от 20 мая 2003 и 30 марта 2009 года? Позволяет ли степень их физической сохранности обеспечить их сохранение в существующем виде на месте их обнаружения? Необходимо ли для этого применение специальных методов и каких именно? Имеется ли в настоящее время угроза или угрозы утраты данных объектов?

3.1. Стоянки эпох неолита-энеолита зафиксированы раскопами и шурфами фактически почти на всей территории, исключенной вследствие корректировки границ памятника, установленных в Учетной карточке от 21 августа 2009 года, но ранее находившейся в границах, установленных Учетными карточками от 20 мая 2003 и 30 марта 2009 года. Слой этого времени, как предполагалось, отсутствовал (или не сохранился) лишь на незначительном (около 20 x 30 м) участке в западной части территории (часть раскопа 11 – см. Краткий технический отчет ... 2009, л. 33, рис. 16), но и там они впоследствии были выявлены. Слой эпохи неолита – раннего металла на тех участках, где они были подвергнуты археологическим раскопкам, являются уже физически уничтоженными. По имеющимся у экспертов сведениям, общая исследованная площадь слоев эпохи неолита – раннего металла к концу 2009 г. составила 5770 кв. м. Из них около 5320 кв. м площади стоянки раскопано полностью на территории, исключенной вследствие корректировки границ территории объекта по Учетной карточке от 21 августа 2009 года, но ранее находившейся в границах, установленных Учетными карточками от 20 мая 2003 и 30 марта 2009 года. Таким образом, на территории, исключенной вследствие корректировки границ территории объекта, установленных в учетной карточке от 21 августа 2009 года, но ранее находившихся в границах, установленных учетными карточками от 20 мая 2003 и 30 марта 2009 года, культурный слой стоянок сохранился на значительной площади – до 30000 кв. м. Степень физической культурного слоя стоянок сохранности позволяет **обеспечить его сохранение** в существующем виде на месте их обнаружения, если они не будут подвергнуты раскопкам "на снос", и **при условии поддержания гидрорежима** грунта в состоянии, существенно не отличающемся от современного. В противном случае сохраняющиеся органические артефакты могут погибнуть.

Утраты частей объекта были связаны с локальными земляными работами на больших глубинах (ниже отметок около 260 по Балтийской системе): устройством наиболее заглубленных частей рвов Ниеншанца второй пол. XVII в., забивкой глубоких свай и пр., а также археологическими раскопками. Основной угрозой объекту является предполагаемое строительство на территории Охтинского мыса сооружений, имеющих мощные подземные части, заглубленные ниже отметок 260 по Балтийской системе. Полные спасательные раскопки культурного слоя по всей площади выявленного памятника приведут к утрате уникального объекта, хотя эта процедура в исключительных случаях и допускается в соответствии с п. 2 ст. 40 ФЗ № 73 от 25.06.2002.

5.2. Древние поселения мысового городища новгородского времени и крепости Ландскрона. Культурный слой мысового городища новгородского времени и Ландскроны до раскопок сохранился фрагментарно на всей территории, исключенной вследствие корректировки границ территории объекта, установленных в Учетной карточке от 21 августа 2009 года, но ранее находившейся в границах, установленных Учетными карточками от 20 мая 2003 и 30 марта 2009 года. На участках, исследованных раскопками, он в процессе раскопок фактически утрачен. Во многих местах он был уничтожен ранее в процессе хозяйственной деятельности с XVII по XX вв.

Единственным способом сохранения культурного слоя в существующем виде на месте обнаружения является ограничение земляных работ (включая раскопки). Это не требует применения специальных методик. Основной угрозой объекту является предполагаемое строительство на территории Охтинского мыса сооружений, имеющих подземные части. Утратой объекта в этом случае будут и тотальные раскопки культурного слоя, хотя эта процедура в исключительных случаях и допускается в соответствии с п. 2 ст. 40 ФЗ № 73 от 25.06.2002. Сказанное здесь относится только к культурному слою поселений и не относится к выявленным раскопками фортификационным сооружениям (о них см. ниже пп. 5.3, 5.4).

5.3. Фортификационные сооружения мысового городища новгородского времени выявлены в виде двух линий рвов протяженностью около 80 м. Рвы имеют ширину: около 2 м внутренний и около 4 м внешний. Они сохраняются в рельефе на глубину до 2,5 м. Эти фортификационные сооружения зафиксированы в настоящее время исключительно на территории, исключенной вследствие корректировки границ территории объекта, установленных в Учетной карточке от 21 августа 2009 года, но ранее находившейся в границах, установленных Учетными карточками от 20 мая 2003 и 30 марта 2009 года. Почти на всем протяжении, где рвы были зафиксированы (около 80 м), они в настоящее время законсервированы засыпкой (см.: Предварительный краткий технический отчет ... 2009 г. л. 185, рис. 2). Их физическая сохранность позволяет обеспечить сохранение в существующем виде на месте обнаружения. Консервация носит пока предварительный характер. Для дальнейшей консервации рвов (в случае принятия соответствующих решений), или их музеефикации, необходима разработка соответствующей проектно-реставрационной документации специализированными реставрационными научно-исследовательскими и проектными организациями. Зафиксированные к настоящему времени утраты рвов связаны с последовавшим за временем сооружением этих укреплений хозяйственным

освоенном участка (начиная со строительства в 1300 г. крепости Ландскрона). На исследованном участке утраты незначительны (в сравнении с обычными для укреплений раннесредневековых городищ). Основной угрозой объекту является предполагаемое строительство на месте рвов современных сооружений, имеющих подземные части в местах нахождения рвов, а также археологические раскопки методом послойного снятия грунта, из которого возведены укрепления («раскопки на снос»).

5.4. Фортификационные сооружения крепости Ландскрона выявлены в виде остатков вала крепости и двух линий крепостных рвов (внутреннего и внешнего) протяженностью 240 м и 255 м. Рвы имеют ширину около 10 м внутренний и около 15 м внешний. Они сохраняются в древнем рельефе на глубину до 3-х м. Сохранилось также основание деревянной башни крепости размерами 5,5 x 5,5 м и высотой 4 м. Остатки вала сохранялись на исследованных участках фрагментарно и были разобраны в процессе раскопок. Почти на всем протяжении участка, где рвы крепости Ландскрона были выявлены и изучены в ходе раскопок (около 240 – внутренний ров и 255 м – внешний ров), они в настоящее время законсервированы путем обратной засыпки (Предварительный краткий технический отчет ... 2009 г. л. 185, рис. 2). Все остатки фортификационных сооружений крепости Ландскрона выявлены и исследованы в настоящее время исключительно на территории, исключенной веледствие корректировки границ территории объекта, установленных в Учетной карточке от 21 августа 2009 года, но ранее находившейся в границах, установленных Учетными карточками от 20 мая 2003 и 30 марта 2009 года. Физическая сохранность рвов позволяет обеспечить их сохранение в существующем виде на месте их обнаружения. На данный момент консервация рвов, выполненная методом обратной засыпки, носит предварительный характер. Для дальнейшей консервации рвов (в случае принятия соответствующих решений), ориентированной на долговременное (вплоть до неограниченного времени) сохранение объекта, и (в случае принятия соответствующих решений) их консервации с целью музеефикации необходима разработка соответствующей проектно-реставрационной документации специализированными реставрационными научно-исследовательскими и проектными организациями. Сохранность валов на пока не исследованных участках можно оценить лишь по аналогии с исследованными участками. Возможности их сохранения в случае продолжения археологических раскопок на нераскопанных участках могут оказаться иными. Сохранившаяся часть деревянной башни крепости может быть в дальнейшем сохранена на месте

обнаружения после консервации древесины лишь в условиях специального павильона (обеспечивающего необходимый для обеспечения сохранности температурно-влажностный режим) с применением специальных методик консервации недвижимых деревянных археологических объектов (первым на территории СССР опытом такой консервации и музеефикации является древнерусский город Берестье, находящийся ныне на территории мемориала «Брестская крепость» (Республика Беларусь) – см. П.Ф. Лысенко Открытие Берестья. Минск. 1989. с. 38—41, 44, 56—61, 62-68, 72-73, 157) (ПРИЛОЖЕНИЕ 5, фото 8-11). В последние годы произошло частичное повреждение сохраняемых в Берестье деревянных сооружений имеет, но причинами повреждений являются не принципиальные недостатки методики консервации, а, с одной стороны, недостаточное финансирование музея, с другой, разрушение структуры не раскопанных нижележащих слоев, насыщенных древней органикой, в частности остатками деревянных построек, последнее произошло из-за нарушения гидро- и аэро режимов их содержания и актуально в случае музеефикации верхних горизонтов деревянной застройки при попытке сохранить нижележащих содержащие древесину горизонты в исходном состоянии).

Для дальнейшей консервации деревянной башни Ландскроны и сохранения ее на месте обнаружения (в случае принятия соответствующих решений) и музеефикации необходима разработка соответствующей проектно-реставрационной документацией специализированными реставрационными научно-исследовательскими и проектными организациями, имеющими опыт консервации деревянных объектов. Типовой и эффективной методикой консервации мокрой археологической древесины является стабилизация древесины синтетическими водорастворимыми восками (полиэтиленгликолями). Список литературы по применению этой методики см. в ПРИЛОЖЕНИИ 3. Если решение о сохранении башни на месте обнаружения не будет принято, она должна быть сохранена (и может экспонироваться) после реставрации вне места обнаружения. В настоящее время остатки деревянной башни временно законсервированы методом засыпки, что без принятия специальных мер по ее сохранению в течении нескольких лет приведет к ее разрушению.

Зафиксированные в ходе раскопок утраты рвов крепости Ландскрона связаны с хозяйственным освоением мест их расположения на протяжении XVII-XX веков (начиная со строительства Ниеншанца). На исследованном участке утраты не столь значительны, чтобы разрушить целостное восприятие объекта и не выходят за рамки обычных (в сравнении с характерными для укреплений других средневековых городищ) утрат, которые исторически наносились памятникам средневековой

земляной и дерево-земляной фортификационной архитектуры в процессе их многовекового существования.

Повреждения валов крепости Ландскрона более существенны по сравнению с повреждениями ее рвов, в настоящее время валы сохраняются лишь фрагментарно. Основной угрозой объекту является предполагаемое строительство на месте рвов крепости Ландскрона современных сооружений, имеющих подземные части в местах нахождения рвов, а также раскопки методом послойного снятия грунта, на месте расположения фортификаций.

5.5. Могильник XVI – XVII вв. (позднесредневековый могильник). Могильник целиком находится вне «границ территории», установленных для выявленного объекта

культурного наследия «Охта 1 (Ниеншанц)» в Учетных карточках от 20 мая 2003 и 30 марта 2009 года. В рамках этой территории можно гипотетически предполагать лишь окраину могильника. Но даже эта гипотетическая окраинная, не исследованная раскопками и, таким образом, возможно сохраняющаяся часть могильника расположена как раз на территории, исключенной вследствие корректировки границ территории объекта, установленных в Учетной карточке от 21 августа 2009 года, но ранее находившейся в границах, установленных Учетными карточками от 20 мая 2003 и 30 марта 2009 года. Степень физической сохранности нераскопанных частей могильника позволяет обеспечить их сохранение в существующем виде на месте их обнаружения. Для сохранения не требуются какие-либо специальные методики, единственным условием является прекращение на территории могильника земляных работ, затрагивающих слои, в которых размещаются могилы. **Основной угрозой объекту является возможное строительство** на месте могильника современных сооружений, имеющих подземные части и связанные с планами этого строительства археологические раскопки, хотя эта процедура в исключительных случаях и допускается в соответствии с п. 2 ст. 40 ФЗ № 73 от 25.06.2002.

5.6. Древнее поселение – крепость Ниеншанц XVII в. Культурный слой крепости

Ниеншанц на исследованных раскопками участках сохранялся на ее территории, включая фортификационные сооружения, пятнами, размещающимися на всей территории, исключенной вследствие корректировки границ территории объекта, установленных в Учетной карточке от 21 августа 2009 года, но ранее находившейся в границах, установленных Учетными карточками от 20 мая 2003 и 30 марта 2009 года. На участках, исследованных раскопками, он фактически утрачен в их процессе. Во многих местах он был уничтожен ранее в процессе хозяйственной деятельности с XVIII по XX вв. Единственным способом сохранения культурного слоя в

существующем виде на месте обнаружения является ограничение земляных работ (включая раскопки). Это не требует применения специальных методик. Основной угрозой объекту является предполагаемое строительство на территории Охтинского мыса сооружений, имеющих подземные части. Утратой объекта в этом случае будут и тотальные раскопки культурного слоя, хотя эта процедура в исключительных случаях и допускается в соответствии с п. 2 ст. 40 ФЗ № 73 от 25.06.2002. Сказанное здесь относится только к культурному слою поселений и не относится к выявленным раскопками фортификационным сооружениям Ниеншанца (о них см. ниже пп. 5.7, 5.8).

5.7. Фортификационные сооружения Ниеншанца 1611-1650-х гг. выявлены в восточной части территории крепости Ниеншанц в виде крепостного рва, прослеженного и изученного в ходе раскопок на протяжении около 90 м. Выявленный ров зафиксирован на территории, исключенной вследствие корректировки границ территории объекта, установленных в Учетной карточке от 21 августа 2009 года, но ранее находившейся в границах, установленных Учетной карточкой от 20 мая 2003 года, а на Учетной карточке от 30 марта 2009 года на участке, обозначенном как «зона завершённых археологических исследований». Ров сохранился фрагментарно, будучи существенно поврежден как при создании фортификационных сооружений Ниеншанца 1650-х гг., так и в ходе хозяйственной деятельности XVIII-XX вв. Значительная часть рвов первой половины XVII в. на остальном своем протяжении, по-видимому, размещается под насыпями укреплений второй половины XVII в. Судя по общему плану крепости, укрепления Ниеншанца 1611 – 1650-х гг. в основной своей части размещались на территории, исключенной вследствие корректировки границ территории объекта, установленных в Учетной карточке от 21 августа 2009 года, но ранее находившейся в границах, установленных Учетными карточками от 20 мая 2003 и 30 марта 2009 года. В достаточно полной мере оценка степени сохранности остатков укреплений на этой территории пока невозможна, однако, судя по раскопанным участкам и наложению планов (см. «Краткий технический отчет...» 2009 г. л. 168, рис. 13), вероятность их наличия и хорошей сохранности под насыпями валов и бастионов Ниеншанца второй половины XVII в. на территории, исключенной вследствие корректировки границ территории объекта, установленных в Учетной карточке от 21 августа 2009 года, но ранее находившейся в границах, установленных Учетной карточкой от 20 мая 2003 года и 30 марта 2009 года, достаточно велика. В местах, где фортификационные сооружения Ниеншанца 1611 – 1650-х гг. сохранились в земле, основным методом сохранения является отказ на этих

археологических раскопок). Необходимости в применении для этого каких-либо специальных методов нет. Основной угрозой объекту является ветхое состояние на месте рвов современных сооружений, выходящих под земные части в местах наложения рвов, а также проведение раскопок, предполагающих их уничтожение с целью достижения культурных слоев предшествующего времени. Методическое требование, предполагающее сохранение такого рода объектов в ходе раскопок оговорено в действующем «Положении о порядке проведения археологических полевых работ (археологических раскопок и разведок) и составлении научной отчетной документации», гласящем: «Культурные отложения должны быть исследованы полностью, если этому не препятствуют обнаруженные в раскопках строительные и архитектурные остатки первостепенного значения, сохранение которых представляется необходимым. При раскопках памятников археологии со строительными и архитектурными остатками необходимо принять меры к обеспечению их сохранности до полного их выявления и всесторонней фиксации» (Положение о порядке проведения археологических полевых работ (археологических раскопок и разведок) и составлении научной отчетной документации», п. 4.15).

5.8. Фортификационные сооружения (рвы, валы, бастионы) крепости Нвешани 1650-х – 1703 гг., а также сохранившиеся части каменных и деревянных востроек и сооружений зафиксированы на большей части территории, исключенной вследствие "корректировки границ памятника" границ территории объекта, установленной в Учетной карточке от 21 августа 2009 года, но ранее находившейся в границах, установленных Учетными карточками от 20 мая 2003 и 30 марта 2009 года. Сохранившиеся рвы, насыпи валов и бастионов зафиксированы здесь на площади около 30000 кв. м. Рвы сохранились на глубину до 3,5 м при ширине до 28 м. Физическая сохранность фортификационных сооружений в целом позволяет обеспечить их сохранение в существующем виде на месте их обнаружения. Деревянные конструкции, служившие в древности для укрепления рвов, в значительной мере истдели, и их сохранение в существующем виде на месте их обнаружения после проведения археологических раскопок не представляется возможным. Разрушение (вплоть до превращения в древесный тлен) деревянных конструкций древних фортификационных сооружений – достаточно частое для памятников средневековой дерево-земляной фортификации явление, не являющееся принципиальным препятствием для обеспечения сохранения сооружения в целом. Консервация рвов путем обратной засыпки носит пока предварительный характер. Для дальнейшей консервации рвов (в случае принятия соответствующих решений),

ориентированной на долговременное (вплоть до неограниченного по времени) сохранение объекта, и (в случае принятия соответствующих решений) их музеефикации необходима разработка соответствующей проектно-реставрационной документацией специализированными реставрационными научно-исследовательскими и проектными организациями.

В ходе раскопок на территории, исключенной вследствие «корректировки границ территории объекта», установленных в Учетной карточке от 21 августа 2009 года, но ранее находившейся в границах, установленных Учетными карточками от 20 мая 2003 и 30 марта 2009 года, выявлены части каменной постройки (размерами 10 x 10 м с сохранившимися на высоту до 1,2 м фундаментами стен), а также деревянных построек и сооружений. Остатки каменной постройки законсервированы в ходе раскопок (методом засыпки), их физическая сохранность позволяет обеспечить их сохранение в существующем виде на месте их обнаружения. Конкретная методика их сохранения (а при признании этого целесообразным, и музеефикации) требует разработки соответствующей проектно-реставрационной документацией специализированными реставрационными научно-исследовательскими и проектными организациями. Основной угрозой объекту является возможное строительство на месте этой постройки современных сооружений, имеющих в месте ее размещения подземные части.

Сохранившиеся части выявленных раскопками деревянных сооружений (размерами 4 x 4 м при высоте 3 м и 3 x 3 м при высоте 4 м.) могут быть после консервации древесины с использованием специальных технологий в дальнейшем сохранены как в музейных условиях, так и на месте обнаружения, но лишь в условиях специального павильона (пример – музей “Древнее Берестье”, см. П.Ф. Лысенко Открытие Берестья. Минск, 1989, с. 38—41, 44, 56—61, 62-68, 72-73, 157) (ПРИЛОЖЕНИЕ 5, фото 8-11). Для дальнейшей консервации деревянных сооружений (и в случае принятия соответствующих решений музеефикации их на месте обнаружения) необходима разработка соответствующей проектно-реставрационной документации специализированными реставрационными научно-исследовательскими и проектными организациями, имеющими опыт консервации деревянных построек. Если решение о сохранении сооружений на месте обнаружения не будет принято, они должны быть сохранены (и могут экспонироваться) после реставрации вне места обнаружения. Типовой и эффективной методикой консервации мокрой археологической древесины является стабилизация древесины синтетическими водорастворимыми восками (полиэтиленгликолями). Список литературы по

применению этой методики см. в ПРИЛОЖЕНИИ 3. В настоящее время остатки деревянных сооружений временно законсервированы методом засыпки, что без оперативного принятия специальных мер по их дальнейшему сохранению может в течении нескольких лет привести к их разрушению.

На вопрос о методах сохранения земляных и дерево-земляных фортификационных объектов – сооружений (валов, бастионов, рвов) на месте их обнаружения ответы могут быть обобщены применительно ко всем обнаруженным на Охтинском мысу объектам. Самым простым и надежным методом сохранения является для них обратная засыпка, хотя и ее реализация потребует разработки соответствующей проектно-реставрационной документации специализированными реставрационными научно-исследовательскими и проектными организациями, для того чтобы предусмотреть уплотнение насыпного грунта, соблюдение гидрорежима и пр. Если будет принято решение о проведении музеефикации выявленных земляных и дерево-земляных фортификационных объектов для демонстрации их на месте посетителям Охтинского мыса, наиболее целесообразным методом для сохранения их является задерновывание их склонов, т.е. создание газонов на склонах. Обзор методов консервации см. в ПРИЛОЖЕНИИ 1.

Раскопанные деревянные сооружения (башня, постройка, колодец), учитывая их хорошую сохранность, подлежат безотлагательной реставрации (их консервация грунтом не обеспечивает длительного сохранения) и определения дальнейшего способа их сохранения:

- в перемещенном виде в музейных фондах или музейной экспозиции;
- или на месте с применением специальных методов химической консервации (см. о этом выше на примере консервации древнего Берестья) и устройством специальных павильонов.

Важно отметить, что в каждом случае вопрос о способах консервации и дальнейшего использования места нахождения объекта (засыпка и дальнейшее использование этой территории только для археологических исследований, музеефикация тем или иным способом, воссоздание утраченного объекта или строительства на этом месте нового сооружения) должен решаться индивидуально, но всегда при условии обязательного сохранения на месте в законсервированном виде подлинных остатков недошедшего до нашего времени здания (сооружения). Обязательно должно учитываться и положение «Хартии ICOMOS по охране и менеджменту археологического наследия»: «Реконструкции служат двум основным функциям: экспериментальным исследованиям и интерпретации. Однако, они должны выполняться с предельной осторожностью, во избежания нанесения

59 59

ущерба любым уцелевшим археологическим свидетельствам. Необходимо также пользоваться данными из всех имеющихся источников с целью достижения большей аутентичности. По возможности, реконструкции не следует строить непосредственно на археологических остатках. В случае их возведения они должны быть узнаваемы как реконструкции»

Особо следует выделить необходимость соблюдения мер по обеспечению сохранности такого рода объектов в ходе проведения их археологических исследований. До принятия решения об их дальнейшей судьбе уже в ходе проведения раскопок проводящий их исследователь обязан обеспечивать их немедленную консервацию засыпкой после завершения раскопок и всего цикла фиксации на каждом из раскапываемых участках. Это требование определяется п. 4.16 «Положения о порядке проведения археологических полевых работ (археологических раскопок и разведок) и составления научной отчетной документации», утвержденного решением Ученого совета Института археологии Российской академии наук от 30 марта 2007 г., в частях, не противоречащих «Положению о порядке выдачи разрешений (Открытых листов)...», действующей в настоящее время и обязательной для исполнения, любым лицом, производящим археологические исследования, которая гласит: «При раскопках памятников археологии со строительными и архитектурными остатками необходимо принять меры к обеспечению их сохранности до полного их выявления и всесторонней фиксации. В случае ведения постоянных раскопок на одном памятнике археологии с оставлением обнаруженных архитектурных остатков в открытом виде должны быть приняты меры к их охране и консервации». При несоблюдении этого требования угрозой для сохранности такого рода объектов (в рассматриваемом случае – это валы, бастионы и склоны рвов городища новгородского времени, Ландскроны и Ниеншанца) могут быть сами раскопки, проведение на их месте до материка, т. е. без соблюдения требования, изложенного в п. 4.15 «Положения о порядке проведения археологических полевых работ (археологических раскопок и разведок) и составления научной отчетной документации», в котором говорится: «Культурные отложения должны быть исследованы полностью, если этому не препятствуют обнаруженные в раскопках строительные и архитектурные остатки первостепенного значения, сохранение которых представляется необходимым». Степень значимости этих объектов (см. пп. 5.4, 5.7 и 5.8 этой экспертизы) должна определяться согласно процедуре, оговоренной в ст. 18 и 25 ФЗ №73 от 25 июня 2002 г.

6. Исходя из особенностей объектов и степени их сохранности, в какой форме возможен к ним доступ? Имеется ли различие доступа к объектам,

расположенным на территории, исключенной вследствие корректировки границ памятника и к объектам, на территории, оставшейся в пределах границ памятника?

В целом формы доступа к объектам культурного наследия подразделяются по следующим принципам:

- по кругу лиц, имеющих доступ к объекту:
 - 1) доступ широкого круга лиц,
 - 2) доступ специалистов;
- по регулярности доступа:
 - 1) регулярный доступ (вплоть до неограниченного по времени),
 - 2) доступ в процессе специальных исследований (раскопок).

С точки зрения различий в формах возможного доступа, объекты культурного наследия, расположенные на территории Охтинского мыса, подразделяются на три группы:

1. Достопримечательное место (памятное место и **культурные слои**, остатки построек древних городов, городищ, селищ, стоянок – см. выше, вопрос 3). Доступом к объекту культурного наследия, относящемуся к виду «достопримечательное место» является доступ на территорию, где этот объект расположен. Возможность доступа для широкого круга лиц (включая специалистов), и регулярность доступа к достопримечательному месту ограничиваются лишь регламентацией доступа на территорию расположения объекта. В настоящее время доступ
 - «на территорию, исключенную, вследствие корректировки границ памятника», и на часть территории, оставшейся в пределах границ (шпиз Мертвого бастиона), ограничен режимом доступа на территорию предполагаемого строительства; в дальнейшем доступ будет определяться режимом доступа на указанную территорию.
 - «на территории, оставшейся в пределах границ памятника», за исключением указанного шпиза Мертвого бастиона, в настоящее время не ограничен. Эти участки находятся на территории Малоохтинской набережной р. Невы, Якорной улицы и Красногвардейской пл. (тротуары и проезжие части); насколько известно экспертам, какие-либо ограничения доступа на эти участки не предполагается.
2. Памятники *первой группы* (см. выше вопрос 1 – стоянки эпох неолита-энеолита, древние поселения с культурными слоями мысового городища новгородского времени, крепости Ландскрона, крепости Нивеншанц XVII в., могильник XVI – XVII вв.). Доступ к культурному слою памятников первой группы возможен лишь в

61
 процессе раскопок (для специалистов, а для более широкого круга лиц при организации специальных экскурсий), а также на специально организованных и музеефицированных разрезах (если таковые будут организованы). При условии обеспечения сохранности памятников (или их частей), доступ к ним будет возможен и в будущем для дальнейших исследований, которые будут производиться более совершенными чем современные методами. Это особенно важно с учетом уникальности памятников (см. выше).

- Доступ методом раскопок к объектам на территории, исключенной вследствие корректировки границ территории объекта, установленных в Учетной карточке от 21 августа 2009 года, но ранее находившейся в границах, установленных Учетными карточками от 20 мая 2003 и 30 марта 2009 года, а также к небольшому участку (шпиз Мертвого бастиона), оставшемуся в пределах границ, в настоящее время возможен (в той мере, в какой они на сегодняшний день сохранились – см. выше). В дальнейшем возможности доступа зависят от режима использования территории, однако, доступ должен быть обеспечен в соответствии с первым абзацем Вводной части и п. 2 ст. 7 ФЗ № 73 от 25.06.2002.
 - На территории «оставшейся в пределах границ памятника» согласно Учетной карточке от 21 августа 2009 года (кроме вышеуказанного участка Мертвого бастиона) доступ к размещенным здесь памятникам первой группы (точнее, частям тех из них, которые на эти территории попали и там сохранились – см. выше) затруднен прохождением важных городских транспортных артерий, хотя теоретически (в случае перекрытия автомобильных трасс) возможен.
3. Памятники *второй группы* (см. выше вопрос 1 – фортификационные сооружения городища новгородского времени, крепости Ландекрона, Ниеншанца 1611-1650-х гг. и 1650-х – 1703 гг., остатки каменных и деревянных построек и сооружений Ниеншанца). Доступ к указанным объектам в настоящее время возможен к раскрытым (не законсервированным) их частям, если на них в данный момент ведется раскопки (для специалистов, а для более широкого круга лиц при организации специальных экскурсий). На большей части раскопанных участков памятники законсервированы (см. выше) и доступ к ним возможен при условии расконсервации (в том числе при проведении новых раскопок). На не раскопанных участках доступ к объектам возможен путем раскопок. В дальнейшем доступ может быть организован по-разному, в зависимости от того, какие решения по их сохранению (или не сохранению), консервации (или отказа от консервации) и музеефикации (или отказа от музеефикации) будут приняты.

Возможны следующие варианты сохранения, консервации и музеефикации земляных и дерево-земляных сооружений и каменных построек:

А. Сохранение нераскопанных участков в нынешнем виде с прекращением раскопок.

Б. Консервация раскопанных участков методом засыпки рвов и досыпки грунта до уровня соприкоснувшихся верхних стенок валов и бастионов на прилегающих к ним участках (с дополнительными работами, проекты и исполнение являются технически реализуемой реставрационной задачей), засыпка грунтам раскопанных каменных сооружений:

1) Без последующей музеефикации.

2) С последующей музеефикацией путем трассирования на поверхности каменных сооружений и объемного моделирования (с возможным уменьшением высот) земляных и дерево-земляных укреплений. Один из примеров такой музеефикации – Старокиевская гора в Киеве с валом и рвом древнейшего Киевского городища (VI-X вв.), остатками киевских дворцов (X в.), а также остатков церкви Богородицы (Десятинной) (989-996 гг.) (в вариантах реконструкций 1950-х и 1980-х гг.) (ПРИЛОЖЕНИЕ 5, фото 12-28).

Обзор методов и примеров музеефикации архитектурных объектов культурного наследия с помощью трассировки и объемного моделирования на поверхности см. в ПРИЛОЖЕНИИ 2

В. Консервация с последующей музеефикацией раскопанных участков методом укрепления склонов и поверхности рвов, валов, бастионов крепостей новгородского времени, Ландскроны и Нивеншаница (что является технически реализуемой реставрационной задачей – см. выше). В этом случае последующая музеефикация может включать показ различных этапов функционирования укрепленных поселений в устье Охты. Проект такой музеефикации требует специальной разработки. Остатки открытой раскопки каменной постройки Нивеншаница должны быть законсервированы (если будет принято решение о ее сохранении, что мы считаем целесообразным). Ее музеефикация возможна лишь в форме трассировки или моделирования на поверхности. Примеры такой музеефикации представлены в ПРИЛОЖЕНИИ 2.

Обеспечение доступа к раскопанным деревянным сооружениям (башне Ландскроны, древней деревянной постройке и колодезю Ландскроны) возможно в следующих взаимодополняющих вариантах:

1) хранить отреставрированные деревянные сооружения в фондах музея (доступ специалистов) или на экспозиции (широкий доступ);

- 2) разместить на местах первоначального нахождения деревянные копии (возможно, с элементами реконструкции), примеры такой музеефикации – деревянные части древнерусских крепостей (Старая Ладога, Псков и др.) с сохранением подлинников в фондах или на экспозиции музея;
- 3) музеефикация отреставрированных деревянных сооружений в специальных помещениях (павильонах), оборудованных на месте находки и обеспечивающих требуемый температурно-влажностный режим.

В случае принятия решения о консервации методом засыпки, к законсервированным земляным, дерево-земляным и каменным сооружениям возможен повторный доступ специалистов (для доконтинентальных исследований) методом повторных раскопок с целью получения дополнительной научной информации. В случае принятия соответствующего решения о музеефикации возможен мимолетный публичный осмотр в сочетании со специальным доступом (в случае макетирования поверх законсервированных засыпкой сооружений).

- Охарактеризованные выше методы сохранения и доступа к объектам относятся к территории, исключенной вследствие корректировки границ территории объекта, установленных в Учетной карточке от 21 августа 2009 года, но ранее находившейся в границах, установленных Учетными карточками от 20 мая 2003 и 30 марта 2009 года, а также к небольшому участку (шиши Мертвого бастиона), оставшемуся в пределах границ, в настоящее время.
- На территории «оставшейся в пределах границ памятника» согласно Учетной карточке от 21 августа 2009 года (кроме вышеуказанного участка Мертвого бастиона) доступ к размещенным здесь памятникам второй группы (точнее, частям тех из них, которые на этой территории попали и там сохранились – см. выше) затруднен прохождением важных городских транспортных артерий, хотя теоретически возможен. Однако музеефикация возможна здесь (если сохранность объектов окажется достаточно высокой) лишь в случае переноса автомобильных трасс или прокладки их над музеефицированными сооружениями. Вопросы об экономической целесообразности или хотя бы возможности подобных проектов не входят в компетенцию экспертов. В любом случае, доступ к этим частям объектов будет существенно сложнее, а представление об объектах, которое даст этот доступ, существенно более фрагментарным, чем может дать доступ к территории, исключенной вследствие корректировки границ памятника.

7. Полностью ли завершены археологические раскопки выявленного объекта культурного наследия «Охта 1 (Ниеншанц)» на территории исключенной вследствие корректировки границ памятника, установленных в учетной карточке от 21 августа 2009 года, но ранее находившейся в границах, установленных учетными карточками от 20 мая 2003 и 30 марта 2009 года?

Нет, раскопки выявленного объекта культурного наследия «Охта 1 (Ниеншанц)» на большей части территории, исключенной вследствие корректировки границ территории объекта, установленных в учетной карточке от 21 августа 2009 года, но ранее находившейся в границах, установленных учетными карточками от 20 мая 2003 и 30 марта 2009 года, судя по представленным экспертам материалам не завершены, а на значительной части этой территории, судя по тем же документам, вообще не производились. В целом указанная территория (исключенная между 20 мая 2003 г. и 21 августа 2009 г.) по площади составляет около 35 000 кв. м. Раскопки завершены (включая слои стоянок) на площади около 5250 кв. м. (общая площадь таких участков на территории всего Охтинского мыса составляет около 5770 кв. м.), что составляет около 15% рассматриваемой территории. Раскопки не завершены на площади около 20 000 кв. м., что составляет около 57% рассматриваемой территории. На этой площади полностью или частично раскопаны только слои эпохи Средневековья и Нового Времени, а также были раскрыты фортификационные сооружения, которые в настоящее время частично законсервированы засыпкой. Вообще не раскапывались в рамках указанной территории археологические слои на площади около 10000 кв. м., что составляет около 28% рассматриваемой территории.

8. Если археологические раскопки произведены не полностью, обладают ли оставшиеся не исследованными участки культурного слоя на данной территории, признаками объекта культурного наследия, перечисленными в ч.1 ст.3 Федерального закона РФ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации»?

Да, оставшиеся не исследованными участки культурного слоя, фортификационные сооружения и остатки построек на территории, исключенной вследствие корректировки границ территории объекта, установленных в учетной карточке от 21 августа 2009 года, но ранее находившейся в границах, установленных учетными карточками от 20 мая 2003 и 30 марта 2009 года, обладают признаками объекта культурного наследия, перечисленными в

ч.1 ст.3 Федерального закона РФ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации». Это относится и к участкам Охтинского мыса, включенным в границы объекта Учетными карточками от 20 мая 2003 и 30 марта 2009 года.

Указанное выше в ответе на **Вопрос 2** суда в полной мере относится и к оставшиеся не исследованными участкам культурного слоя, фортификационным сооружениям и остаткам построек, расположенным на территории, исключенной вследствие корректировки границ территории объекта, установленных в учетной карточке от 21 августа 2009 года, но ранее находившейся в границах, установленных учетными карточками от 20 мая 2003 и 30 марта 2009 года.

ВЫВОДЫ

1. Какие объекты были обнаружены в ходе археологических исследований, проведенных в период с 2006 по 2009 годы на территории выявленного объекта культурного наследия "Охта I (Ниеншанц)", расположенного по адресу Санкт-Петербург, Красногвардейская пл. д. 2 (в границах территории, установленной учетными карточками от 20 мая 2003 и 30 марта 2009 г.)?

В ходе археологических исследований, проведенных в период с 2006 по 2009 годы на территории выявленного объекта культурного наследия «Охта I (Ниеншанц)», расположенного по адресу Санкт-Петербург, Красногвардейская пл. д. 2 (в границах территории, установленной учетными карточками от 20 мая 2003 и 30 марта 2009 г.) были обнаружены следующие объекты:

1. стоянки эпох неолита – раннего металла (5-3 тыс. до н. э.) и следы обитания в эпоху бронзы и раннего железного века;
2. древние поселения мысового городища новгородского времени и крепости Ландскрона;
3. фортификационные сооружения городища новгородского времени (рвы);
4. фортификационные сооружения крепости Ландскрона 1300-1301 гг. (рвы, вал, сруб деревянной крепостной башни);
5. древнее поселение крепости Ниеншанц XVII в.;
6. фортификационные сооружения крепости Ниеншанц 1611-1650-х гг. (рвы);
7. фортификационные сооружения крепости Ниеншанц 1650-х – 1703 гг. (рвы, валы и бастионы), остатки каменной постройки, и деревянных сооружений Ниеншанца.

8. На территории, определенной в качестве местонахождения объекта культурного наследия, вновь выявленных объектов культурного наследия, утвержденным приказом от 10 мая 2001 г., но находящейся за пределами территории, определенной Учетными карточками от 20 мая 2003 и 30 марта 2009 г. еще в 1993 г. выявлен могильник XVI – XVII вв.

2. Если – да, то обладают ли эти объекты признаками объекта культурного наследия по смыслу, определенному ч.1 ст.3 Федерального закона РФ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации»? Какими конкретно признаками (возникшие в результате исторических событий, представляющих собой ценность с точки зрения истории, археологии, архитектуры, градостроительства, искусства, науки и техники, эстетики, этнологии или антропологии, социальной культуры и являющимися свидетельством эпох и цивилизаций, подлинным источником информации о зарождении и развития культуры).

Все перечисленные восемь объектов обладают признаками объекта культурного наследия:

Стойки эпох неолита – раннего металла: представляют ценность с точки зрения археологии, являющиеся свидетельством эпох и цивилизаций, подлинными источниками информации о зарождении и развитии культуры.

Древние поселения мысового городища новгородского времени и крепости Ландскрона: возникшие в результате исторических событий (Ландскрона), представляет ценность с точки зрения истории, археологии, являющиеся свидетельством эпох и цивилизаций, подлинными источниками информации о развитии культуры.

Фортификационные сооружения городища новгородского времени: представляют ценность с точки зрения археологии, архитектуры, являющиеся свидетельством эпох и цивилизаций, подлинными источниками информации о развитии культуры.

Фортификационные сооружения крепости Ландскрона: возникшие в результате исторических событий, представляют ценность с точки зрения истории, археологии, архитектуры, являющиеся свидетельством эпох и цивилизаций, подлинными источниками информации о развитии культуры.

Древнее поселение крепости Ниеншанц XVII в.: возникшие в результате исторических событий, представляют ценность с точки зрения истории, археологии, градостроительства, являющиеся свидетельством эпох и цивилизаций, подлинными источниками информации о развитии культуры.

Фортификационные сооружения крепости Ниеншанц 1611-1650-х гг.: возникшие в результате исторических событий, представляют ценность с точки зрения истории, археологии, архитектуры, градостроительства, являющиеся свидетельством эпох и цивилизаций, подлинными источниками информации о развитии культуры.

Фортификационные сооружения крепости Ниеншанц 1650-х – 1703 гг. остатки каменной постройки, деревянных сооружений Ниеншанца: возникшие в результате исторических событий, представляют ценность с точки зрения истории, археологии, архитектуры, градостроительства, являющиеся свидетельством эпох и цивилизаций, подлинными источниками информации о развитии культуры.

Могильник XVI – XVII вв.: представляет ценность с точки зрения истории, археологии, градостроительства, антропологии, являющиеся свидетельством эпох и цивилизаций, подлинными источниками информации о развитии культуры.

3. К какому виду объектов культурного наследия, из перечисленных в ч. 1. ст.3 Федерального закона РФ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» (памятник, ансамбль, достопримечательное место) относятся эти объекты в целом и по отдельности.

Вся территория Охтинского мыса со всеми расположенными здесь объектами относится в соответствии с ч. 1 ст.3 ФЗ № 73 от 25.06.2002 «Об объектах культурного наследия ...» к категории «достопримечательное место».

Все восемь выявленных на том же мысу объектов, обладающих признаками объекта культурного наследия:

- стоянки эпох неолита – раннего металла;
- древние поселения мысового городища новгородского времени и крепости Ландекрона;
- фортификационные сооружения городища новгородского времени;
- фортификационные сооружения крепости Ландекрона;
- древнее поселение крепости Ниеншанц XVII в.;
- фортификационные сооружения крепости Ниеншанц 1611-1650-х гг.;
- фортификационные сооружения крепости Ниеншанц 1650-х – 1703 гг. остатки каменной постройки;

могильник XVI – XVII вв.
относится к категории памятники, являясь объектами археологического наследия.

В то же время четыре из них:

фортификационные сооружения городища новгородского времени;
 фортификационные сооружения крепости Ланскрона;
 фортификационные сооружения крепости Ниеншанц 1611-1650-х гг.;
 фортификационные сооружения крепости Ниеншанц 1650-х – 1703 гг. и остатки
 каменной постройки
 являются также памятниками архитектуры.

Деревянные постройки и сооружения Ланскрона и Ниеншанца нуждаются в безотлагательной консервации и передаче в государственный музейный фонд.

4. Располагаются ли эти объекты (части объектов) на территории, исключенной вследствие корректировки границ памятника, установленных в учетной карточке от 21 августа 2009 года, но ранее находившейся в границах, установленных учетными карточками от 20 мая 2003 и 30 марта 2009 года. Если – да, то какие конкретно объекты и в какой своей части? Какие объекты (части объектов) располагаются в пределах границ памятника, установленных в учетной карточке от 21 августа 2009 года.

Да, семь из восьми расположенных на территории Охтинского мыса объектов, обладающие признаками объектов культурного наследия, в значительных своих частях располагаются на территории, исключенной вследствие корректировки границ памятника, установленных в Учетной карточке от 21 августа 2009 года, но ранее находившейся в границах, установленных Учетными карточками от 20 мая 2003 и 30 марта 2009 года. **Восьмой объект – могильник** располагается на территории находящейся вне границ, установленных Учетными карточками от 20 мая 2003 г., и от 30 марта 2009 г., и от 21 августа 2009 года, но определенной в качестве местонахождения объекта культурного наследия «Списком вновь выявленных объектов культурного наследия», утвержденным приказом от 10 мая 2001 г.

Стоянки эпох неолита – раннего металла зафиксированы раскопами и шурфами фактически на всей территории Охтинского мыса по адресу Красногвардейская пл. 2, где поиск слоев этого времени производился на площади около 50000 кв. м. Они размещаются, в частности, и на всей территории, исключенной вследствие корректировки границ памятника, установленных в Учетной карточке от 21 августа 2009 года, но ранее находившейся в границах, установленных Учетными карточками от 20 мая 2003 и 30 марта 2009 года (из них исследовано раскопами около 5320 кв. м). В границах, установленных в Учетной карточке от 21 августа 2009 года, слон стоянок, судя по представленным в отчетах

9 69

данным, не зафиксированы. Таким образом, границы, установленные Учетной карточкой от 21 августа 2009 года, объект "стоянки эпох неолита – раннего металла" фактически не раскопывается.

Древнее поселение мысового городища новгородского времени выявлен в настоящее время только на территории, исключенной вследствие корректировки «границ территории памятника», установленных в Учетной карточке от 21 августа 2009 г., но ранее находившейся в границах, установленных Учетными карточками от 20 мая 2003 и 30 марта 2009 г.

Древнее поселение крепости Лаидскрона, располагавшееся на территории самой крепости (включая ее укрепления), зафиксировано в настоящее время только на территории, исключенной вследствие корректировки «границ территории памятника», установленных в Учетной карточке от 21 августа 2009 г., но ранее находившейся в границах, установленных Учетными карточками от 20 мая 2003 и 30 марта 2009 г. Культурный слой этого времени частично исследован раскопами 2007-2009 гг., но сохраняется как на не раскопанных участках, так и на участках, где сооружения Ниеншанца и Лаидскроны были законсервированы. Не исключено, что западная часть крепости сохранилась на западном участке, определенного как территория объекта в Учетной карточке от 21 августа 2009 г.

Фортификационные сооружения мысового городища новгородского времени зафиксированы в настоящее время исключительно на территории, исключенной вследствие корректировки границ памятника, установленных в Учетной карточке от 21 августа 2009 года, но ранее находившейся в границах, установленных Учетными карточками от 20 мая 2003 и 30 марта 2009 года.

Фортификационные сооружения крепости Лаидскрона, зафиксированные в настоящее время, располагаются исключительно на территории, исключенной вследствие корректировки «границ территории памятника», установленных в Учетной карточке от 21 августа 2009 г., но ранее находившейся в границах, установленных Учетными карточками от 20 мая 2003 и 30 марта 2009 г. Не исключено, что нижние части рвов сохранилась на западном участке территории, определенной как территория объекта в Учетной карточке от 21 августа 2009 г.

Древнее поселение крепости Ниеншанц XVII в. – более 80% площади поселения располагается на территории, исключенной вследствие корректировки границ памятника, установленных в Учетной карточке от 21 августа 2009 года, но ранее находившейся в границах, установленных Учетными карточками от 20 мая 2003 и 30 марта 2009 года. Из этих более чем 80 % более 20% не исследовалось раскопками. В пределах границ

памятника, установленных в Учетной карточке от 21 августа 2009 года осталось менее 20% территории объекта – это периферийный участок с западной стороны и небольшие фрагменты на юге и востоке.

Фортификационные сооружения Ниеншанца 1611-1650-х гг. зафиксированы исключительно на территории, исключенной вследствие корректировки границ памятника, установленных в Учетной карточке от 21 августа 2009 г., но ранее находившейся в границах, установленных Учетной карточкой от 20 мая 2003 г. и от 30 марта 2009 г. Судя по общему плану крепости, остальные участки укреплений могли находиться как на территории, исключенной вследствие корректировки границ памятника, установленных в Учетной карточке от 21 августа 2009 года, но ранее находившейся в границах, установленных Учетной карточкой от 20 мая 2003 года и 30 марта 2009 года, так и на участке оставшемся в границах, установленных в Учетной карточке от 21 августа 2009 года – в западной части, находящейся под Малоохтинской наб. р. Невы. Однако археологические исследования в этой части Ниеншанца не производились, а археологические слои там, судя по современному рельефу, в значительной мере уничтожены.

Фортификационные сооружения крепости Ниеншанц 1650-х – 1703 гг., а также сохранившиеся части каменной постройки в основной своей части размещаются на территории участка в границах, установленных Учетными карточками от 20 мая 2003 и 30 марта 2009 года (кроме рвов крепости с южной стороны). Укрепления крепости Ниеншанц примерно на 70% своей площади располагаются на территории, исключенной в Учетной карточке от 21 августа 2009 года, но ранее находившейся в границах, установленных Учетными карточками от 20 мая 2003 и 30 марта 2009 года. Выявленные при раскопках и консервированные остатки большой каменной постройки расположены на территории, исключенной вследствие корректировки границ памятника, установленных в Учетной карточке от 21 августа 2009 года, но ранее находившейся в границах, установленных Учетными карточками от 20 мая 2003 и 30 марта 2009 года. В пределах границ памятника, установленных в Учетной карточке от 21 августа 2009 года, располагаются лишь около 30 % площади фортификационных сооружений крепости Ниеншанц 1650-х – 1703 гг.: западная часть (9546 кв. м) – место Малого рavelина, бастиона Гварн и западной части Гельмфельтова бастиона, а также незначительные участки (шипы) Большого рavelина с каждой стороны крепости (площадью 56,3 кв. м.), но без рвов с южной стороны крепости, и Мертвого бастиона с восточной стороны (площадью 396,4 кв. м.). Южный и, особенно, западный участки расположены на территории, где, судя по современному рельефу, слои в значительной мере уничтожены.

х. Какова степень сохранности объектов, обнаруженных на территории, исключенной вследствие корректировки границ памятника, установленных в учетной карточке от 21 августа 2009 года, но ранее находившейся в границах, установленных учетными карточками от 20 мая 2003 и 30 марта 2009 года. Позволяет ли степень их физической сохранности обеспечить их сохранение в существующем виде на месте их обнаружения. Необходимо ли для этого применение специальных методик и каких именно. Имеется ли в настоящее время утрата или угроза утраты данных объектов.

Стоянки эпох неолита-энеолита зафиксированы на всей на всей территории, исключенной вследствие корректировки границ памятника, установленных в Учетной карточке от 21 августа 2009 года, но ранее находившейся в границах, установленных Учетными карточками от 20 мая 2003 и 30 марта 2009 года. К концу 2009 г. на этой территории культурный слой эпохи неолита – раннего металла подвергнут археологическим раскопкам и физически уничтожен на площади около 5320 кв. м. На остальной площади, за исключением локальных повреждений, площадь которых можно точно установить лишь в процессе раскопок, они на сегодняшний день сохраняются. Степень их физической сохранности позволяет обеспечить их сохранение в существующем виде (с обеспечением сохранения органических артефактов) на месте их обнаружения при условии поддержания гидрорежима в состоянии, существенно не отличающемся от современного. В настоящее время (при условии непроведения дальнейших строительных работ на участке) специальных методик для этого не требуется. Основной угрозой объекту является план строительства на территории Охтинского мыса сооружений, имеющих подземные части, заглубленные ниже отметок 260 по Балтийской системе. Утратой объекта в этом случае будут и полные спасательные раскопки культурного слоя по всей площади (эта процедура в исключительных случаях и допускается в соответствии с п. 2 ст. 40 ФЗ № 73 от 25.06.2002), особенно если они будут производиться методами надзора за земляными работами или методом раскопок, но без учета специфики культурного слоя памятника (в частности, горизонтальными пластами, не соответствующими древнему рельефу участка).

Древние поселения мысового городища новгородского времени и крепости Ландскрона.

Культурный слой мысового городища новгородского времени и Ландскроны до раскопок сохранялся фрагментарно на всей территории исключенной вследствие корректировки границ территории объекта, установленных в Учетной карточке от 21 августа 2009 года, но ранее находившейся в границах, установленных Учетными карточками от 20 мая 2003 и 30 марта 2009 года. На участках, исследованных раскопками, он фактически утрачен в их

процессе. Единственным способом сохранения культурного слоя в существующем виде на месте обнаружения является ограничение земляных работ (включая раскопки). Это не требует применения специальных методик. Основной угрозой объекту является строительство сооружений, имеющих подземные части. Утратой объекта в этом случае будут и тотальные раскопки культурного слоя, хотя эта процедура в исключительных случаях и допускается в соответствии с п. 2 ст. 40 ФЗ № 73 от 25.06.2002.

Фортификационные сооружения мысового городища новгородского времени выявлены в виде двух линий рвов протяженностью около 80 м., шириной 2 м и 4 м, глубиной до 2,5 м. Они зафиксированы в настоящее время только на территории, исключенной вследствие корректировки границ территории объекта, установленных в Учетной карточке от 21 августа 2009 года, но ранее находившейся в границах, установленных Учетными карточками от 20 мая 2003 и 30 марта 2009 года. Почти на всем протяжении, где рвы были зафиксированы, они законсервированы засыпкой. Их физическая сохранность позволяет обеспечить сохранение в существующем виде на месте обнаружения. Учитывая небольшую мощность, осуществленная консервация достаточна для их сохранения и специальные методики для их сохранения не требуются. В случае принятия решения об их музеефикации необходима разработка соответствующей проектно-реставрационной документации специализированными реставрационными научно-исследовательскими и проектными организациями. Для музеефикации методы консервации земляных рвов базируются на искусственной одерновке их склонов (при необходимости в сочетании с дополнительным укреплением), что не выходит за рамки хорошо известных и широко применяемых методов укрепления дерновых склонов (подробнее см. ПРИЛОЖЕНИЕ 1). Зафиксированные к настоящему времени утраты рвов связаны с последовавшим за временем сооружения этих укреплений хозяйственным освоением участка, (начиная со строительства в 1300 г. крепости Ландскрона). На исследованном участке утраты незначительны (в сравнении с обычными для укреплений раннесредневековых городищ). Основной угрозой объекту является предполагаемое строительство на месте рвов современных сооружений, имеющих подземные части в местах нахождения рвов или их снос при иных земляных работах (включая и раскопки на снос участка их размещения в целях исследования нижележащих слоев стоянки. Угрозой сохранности рвов на пока не исследованных участках являются также раскопки самих рвов, если они будут производиться без учета их специфики как памятников земляной архитектуры – с выборкой полных перекопов, что грозит обрушением сохранившихся участков рвов вдоль краев этих перекопов.

Фортификационные сооружения крепости Ландскрона выявлены в настоящее время исключительно на территории, исключенной вследствие корректировки границ территории

объекта, установленных в Учетной карточке от 21 августа 2009 года, по ранее входившей в границы, установленных Учетными карточками от 20 мая 2003 и 30 марта 2009 года. Остатки вала крепости с внутренними деревянными конструкциями в месте обнаружения сохранились фрагментарно и были раскопаны на снос. Две линии рвов сохранились на протяжении около 240 м и 255 м, они имеют ширину около 10 м и 15 м обратной засыпки, а древние деревянные конструкции, укреплявшие склоны рвов в нижних частях в процессе раскопок разобраны. Сохранилось основание деревянной башни крепости размерами 5,5 x 5,5 м и высотой 4 м. Физическая сохранность рвов позволяет обеспечить их сохранение в существующем виде на месте их обнаружения. На данный момент консервация рвов, выполненная методом обратной засыпки, носит предварительный характер. Для дальнейшей консервации рвов (в случае принятия соответствующих решений), ориентированной на долговременное (вплоть до неограниченного времени) сохранение объекта в засыпанном состоянии необходимо проконтролировать плотность грунта и, в случае необходимости, произвести дополнительные подсыпки с учетом усадок (для проведения этих работ необходима разработка соответствующей проектно-реставрационной документации специализированной реставрационной научно-исследовательской и проектной организацией). В случае принятия решения о консервации рвов с целью музеефикации также необходима разработка соответствующей проектно-реставрационной документации специализированными реставрационными научно-исследовательскими и проектными организациями. Для музеефикации методы консервации земляных рвов базируются на искусственной одерновке их склонов (при необходимости в сочетании с дополнительным укреплением), что не выходит за рамки хорошо известных и широко применяемых методов укрепления дерновых склонов (подробнее см. ПРИЛОЖЕНИЕ 1). Сохранность рвов и валов на пока не исследованных участках можно оценить лишь по аналогии с исследованными участками. Сохранение обнаруженной части деревянной башни крепости может быть обеспечено лишь путем консервации методом стабилизации древесины полиэтиленгликолем (список литературы см. в ПРИЛОЖЕНИИ 3) с размещением ее после этого или в специально оборудованном павильоне на месте обнаружения, или в музее. И то, и другое предполагает перевод ее в категорию культурных ценностей и передачу в государственный музейный фонд. В настоящее время остатки деревянной башни временно законсервированы методом засыпки, что без принятия специальных мер по ее сохранению в течение нескольких ближайших лет приведет к ее разрушению. Зафиксированные в ходе раскопок утраты рвов крепости Ландскрона связаны с хозяйственным освоением мест их расположения на протяжении XVII-XX веков (начиная

134/74

со строительства Ниеншанца). На исследованном участке утраты не столь значительны, чтобы разрушить целостное восприятие объекта и не выходят за рамки обычных (в сравнении с характерными для укреплений других средневековых городищ) утрат, которые исторически наносились памятникам средневековой земляной и дерево-земляной фортификационной архитектуры в процессе их многовекового существования. Утраты в настоящее время вала сохраняются лишь фрагментарно. Основной угрозой объекту сооружений, имеющих подземные части в местах нахождения рвов, или их снос при иных земляных работах (включая и раскопки на снос участка их размещения в целях исследования нижележащих слоев стоянки. Угрозой сохранности рвов на пока не исследованных участках являются также раскопки самих рвов, если они будут производиться без учета их специфики как памятников земляной архитектуры – с выборкой поздних перекопов, что грозит обрушением сохранившихся участков рвов вдоль краев этих перекопов и послышными раскопками на участках, где они расположены, без учета профиля фортификаций.

Могильник XVI – XVII вв. Могильник находится вне границ объекта культурного наследия, установленных Учетными карточками от 20 мая 2003 г., 30 марта 2009 г. и 21 августа 2009 г.

Древнее поселение – крепость Ниеншанц XVII в. Культурный слой крепости Ниеншанц на исследованных раскопками участках сохранялся пятнами, размещающимися по всей территории, исключенной вследствие корректировки границ территории объекта, установленных в Учетной карточке от 21 августа 2009 года, но ранее находившейся в границах, установленных Учетными карточками от 20 мая 2003 и 30 марта 2009 года. Во многих местах он был уничтожен ранее в процессе хозяйственной деятельности с XVIII по XX вв. На участках, исследованных раскопками, он фактически утрачен в их процессе. Единственным способом сохранения культурного слоя в существующем виде на месте обнаружения является ограничение земляных работ (включая раскопки). Это не требует применения специальных методик. Основной угрозой объекту является предполагаемое строительство на территории Охтинского мыса сооружений, имеющих подземные части. Утратой объекта в этом случае будут и тотальные раскопки культурного слоя, хотя эта процедура в исключительных случаях и допускается в соответствии с п. 2 ст. 40 ФЗ № 73 от 25.06.2002.

Фортификационные сооружения Ниеншанца 1611-1650-х гг. выявлены в восточной части территории крепости Ниеншанц в виде крепостного рва, прослеженного и изученного в

воле раскопок на протяжении около 90 м только на территории, исключенной вследствие корректировки границ территории объекта, установленных в Учетной карточке от 21 августа 2009 года, но ранее находившейся в границах, установленных Учетной карточкой от 20 мая 2003 года, а на Учетной карточке от 30 марта 2009 года на участке, обозначенном как «снова завершённых археологических исследований». Ров сохранился фрагментарно, будучи существенно поврежден как при создании фортификационных сооружений Ниеншанца первой половины XVII в. на остальном своем протяжении, по-видимому, размещается под укреплениями второй половины XVII в. Судя по общему плану крепости, укрепления исключенной вследствие корректировки границ территории объекта, установленных в Учетной карточке от 21 августа 2009 года, но ранее находившейся в границах, установленных Учетными карточками от 20 мая 2003 и 30 марта 2009 года. В достаточной мере оценка степени сохранности остатков укреплений на этой территории пока невозможна. В местах, где фортификационные сооружения Ниеншанца 1611 – 1650-х гг. сохранились в земле, основным методом сохранения является отказ на этих участках от земляных работ, ведущих к их уничтожению. Необходимости в применении для этого каких-либо специальных методик нет. Основной угрозой объекту является предполагаемое строительство на месте рвов современных сооружений, имеющих подземные части в местах нахождения рвов.

Фортификационные сооружения (рвы, частично валы и бастионы,) крепости Ниеншанца 1650-х – 1703 гг., а также сохранившиеся части каменных и деревянных построек и сооружений зафиксированы на большей части территории, исключенной вследствие «корректировки границ территории объекта», установленных в Учетной карточке от 21 августа 2009 года, но ранее находившейся в границах, установленных Учетными карточками от 20 мая 2003 и 30 марта 2009 года. Сохранившиеся рвы, нижние части насыпей валов и бастионов зафиксированы здесь на площади около 30000 кв. м. Рвы сохранились на глубину до 3,5 м при ширине до 28 м. Физическая сохранность фортификационных сооружений в целом позволяет обеспечить их сохранение в существующем виде на месте их обнаружения. Деревянные конструкции, служившие в древности для укрепления рвов, в значительной мере истлели, и их сохранение в существующем виде на месте их обнаружения после проведения археологических раскопок не представляется возможным (на раскопанных участках они разобраны). Рвы, а также частично насыпи валов и бастионов законсервированы путем засыпки грунтом с разделительной прокладкой в виде слоя полиэтилена. Консервация носит предварительный

характер и для части участков (в южной части крепости) осуществлена лишь частично – насыпкой склонов рвов, что позволила их сохранять от момента раскопок до настоящего времени, но не обеспечивает долговременной сохранности. Для дальнейшей консервации рвов, ориентированной на долговременное (вплоть до неограниченного по времени) сохранение объекта, учитывая значительный их объем, необходима разработка соответствующей проектно-реставрационной документации специализированными реставрационными научно-исследовательскими и проектными организациями. В случае принятия решения о консервации рвов с целью музеефикации также необходима разработка соответствующей проектно-реставрационной документации специализированными реставрационными научно-исследовательскими и проектными организациями. Для музеефикации методы консервации земляных рвов базируются на искусственной одерновке их склонов (при необходимости в сочетании с дополнительным укреплением), что не выходит за рамки хорошо известных и широко применяемых методов укрепления дерновых склонов (подробнее см. ПРИЛОЖЕНИЕ 1).

Выявленная сохранившаяся часть каменной постройки, от которой сохранился фундамент на высоту до 1,2 м и конструкции пола, а верхние части на момент раскопок были уже давно разрушены, расположена на территории, исключенной вследствие корректировки границ памятника, установленных в учетной карточке от 21 августа 2009 года, но ранее находившейся в границах, установленных учетными карточками от 20 мая 2003 и 30 марта 2009 года. Степень ее физической сохранности после проведенных раскопок и осуществленной по их завершении консервации методом насыпки позволяет обеспечить ее сохранение в существующем виде на месте обнаружения. Дополнительное применение специальных методик консервации может потребоваться в случае принятия решения о проведении строительных работ на участке, где расположена постройка или о музеефикации самой постройки. В этих случаях необходима разработка соответствующей проектно-реставрационной документации специализированными реставрационными научно-исследовательскими и проектными организациями.

На территории, исключенной вследствие корректировки границ памятника, установленных в учетной карточке от 21 августа 2009 года, но ранее находившейся в границах, установленных учетными карточками от 20 мая 2003 и 30 марта 2009 года, выявлены остатки хорошо сохранившихся деревянных сооружений. В настоящее время они временно законсервированы методом насыпки. Их сохранение может быть обеспечено лишь путем консервации методом стабилизация древесины полиэтиленгликолями (список литературы см. в ПРИЛОЖЕНИИ 3) с размещением их после этого или в специально оборудованных павильонах на месте обнаружения, или в музее. И то и другое предполагает

47 77

перевод их в категорию культурных ценностей и передаче в государственный музейный фонд. Необходимо оперативное принятие специальных мер по их сохранению, непринятие таких мер в течении нескольких ближайших лет приведет к их разрушению.

Основной угрозой оборонительным сооружениям Ниеншанца и каменной постройке является возможное строительство на их месте современных сооружений, имеющих в месте их размещения подземные части, или снос сохранившихся частей оборонительных сооружений при иных земляных работах (включая и раскопки участка, на котором они размещаются, в целях исследования нижележащих слоев). Угрозой сохранности рвов, валов и бастионов на пока не исследованных участках являются также раскопки самих этих объектов, если они будут производиться без учета их специфики как памятников земляной архитектуры – с выборкой поздних перекопов, что грозит обрушением сохранившихся участков рвов, валов и бастионов вдоль краев таких перекопов и послыжными раскопками на участках, где они расположены, без учета профиля фортификаций.

6. Исходя из особенностей объектов и степени их сохранности, в какой форме возможен к ним доступ. Имеется ли различие доступа к объектам, расположенным на территории, исключенной вследствие корректировки границ памятника и к объектам, на территории, оставшейся в пределах границ памятника.

К достопримечательному месту, к каковым является мыс при впадении р. Большая Охта в Неву, вне зависимости от сохранения или уничтожения всех выявленных здесь в ходе археологических раскопок объектов, возможен доступ в форме посещения его территории и обозрения с Невы или из других частей города (в поле видимости).

Доступ к культурным слоям стоянки, древних поселений (от городища новгородского времени до крепости Ниеншанц включительно) возможен лишь в процессе раскопок (для специалистов, а для более широкого круга лиц при организации специальных экскурсий), а также на специально организованных и музеефицированных разрезах (если таковые будут организованы). При условии обеспечения сохранности памятников (или их частей), доступ к ним будет возможен и в будущем для дальнейших исследований, которые будут производиться более совершенными, чем современные методами. Это особенно важно с учетом уникальности памятников.

Доступ к архитектурным объектам: земляным и дерево-земляным фортификационным сооружениям городища новгородского времени, крепости Ландскрона, Ниеншанца 1611-1650-х гг. и 1650-х – 1703 гг., остаткам каменных построек Ниеншанца в настоящее время

возможен лишь в раскрытых (исследуемых и не законсервированных) частях, однако строго ограничен заказчиком работ. Несколько раз приглашались ограниченные группы специалистов, однако для более широкого круга лиц, несмотря на широкую заинтересованность петербуржцев, специальные экскурсии не проводились. На большей части раскопанных участков памятники законсервированы, и доступ к ним возможен при условии расконсервации (в том числе при проведении новых раскопок). На не раскопанных участках доступ к объектам возможен путем раскопок. В дальнейшем доступ может быть организован по-разному, в зависимости от того, какие решения по их сохранению (или не сохранению), консервации (или отказа от консервации) и музеефикации (или отказа от музеефикации) будут приняты. В случае принятия решения (которое по нашему мнению не может быть признано правомерным) о нецелесообразности сохранения фортификационных архитектурных объектов и остатков каменных построек (исследованной постройки Ниеншанца и других, пока не открытых), доступ к ним после их уничтожения, будет с очевидностью невозможен. Если объекты будут сохранены и законсервированы без музеефикации, доступ будет возможен впоследствии в процессе археологических раскопок (которые будут повторно проводиться на уже раскопанных участках). Это – доступ для специалистов, а при организации экскурсионного посещения раскопок и для широкой публики. В случае принятия решения о музеефикации (включающей консервацию как обязательное условие музеефикации), после реализации такого решения доступ к выявленным архитектурным объектам будет возможен как для специалистов, так и для широкой публики. Музеефикация может быть построена как на полной или частичной демонстрации самих законсервированных древних фортификационных сооружений, так и на их моделировании на поверхности (с консервацией и обязательным сохранением подлинных сооружений методом засыпки). Каменные постройки для обеспечения их сохранности требуют засыпки, и их музеефикация допустима методами поверхностного моделирования.

Доступ к выявленным при раскопках деревянным постройкам и сооружениям Ландскроны и Ниеншанца в настоящее время невозможен, т. к. они временно законсервированы методом засыпки. В дальнейшем после необходимой консервации и передачи в Государственный музейный фонд они могут быть доступны специалистам и широкой публике в зависимости от места хранения. На местах их находки они могут экспонироваться в специальных павильонах, или же на этих местах могут демонстрироваться их копии.

На территории, исключенной веледствие корректировки границ памятника, установленных в учетной карточке от 21 августа 2009 года, но ранее находившейся в границах, установленных учетными карточками от 20 мая 2003 и 30 марта 2009 года,

79

реализованы все выявленные на сегодняшний день архитектурные объекты-памятники. Доступ к ним на сегодняшний день жестко ограничен ОДЦ «Охта». В дальнейшем возможности доступа будут определяться тем, какое решение о сохранении или уничтожении тех объектов будет принято, а в случае сохранения, будет ли принято решение о музеефикации. На территории «оставшейся в границах объекта, установленных Учетной карточкой от 21 августа 2009 г.» сохранность архитектурных объектов неизвестна, но, судя по существенным изменениям рельефа, на преобладающей части площади существенно хуже (если они вообще там сохранились). Резко ограничена и возможность доступа, т.к. это по большей части места прохождения городских магистралей. В любом случае, доступ к этим частям объектов будет существенно сложнее, а представление об объектах, которое даст этот доступ (в том числе и методом раскопок), существенно более фрагментарным, чем может дать доступ к территории, исключенной вследствие корректировки границ памятника. Наличие на этой территории древних поселений пока вообще не исследовалось, и объекты, обладающие признаками объекта культурного наследия (за исключением реконструированных на основе старых карт и планов периферийных частей крепости Ниеншанц), здесь на сегодняшний день не зафиксированы. Вследствие этого на сегодняшний день на этом участке нет и объекта для доступа.

7. Полностью ли завершены археологические раскопки выявленного объекта культурного наследия «Охта 1 (Ниеншанц)» на территории исключенной вследствие корректировки границ памятника, установленных в учетной карточке от 21 августа 2009 года, но ранее находившейся в границах, установленных учетными карточками от 20 мая 2003 и 30 марта 2009 года.

Нет, раскопки на указанной территории завершены не полностью.

8. Если археологические раскопки произведены не полностью, обладают ли оставшиеся не исследованными участки культурного слоя на данной территории признаками объекта культурного наследия, перечисленными в ч.1 ст.3 Федерального закона РФ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации».

Да, оставшиеся не исследованными участки культурного слоя, а также сохранившиеся фортификационные сооружения и остатки каменных построек на территории, исключенной вследствие корректировки границ территории объекта, установленных в учетной карточке от 21 августа 2009 г., но ранее находившейся в границах,

установленных учетными карточками от 20 мая 2003 и 30 марта 2009 г. обладают признаками
80 80
объекта культурного наследия, перечисленными в ч.1 ст.3 Федерального закона РФ «Об
объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской
Федерации».

Старший лаборант
Музея антропологии и этнографии
им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН

 С.В. Бельский

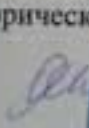


Бельский С.В.
Зав. канцелярией
03.05.2010


Научный сотрудник
Музея антропологии и этнографии
им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН

 Д.В. Герасимов

Герасимов Д.В.
Зав. канцелярией
03.05.2010


Заведующий Сектором архитектурной археологии
Государственного Эрмитажа,
доцент Санкт-Петербургского государственного университета,
кандидат исторических наук

 О.М. Иоанниан

Иоанниан О.М.
Зав. канцелярией
03.05.2010

И.И. Одиночкин
20.05.2010

Старший научный сотрудник
Государственного Эрмитажа,
кандидат исторических наук

 Ю.М. Лесман

Лесман Ю.М.
Зав. канцелярией
И.И. Одиночкин
20.05.2010

И.И. Одиночкин
20.05.2010

старший научный сотрудник, главный хранитель
Отдела археологии Восточной Европы и Сибири
Государственного Эрмитажа

Handwritten signature of A.N. Maturkevich

А.Н. Матуркевич

Подпись *А.Н. Матуркевича*
ЗАВЕРЯЮ
Начальник
Государственного Эрмитажа
22 07 2010

ведущий научный сотрудник
Института истории материальной культуры РАН,
доктор исторических наук, доктор философии,
доцент Университета Йюенсуу (Восточно-финский университет)

Handwritten signature of A.I. Saksa

А.И. Сакса



Подпись *А.И. Сакса*
удостоверяется *12.08.2010*
Зав. канцелярией ИИМК РАН

научный сотрудник
Лаборатории археологии, исторической социологии и культурного наследия
Факультета социологии Санкт-Петербургского государственного университета

Handwritten signature of K.V. Shmelov

К.В. Шмелев



Подпись *Шмелева К.В.*
УДОСТОВЕРЯЮ
Секретарь *Варданова*
30 04 2010

археолог
ОАО «Санкт-Петербургский Научно-исследовательского
и проектного института по реставрации памятников истории и культуры
«НИИ Спецпроектреставрация»»,

Handwritten signature of S.E. Shunygina

С.Е. Шуньгина

Подпись *С.Е. Шуньгиной* заверяю

ОАО «СПб НИ и П институт по реставрации
памятников истории и культуры
«НИИ СПЕЦПРОЕКТРЕСТАВРАЦИЯ»
Секретарь *А.А. Кононенко*
23 07 2010



ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Краткий обзор методов консервации на месте земляных и
деревяно-земляных объектов со сложным рельефом (склонов,
древних фортификационных сооружений, берегов водоемов,
террас и пр.), а также каменных архитектурно-
археологических объектов.

1. Самым распространенным способом консервации на месте земляных и деревяно-земляных объектов со сложным рельефом (склонов, древних фортификационных сооружений, берегов водоемов, террас и пр.), в том числе фундаментных рвов не сохранившихся или частично сохранившихся построек, а также каменных архитектурно-археологических объектов, раскрытых в ходе раскопок, является их последующая засыпка (обратная засыпка). Способ сохранения таких объектов в засыпанном виде под землей применяется как к объектам каменной, так и земляной (деревяно-земляной) архитектуры. Наиболее показательным в этом отношении является пример археологического парка «Древний Киев», в котором была осуществлена консервация археологически исследованных участков как древних фортификационных сооружений, так и объектов каменной архитектуры, включая и те их части, в которых каменные конструкции давно утрачены, а сохранились лишь выкопанные в грунте фундаментные рвы.¹

Необходимость сохранения таких объектов в земле обуславливается тем, что остатки архитектурных сооружений продолжают сохранять важную информацию, которая становится понятной лишь по мере развития науки. Многие вопросы, которые ставятся современными исследователями на основе современного состояния компетентности историко-архитектурной и археологической науки, не возникали у их предшественников. Точно так же и следующие поколения исследователей смогут извлечь из сохранившихся архитектурных объектов ту информацию, которую не способны извлечь современные. В ходе проведения новых раскопок (иногда спустя несколько десятилетий) такую информацию практически всегда удается получить, после чего объект вновь подвергается консервации путем засыпки. Причем по мере развития научных представлений такие раскопки могут проводиться неоднократно. Наиболее наглядно это проявилось на примере остатков каменных построек. Именно путем проведения

¹ Милецкой А.М., Толочко П.П. Парк-музей «Древний Киев». Историко-археологический и музейный комплекс. Киев, 1989.

повторных раскопок, в настоящее время получена и уточнена (в некоторых случаях неоднократно) информация о 19 % несохранившихся до нашего времени памятников зодчества Древней Руси X-XIII вв.² Поэтому методика археологического изучения архитектурных объектов имеет свою специфику, которой владеет далеко не каждый даже высокопрофессиональный археолог.³ Ситуация с дерево-земляными сооружениями сохраняет признаки объектов культурного наследия. При сохранении такого рода объектов в земле в засыпанном виде (в случае их постановки на государственную охрану по процедуре, предусмотренной ст. 18 Федерального закона № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации»), не может быть исключена возможность современного строительства на их месте, однако с обязательным обеспечением сохранности объектов под возводимым сооружением и их доступности для повторных исследований.

Засыпка не исключает музеефикации такого рода объектов под открытым небом, однако при этом сами объекты предпочтительнее оставлять в засыпанном виде, а на современном уровне поверхности земли устраивать макеты их раскопанных частей, которые в случае необходимости проведения новых раскопок или изменения планировки или благоустройства территории, на которой они находятся, могут быть разобраны без нанесения ущерба самому объекту. Следует также учитывать, что после проведения очередных новых исследований таких объектов представления о них могут быть уточнены. Соответственно, целесообразно будет изменить и форму макетов. Практика осуществления такого рода музеефикации широко практикуется во всем мире. В качестве характерных примеров можно привести Довмонтов Город в Пскове и Древний Киевский Детинец. Последний из приведенных примеров показателен тем, что на поверхности земли смонтированы как остатки каменной архитектуры (трассы фундаментов и фундаментных рвов, которые имеют все характеристики земляного объекта древнейшего русского каменного храма – церкви Богородицы (Десятинной) 989-996 гг. и киевских дворцов конца X в.), так и дерево-земляной (фортификационные валы и рвы Киевского городища - VI-X вв.). Формы музеефикации могут быть весьма разнообразны, включая и использование элементов современного благоустройства. В качестве примера можно привести законсервированные в земле после

² Раппопорт П.А., Иоаннисян О.М. Деятельность архитектурно-археологической экспедиции // Архитектурные тетради, вып. 1. СПб., 1994, с. 272-290.

³ Раппопорт П.А. О методике археологических раскопок памятников древнерусского зодчества // Краткие сообщения Института археологии АН СССР, вып. 135, с. 17-27; он же. Архитектура Древней Руси и археология // Краткие сообщения Института археологии АН СССР, вып. 172, с. 3-9.

раскопок фундаменты храма конца XI в. в Минске (ПРИЛОЖЕНИЕ 5, фото 29-32),⁴ где план изученного при раскопках древнего храма макетирован декоративной клумбой на газоне.

2. При постановке задачи сохранения на месте земляных и дерево-земляных объектов со сложным рельефом (склонов, древних фортификационных сооружений, берегов водоемов, террас и пр.), равно как и при конструирования нового рельефа наиболее целесообразным методом является задерновывание склонов, т.е. создание газонов на склонах.

Этот метод широко распространен в практике устройства насыпей при строительстве автомобильных и железных дорог и достаточно экономичен. Используется он и в ландшафтной архитектуре.⁵

При закреплении особо нестойких и осыпающихся земляных склонов нередко используются специальные рулонные дерновые газоны – геоматы из полипропилена, разработанные для защиты и выращивания травы на склонах, подверженных эрозии (так называемые “газоны на сетке”). Они представляют собой двухмерные структуры, образуемые 3 слоями экструдированных полипропиленовых решеток двойного ориентирования, наложенными друг на друга и связанными посредством черной полипропиленовой нити. Трехмерная структура мата защищает верхний слой земли и закрепляет корни прорастающих побегов, образуя единый блок, обладающий очень большой сопротивляемостью к дождевым потокам и движению почвы. Данные маты легко устанавливаются и не требуют для этого высококвалифицированного персонала. В Санкт-Петербурге такие геоматы (TENAX PROMAT) производит и продает, например, ЗАО “Астропластика”, а их использование подобных газонов обычной практикой в сфере дорожного и ландшафтного строительства и реставрации памятников ландшафтной архитектуры. Этим методом в настоящее время создаются откосы амфитеатра в комплексе фондохранилища Государственного Эрмитажа в Старой Деревне. Этот же метод был применен при реставрации ансамбля террасного парка XVII в. «Клостер Камп» в земле Рейнланд в Германии (реставрация проведена в 1980-1990-х гг.).⁶ Кроме того, в качестве примера использования метода укрепления склонов парковых земляных террас газонами на сетке можно привести проведенное в 2001-2003 гг. реставрацию земляных террас ансамбля Константиновского дворца в Стрельне. Такой же метод использовался и используется в настоящее время в ходе реставрации склонов р. Мойки в Михайловском саду и при реставрации Летнего сада (ПРИЛОЖЕНИЕ 5, фото 33-36).

⁴ Загорюльский Э.М. Возникновение Минска. Минск, 1982, с. 189-202.
⁵ Мишовский В. Л. Озеленение северных городов. Пермь, 1972 с. 335-337; Лепкович И. П. Газоны. М.-СПб., 2003 с. 149-155; Хессфйон Д. Г. Все о газоне. М. 2003 с. 82-83, 92-100; Британское королевское общество садоводов. (главный редактор английского издания Кристофер Брикелл. Octopus Publishing Group Ltd, 2002, «Кладеть-Буке» М. 2004, с. 133-135.
⁶ Der Terrassengarten von Kloster Kamp // Landschaftsverband Rheinland. Landeskonservator Rheinland, Arbeitsheft 34. Köln, 1993.

Существуют и более сложные методы укрепления осыпающихся и оползающих склонов, примененные на практике и описанные в литературе. В качестве примеров можно привести укрепление оползающих валов Новгородского Кремля на участке между Спасской и Княжьей башнями и на месте обрушения прясла стены между Спасской и Княжьей башнями (1991), проведенное в 1992-1996 г. ТОО «Инжстрой»⁷, укрепление оползающих склонов берега р. Каменки под крепостными стенами Спасо-Евфимьевского монастыря в Суздале,⁸ а также укрепление склонов у основания Васильевского монастыря в Суздале.⁹ Однако такие более сложные методы обычно применяются в случаях, когда у края склона располагаются древние каменные архитектурные сооружения, сохранность которых находится под угрозой.

Возможно применение комбинированных методов укрепления склонов, например, когда нижние их части укрепляются (облицовываются) камнем, а верхние – задерновываются. Примером такого подхода является укрепление склонов рва Михайловского замка в С.-Петербурге. Ров был сооружен в самом конце XVIII в., засыпан в 1820-х гг., а в 1999-2001 гг. раскопан и музеефицирован.

Сложнее всего сохранить на месте деревянные части дерево-земляных объектов. Для их сохранения на месте необходимо обеспечение соответствующего гидро- и аэрационного режимов. Это может быть достигнуто методом засыпки, но при условии принятия дополнительно специальных мер, требующих разработки профессиональными архитекторами-реставраторами. При этом следует учитывать, что для деревянных частей дерево-земляных конструкций, длительное время находившихся в грунте, пагубным может быть даже относительно кратковременное пребывание в открытой среде. В каждом

⁷ Отчеты см.: Архив НИРУ (шифр объекта 0014) Р-3260; Архив ОГОКН, НИ-15, ф-16; НИ-19. Инженерные и технологические исследования. 1993; ЭП-20. Архитектурно-строительная часть проекта. 1993; ЭП-21. Конструктивная часть проекта. 1993; П-22. Пояснительная записка к проекту. 1993; ЭП-26. Материалы дополнительных обоснований к проекту реставрации, 1993; ЭП-29. Чертежи вариантов. 1994; Дзешнер Е.С. Гидрогеологическая оценка результатов раскопа на месте обрушения части прясла на участке между Спасской и Княжьей башнями Новгородского кремля // Новгородский исторический сборник. СПб., 1995, вып. 5 (15), С. 127-128; Коновалов П.А., Макось В.Т. Проблемы восстановления разрушенного участка кремлевской стены в Новгороде // Основания, фундаменты и механика грунтов. М., 1995, с. 21-25; Кузьмина Н.Н., Филиппова Л.А. Крепостные сооружения Новгорода Великого. СПб., 1997, с. 24; Стеценко Н.К. Раскопки в Новгородском кремле (на месте обрушения прясла Спасская-Княжья башня) // Новгород и Новгородская земля. Новгород, 1993, Вып. 7, С. 18-33; Трояновский С.В. Археологические наблюдения за восстановлением участка стены Новгородского кремля между Спасской и Княжьей башнями в 1994 г. // Новгород и Новгородская земля. Новгород, 1995, вып. 9, с. 9-16; Архитектурное наследие Великого Новгорода и Новгородской области. СПб., 2008, с. 52, 58).

⁸ Косыгин Е.В., Скальный В.С. Проект противоаварийного укрепления и стабилизации склона р. Каменка на оползевом участке крепостной стены Спасо-Евфимьевского монастыря в г. Суздале // Владимир, НИИФ «Техтоника», арх. № 7/95, 1996 г.; Скальный В.С., Косыгин Е.В. Сохранение архитектурных памятников Православной Руси на возвышенных территориях с оползевыми процессами // Сборник тезисов I-го Международного научно-практического симпозиума «Природные условия строительства и сохранения храмов Православной Руси». Сергиев-Посад, 2000, С. 130-132; Косыгин Е.В. Экосистемная реставрация памятников архитектуры. Владимир, 2002, с. 172-179 (раздел «Противооползевая защита крепостных стен Спасо-Евфимьевского монастыря»).

⁹ Сорочин Е.А., Скальный В.С., Косыгин Е.В. Укрепление склона территории Васильевского монастыря в г. Суздале // Основания, фундаменты и механика грунтов, № 5, 1997.

28 86

конкретном случае решения должны приниматься индивидуально с привлечением специалистов-профессионалов соответствующего профиля (в первую очередь архитекторов-реставраторов). Желательным является сохранение подлинных деревянных конструкций. Однако если выясняется, что сохранение деревянных конструкций невозможно, их при необходимости заменяют конструкциями из других материалов. Так нередко приходится поступать с опорными конструкциями фундаментов (сваи, лаги) – их заменяют конструкциями из других материалов. Аналогичным образом часто обстоит дело и с подпорными, облицовочными конструкциями, обеспечивавшими требуемую форму склонов (их сохранность обычно хуже, чем опорных, так как они уже в древности длительное время находились на поверхности. При удовлетворительной сохранности деревянные конструкции могут быть целиком или в виде отдельных частей извлечены из грунта, законсервированы и музеефицированы. В этом отношении технология не отличается принципиально от сохранения древних деревянных построек и сооружений.

Краткий обзор методов и примеров музеефикации архитектурных объектов культурного наследия с помощью трассировки и объемного моделирования на поверхности.

Исследованные и законсервированные архитектурные объекты могут быть после археологических раскопок впоследствии музеефицированы путем трассирования на поверхности каменных сооружений (при обязательной консервации и сохранения под трассировкой подлинных остатков) и объемного моделирования (с возможным уменьшением высот) земляных и дерево-земляных укреплений (также при обязательном сохранении под ними макетами в законсервированном (засыпанном) виде подлинных сооружений и их остатков. Такой способ музеефикации обеспечивает широкий доступ к объектам культурного наследия всем желающим и органически вводит давно утраченные исторические объекты в жизнь и культурное пространство современных городов.

Один из самых известных на территории бывшего СССР пример такой музеефикации – валы и рвы древнейшего Киевского городища (VI-X вв.) и остатков княжеских дворцов (X в.) (воплощенная к настоящему времени часть проекта **Парк-музей «Древний Киев»**), а также остатков церкви Богородицы (Десятинной) (989-996 гг.) (в вариантах 1950-х и 1980-х гг.) там же. На последнем из названных объектов с 2005 г. и по настоящее время проводятся новые раскопки, после завершения которых будет приниматься решение о консервации и музеефикации объекта. Следует отметить, что такой метод широко практикуется во всем мире.

В качестве примеров можно привести трассировку древней деревянной церкви на Сенатской пл. в Хельсинки, древних дворцов и храмов на территории Вавельского замка в Кракове, средневековой застройки в г. Клермон-Ферран (Франция), остатков Успенского собора XII в. в Древнем Галиче (с. Крылос Ивано-Франковской области Украины (ПРИЛОЖЕНИЕ 5, фото 37), собора Федоровского монастыря (XII в.) (ПРИЛОЖЕНИЕ 5, фото 38) и несохранившихся частей церкви Спаса на Берестове (XI-XII вв.) (ПРИЛОЖЕНИЕ 5, фото 39) в Киеве, галерей Борисоглебского собора XII в. в Чернигове (Украина), разрушенного в XVIII в. Спасо-Преображенского собора в Новгороде-Северском (конец XII-начало XIII в.) (Черниговская обл. Украины) (в этом случае трассировка выполнена лишь над западными частями древнего храма, находящимися вне пределов построенного на месте древнего храма собора XVIII в., в то время как восточная часть храма конца XII-начала XIII

ва, находящаяся внутри здания XVIII в., законсервирована в открытом раскопе в интерьере существующего здания) (ПРИЛОЖЕНИЕ 5, фото 40-41), древнерусского храма в Минске (XI в.) (в этом случае трассировка выполнена разбивкой цветочной клумбы, повторяющей своими очертаниями план раскопанного храма) (ПРИЛОЖЕНИЕ 5, фото 29-32), несохранившихся галерей Дмитриевского собора во Владимире (XII в.), а также недошедшего до нашего времени Рождественского собора XII в. (там же) (в этом случае на месте руин древнего храма, перекрытых после завершения раскопок бетонной плитой для осуществления доступа к древним руинам, возведен новый небольшой храм, а остатки древнего, не попавшие в пятно застройки новой церкви, трассированы на поверхности земли) (ПРИЛОЖЕНИЕ 5, фото 42-45), остатки древних храмов XII-XIII вв. на городище Старая Рязань, остатки древних храмов (XII-XVI вв.) в Довмонтовом городе в Пскове (ПРИЛОЖЕНИЕ 5, фото 46-47), церкви Троицы в Старых Полях (XVI в.) в Третьяковском проезде в Москве (ПРИЛОЖЕНИЕ 5, фото 48-49) (Векслер А.Г. Спасательная археология Москвы. М., 2006, вклейка между с. 240 и 241), остатки т.н. «Свадебного флигеля» дворца Анны Иоанновны на Дворцовой пл. в Санкт-Петербурге (ПРИЛОЖЕНИЕ 5, фото 50-52) (Иоанниски О.М. Археология в Петербурге. Эрмитаж и изучение исторических памятников города // Управление музеями: музейная деятельность в XXI веке: Материалы семинара 19-24 сентября 2005 года в рамках проекта «Эрмитаж/ЮНЕСКО». СПб., 2005, с. 32-33).

Следует отметить, что большинство перечисленных здесь примеров относится к музефикации остатков памятников каменной архитектуры, однако методы трассировки и объемного макетирования поверх сохраняемых в земле подлинных сооружений применяются и к памятникам земляной, в основном, фортификационной архитектуры. Помимо уже приведенного здесь примера с фортификациями древнекиевского городища можно назвать фортификационные сооружения древнего поселения викингов Треллеборг в Дании, укреплений поселения викингов Хедебю (Хайтабу) в окрестностях нынешнего города Шлезвиг (земля Шлезвиг-Гольштейн в Германии) и многие другие.

Литература по консервации предметов и сооружений из мокрого дерева

1. Бойкина И.Н. Реставрация археологической находки «Корабль XIX в.» //Изучение памятников морской археологии. - СПб., 2004. - Вып. 5. - С. 43-59.
2. Герасимова Н.Г., Никитина К.Ф. Консервация мокрого археологического дерева полиэтиленгликолями // Художественное наследие №1(31). М, 1975.
3. Едомаха И.И. Находка ладьи однодревки на Десне // Советская археология. № 1. 1964.
4. Калинин А.Я. Консервация древесины. М., 1962.
5. Кобалия Д. Первичная консервация бригантины «Русского Манира» 1738 года // Збереження, дослідження, консервація та експертиза музейних пам'яток. Київ, 2008, с. 222-226
6. Кубло Э.К. Консервация насыщенной водой археологической древесины в Новгородском музее-заповеднике // Хорошие дни. Памяти А.С. Хорошева. Великий Новгород-СПб-М, 2009, с.319-324
7. Ланитски П. Амфоры, затонувшие корабли, затопленные города. М, 1982.
8. Малачевская Е. Л. Методика реставрации дерева археологической находки ММО «Корабль XIX в.», Приморский карьер Калининградского янтарного комбината. ООО «РЕСЦАР». Исполнители реставратор высшей категории Н.Ю. Шарков, зав. лабораторией химических технологий реставрационных процессов ГосНИИР. М. 1993.
9. Орбели Р.А. Гидроархеология. Подводные исторические изыскания близ древних греческих городов на Черноморском побережье. Судоподьем, 1945.
10. Пякок И.И., Сетерхаг Р. Консервация мокрого археологического дерева и кожи // Новгород и Новгородская земля. История и археология (Материалы научной конференции). Вып. 7. Новгород, 1993.
11. Рамсайер Д., Волантен Д. Археология и консервация мокрого дерева // Museum, 1987, вып. 153.
12. Румянцев Е.А. Стабилизация насыщенной влагой древесины, найденной при археологических раскопках // КСИИМК, вып. 72, 1958
13. Сорокин П.Е. Изучение памятников морской археологии в Финском заливе и на Ладожском озере в 2003 г. //Изучение памятников морской археологии. - СПб., 2004. - Вып. 5. - С. 24-42.
14. Таскаев В.Н. Подводная археология и консервация морского дерева // Патрей. Материалы и исследования. Вып. 4. М, 2007
15. Ambrose, W. R. 1970. Freeze-Drying of Swamp-Degraded Wood. *Conservation of Stone and Wooden Objects* 2:53-57. IIC, London.
16. *Stabilizing Degraded Swamp Wood*. ICOM Committee for Conservation, 4th Triennial Meeting, Venice, ICOM, Paris, 1975
17. Baron, M & Wright, A. "The conservation of waterlogged basketry fragments from the 'William Salthouse'". In: *AICCM Bulletin*, 16 (3) 1990: 85-91.
18. Barbour, R.J. and L. Leney. "Shrinkage and Collapse in Waterlogged Archaeological Wood: Contribution III Hoko River Series. In: *Proceedings of the ICOM Waterlogged Wood Working Group conference: Ottawa, 15-18 September 1981*. ICOM Waterlogged Wood Working Group (1982), pp. 209-225.
19. Barbour, James. "The Condition and Dimensional Stabilization of Highly Deteriorated Waterlogged Hardwoods." *Proceedings of the 2nd ICOM Waterlogged Wood Working Group Conference. Grenoble, 28-31 August 1984*.
20. Barkman, Lars, and Anders Franzen. 1972. The *Wasa*: Preservation and Conservation. In *Underwater Archaeology: A Nascent Discipline. Museum and Monuments* 13:231-241. UNESCO, Paris.

21. Biek, L., 1975, Some Notes on the Freeze Drying of Large Timbers. In Problems in the Conservation of Waterlogged Wood, edited by W. A. Oddy, pp. 25-29. *Maritime Monographs and Reports* No. 16. National Maritime Museum, Stockholm
22. Bilz, Malcolm, Tara Grant and Gregory S. Young. "Treating Waterlogged Basketry: A Study of Polyethylene Glycol Penetration Into the Inner Bark of Western Red Cedar." Proceedings of the 7th ICOM-CC Working Group on Wet Organic Archaeological Materials Grenoble 1998. pp.249-253
23. Blanchette, Robert A.; Hoffmann, Per "Degradation processes in waterlogged archaeological wood" Proceedings of the fifth ICOM Group on Wet Organic Archaeological Materials conference, Portland, Maine, 16-20 August 1993 pub. 1994
24. Bojesen, I.M., Meyer, I., Strøtkvern, K. & Jensen, P. "Conservation of wet archaeological rope" In: *ICOM Committee for Conservation 10th Triennial Meeting Washington DC, Preprints*, Vol.1. pp. 262-265. Paris: ICOM 1993.
25. Bromemelle, N. S., and A. E. A. Werner. 1969. Deterioration and Treatment of Wood. In *Problems of Conservation in Museums*. George Allen and Unwin, London.
26. Brorson, C. 1970. The Conservation of Waterlogged Wood in the National Museum of Denmark. *Studies in Museum Technology* 1. The National Museum of Denmark, Copenhagen.
27. Bryce, T., H. McKerrell, and A. Varsanyi. 1975. The Acetone-Rosin Method for the Conservation of Waterlogged Wood and Some Thoughts on the Penetration of PEG into Oak. In *Problems in the Conservation of Waterlogged Wood*, edited by W. A. Oddy, pp. 35-43. *Maritime Monographs and Reports* No. 16. National Maritime Museum, Stockholm.
28. Buhion, C. 1991. Characterization and Conservation of waterlogged archaeological wood. Ph.D. thesis, University of Michigan, Ann Arbor.
29. Clifford Cook and David W. Grattan, "A Method of Calculating the Concentration of PEG for Freeze-Drying Waterlogged Wood", *Proceedings of the Fourth ICOM Wet Organic Archaeological Materials Working Group Conference*, ed. Per Hoffmann, Bremerhaven 1990, (Bremerhaven: ICOM Wet Organic Archaeological Working Group, 1987) pp 239-252.
30. Clark, R. W. and J. P. Squirrell. 1985. The Pilodyn-an instrument for assessing the condition of waterlogged wooden objects. *Studies in Conservation* 30:177-183.
31. CETBGE (ICOM Waterlogged Wood Working Group Conference). 1984. *Waterlogged Wood: Study and Conservation*. Proceedings of the 2nd ICOM Waterlogged Wood Working Group Conference, Grenoble, France. Grenoble: Center d'Etude et de Traitement des Bois Gorges d'Eau.
32. Cook, Clifford and David Grattan. "A Method of Calculating the Concentration of PEG for waterlogged Wood." Proceedings of the 4th ICOM Group on Wet Organic Archaeological Materials. Bremerhaven 1990.
33. Vincent Cooke, Deborah Cooke and David W. Grattan, "Reversing old PEG treatments of objects from the Ozette site" *Proceedings of the Fifth ICOM Wet Organic Archaeological Materials Working Group Conference*, Maine (1993) pp. 97-110.
34. Christensen, M, M. Frosch, P. Jense, U. Schnell, Y. Shabsoua, O.F. Nielsen. "Waterlogged Archaeological Wood, Chemical Changes by Conservation and Degradation." *Journal of Raman Spectroscopy*. Vol. 37, issue 10. Special Issue: Raman Spectroscopy in Arch and Archaeology II. 2006. pp. 1171-1178.
35. Christensen, B. "The Conservation of Waterlogged Wood in the National Museum of Denmark." *Museums Tjeneste Studier* 1, National Museum of Copenhagen, Denmark. 1970.
36. Rie Endo, Kaeko Kamei, Ikuho Iida, Yutaka Kawahara Dimensional stability of waterlogged wood treated with hydrolyzed feather keratin // *Journal of Archaeological Science* Volume 35, Issue 5, May 2008
37. Rie Endo, Kaeko Kamei, Ikuho Iida, Yutaka Kawahara Conservation Finishing for Archaeological Waterlogged Wood Using Feather Hydrolysate // ???
38. de Witte, E., A. Terfve, and J. Vynckier. 1984. The Consolidation of the Waterlogged Wood from the Gallo-Roman Boats of Pommeroeul. *Studies in Conservation* 29:77-83.

39. Florian, Mary-Lou. "Anomalous Wood Structure: A Reason for Failure of PEG in Freezer-Drying Treatments of Some Waterlogged Wood from the Ozette Site." In book: Proceedings of the ICOM Waterlogged Wood Working Group conference: Ottawa, 15-18 September 1981. ICOM Waterlogged Wood Working Group (1982), pp85-98
40. Florian, Mary-Lou. "Waterlogged Artifacts: the Nature of the Materials." *Journal of the Canadian Conservation Institute*. 1977
41. Grant, Tara and Malcolm Bilz. "Conservation of Waterlogged Cedar Basketry and Cordage." *Proceedings of the 6th ICOM Group on Wet Organic Archaeological Materials York*. 1996. Pub 1997
42. Grattan, D. "Some Observations on the Conservation of Waterlogged Wooden Shipwrecks." *AICCM Bulletin*, Vol. 12 No 3 and 4. 1986.
43. Grattan, D. W., ed. 1982a. *Proceedings of the ICOM Waterlogged Wood Working Group Conference*. Waterlogged Wood Working Group, Committee for Conservation, ICOM, Ottawa.
44. Grattan, D. W. 1982b. A Practical Comparative Study of Several Treatments for Waterlogged Wood. *Studies in Conservation* 27:124-136.
45. 1987. Waterlogged Wood. In: *Conservation of Marine Archaeological Objects*, edited by C. Pearson, pp. 55-67. Butterworths, London.
46. Grattan, D. W., and R. L. Barclay. 1988. A Study of Gap-Fillers for Wooden Objects. *Studies in Conservation* 33: 71-86.
47. Grattan D. W., and R. W. Clark. 1987. Conservation of Waterlogged Wood. In *Conservation of Marine Archaeological Objects*, edited by C. Pearson, pp. 164-206. Butterworths, London.
48. Grattan, D. W., and J. C. McCawley. 1978. The Potential of the Canadian Winter Climate for the Freeze Drying of Degraded Waterlogged Wood. *Studies in Conservation* 23:157-167.
49. David Grattan, "International Comparative Study of the Treatment of Waterlogged Wood", *Newsletter of the Wetland Archaeological Research Project*, No. 4 (April 1988) pp. 11-14.
50. Grosso, G. H., ed. 1976. *Pacific Northwest Wet Wood Conference Proceedings*. Neah Bay, Washington.
51. Hamilton, Donny L. *Methods of Conserving Archaeological Material from Underwater Sites*. Nautical Archaeology Program Department of Anthropology Texas A&M University. 1998.
52. Hillman, D., and M. E. Florian. 1985. A Simple Conservation Treatment for Wet Archaeological Wood. *Studies in Conservation* 30:39-44.
53. Hochman, H. 1973. *Degradation and Protection of Wood from Marine Organisms Deterioration and its Preventive Treatments*. Syracuse University Press, New York.
54. Hoffmann, P. 1983. A Rapid Method for the Detection of Polyethylene Glycols (PEG) in Wood. *Studies in Conservation* 28:189-193.
55. Hoffmann, Per, Adya Singh, Yoon Soo Kim, Seung Gon Wi, Ik-Joo Kim, and Uwe Schmitt. "The Bremen Cog of 1380: An Electron Microscopic Study of its Degraded Wood Before and After Stabilization with PEG." In: *Holzforschung* Vol 58 No 3 2004 pp 211-218
56. Hoffmann, Per and Mark Jones. "Structure and Degradation Process for Waterlogged Archaeological Wood" in *Archaeological Wood Properties, Chemistry, and Preservation*, Developed from a symposium sponsored by the Cellulose Paper and Textile Division at the 196th National Meeting of the American Chemical Society, Los Angeles, California, September 25-September 30, 1988. *Advances in chemistry series 225*. American Chemical Society. Washington 1990.
57. Hoffmann, Per. "On the Stabilization of Waterlogged Oakwood with PEG II Designing a Two-Step Treatment for Multi-Quality Timbers." *Studies in Conservation* 31 (1986) pp.103-113
58. Hoffmann, Per. "On the Stabilization of Waterlogged Oak with PEG - Molecular Size Versus Degree of Degradation." *Waterlogged Wood Study and Conservation, Proceedings of the 2nd ICOM Waterlogged Wood Working Group Conference, Grenoble, France*. 1984. pp. 243-252.

59. Hoffmann, Per. "Chemical Wood Analysis as a Means of Characterizing Archaeological Wood" In book. Proceedings of the ICOM Waterlogged Wood Working Group conference: Ottawa, 15-18 September 1981. ICOM Waterlogged Wood Working Group (1982), pp.73-84.

60. Jagels, Richard. "A Deterioration Evaluation Procedure for Waterlogged Wood." In book. Proceedings of the ICOM Waterlogged Wood Working Group conference: Ottawa, 15-18 September 1981. ICOM Waterlogged Wood Working Group (1982), pp. 69-72

61. Jenssen, V. "Conservation of wet Organic Artifacts, Excluding Wood" In: *Conservation of Marine Archaeological Objects*, redigert av C. Pearson, pp. 140-156, London: Butterworths 1987.

62. 1986. On the Stabilization of Waterlogged Oakwood with PEG. II: Designing a Two-Step Treatment for Multi-Quality Timbers. *Studies in Conservation* 31:103-113.

63. Malcolm Bilz, David W. Grattan, J. Clifford McCawley, Leslie Macmillen, Lesley Dean, and Clifford Cook "A Study of the Thermal breakdown of PEG" *Proceedings of the Fifth ICOM Wet Organic Archaeological Materials Working Group Conference*, Maine (1993) pp. 167-198.

64. Dottie E. Mayol The Swedish Ship Vasa's Revival by University of Miami, Miami, Florida ANTHROPOLOGY 340S - MARINE ARCHAEOLOGY Fall of 1996, Instructor: Dr. John Gifford, November 26, 1996

65. Kohdzuma Y. Characteristics of archaeological waterlogged wood // ???

66. McCawley, J. C. 1977. Waterlogged Artifacts: The Challenge to Conservation. *Journal of the Canadian Conservation Institute* 2:17-26.

67. McCawley, J. C., D. W. Grattan, and C. Cook. 1982. Some Experiments in Freeze Drying: Design and Testing of a Non-Vacuum Freeze Drying. In *Proceedings of the ICOM Waterlogged Wood Working Group Conference*, edited by D. W. Grattan, pp. 253-262. Waterlogged Wood Working Group, ICOM Committee for Conservation, Ottawa.

68. McKerrell, H., E. Roger, and A. Varsanyi. The Acetone/Rosin Method for the Conservation of Waterlogged Wood. *Studies in Conservation* 17, 1972:111-125.

69. Muller-Beck, H., and A. Haas. A Method for Wood Preservation Using Arigal C. *Studies in Conservation* 5, 1960:150-157.

70. Murdock, L. D. A Stainless Steel Polyethylene Glycol Treatment Tank for the Conservation of Waterlogged Wood. *Studies in Conservation* 23, 1978: 69-76.

71. Muthlethaler, B.1973. *Conservation of Waterlogged Wood and Wet Leather*. Editions Eyrolles, Travaux et Publications 9, Paris, France.

72. Nakhla, S. M. 1986. A Comparative Study of Resins for the Consolidation of Wooden Objects. *Studies in Conservation* 31:38:44.

73. Oddy, W. A., ed. 1975. Problems in the Conservation of Waterlogged Wood. *Maritime Monographs and Reports* 16. National Maritime Museum, Stockholm.

74. Organ R.M. Carbowax and other Materials in the Treatment of waterlogged paleolithic wood. - *Studies in conservation*, 1959, v.4, pp96-105

75. Padfield, T. 1969. The Deterioration of Cellulose. In *Problems of Conservation in Museums*. George Allen and Unwin, London.

76. Parent, J. M.1983. The Conservation of Waterlogged Wood Using Sucrose. Unpublished Master's thesis, Department of Anthropology, Texas A&M University, College Station.

77. The Conservation of Waterlogged Wood Using Sucrose. *Studies in Conservation* 30: 1985, 63-72.

78. Robinson, W.: *First Aid for Underwater Finds*, London: Archetype Publications/ Nautical Archaeology Society 1998.

79. Rosenquist, A. M.1959a. Stabilizing of Wood Found in the Viking Ship of Oseburg. Part I. *Studies in Conservation* 4:13-21.

80. 1959b. Stabilizing of Wood Found in the Viking Ship of Oseburg. Part II. *Studies in Conservation* 4:62-72.

81. R. Sæterhaug "ICOM's international comparative wood conservation project: an overview" *Konserveringsetik. Nordisk Konservatorforbunds XI. Kongres, Reykjavik 20.-24. Juni 1988* pp. 166-173 - AATA Number: 26-676
82. 1975. Experiments on the Conservation of Waterlogged Wood and Leather by Freeze-Drying. In *Problems in the Conservation of Waterlogged Wood*, edited by W. A. Oddy, pp. 9-23. *Maritime Monographs and Reports No. 16*, National Maritime Museum, Stockholm.
83. J.A. Schmidt, C.S. Rye and Norayr Gurnagul, "Lignin inhibits the autoxidative degradation of cellulose" *Polymer degradation and Stability* 49 (1995) p.291.
84. Simunkova, E., Z. Smejkalova, and J. Zilinger. Consolidation of Wood by the Method of Monomer Polymerization in the Object. *Studies in Conservation* 28,1983:133-144.
85. Singley, K. *The Conservation of Archaeological Artifacts From Freshwater Environments*, South Haven: Lake Michigan Maritime Museum 1988.
86. Squirrell, J. P., R. W. Newton, and J. H. Sharp. An Investigation into the Condition and conservation of the Hull of the Mary Rose. Part I: Assessment of the Hull Timbers. *Studies in Conservation* 32, 1987.:153-167.
87. Smith, C. Wayne. *Archaeological Conservation Using Polymers*. Texas A&M University Anthropology Series, Number Six, Texas A&M University Press, College Station, Texas. 2003.
88. Tomashevich, G. N. The Conservation of Waterlogged Wood. *Problems of Conservation in Museums*. George Allen and Unwin, London. 1969.
89. Vries-Zuiderbaan, L. H., ed., *Conservation of Waterlogged Wood: International Symposium on the Conservation of Large Objects of Waterlogged Wood*. Netherlands National Commission for UNESCO, The Hague. 1979
90. Watson, J. The Application of Freeze-Drying on British Hardwoods from Archaeological Excavations. In: *Proceedings of the ICOM Waterlogged Wood Working Group Conference*, edited by D. W. Grattan, Waterlogged Wood Working Group, Committee for Conservation, ICOM, Ottawa, 1982. pp. 237-242.
91. Werner A.E. Consolidation of fragile objects. In: *Recent advances in conservation*. London, 1963, pp. 125-127
92. Young, Gregory S. "Microscopy and Archaeological Waterlogged Wood Conservation." *CCI Newsletter*, No. 6, September 1990. pp 9-11.
93. Young, Gregory S. "Polyethylene Glycol Localization within the Structure of Waterlogged Wood." *9th International Congress on Science and Technology in the Service of Conservation*. 1982.

ПРИЛОЖЕНИЕ 4

Планы



а









б



в



г

-  Граница объекта культурного наследия, предложенная в Паспорте от 16.02.1998 г.
-  Граница рекомендуемой охранной зоны объекта культурного наследия, предложенная в Паспорте от 16.02.1998 г.
-  Выявленный объект культурного наследия в границах ансамбля-спуска, утвержденному приказом КТНОВП от 10.05.2001 г.
-  Выявленный объект культурного наследия (согласно Учетной карте от 20.05.2003 г., Плану от 07.11.2007 г., Учетной карте от 30.03.2009 г. и Плану от 30.03.2009 г.)
-  Выявленный объект культурного наследия (согласно Плану от 31.07.2009 г.)
-  Выявленный объект культурного наследия (согласно Учетной карте от 21.08.2009 г., Плану от 21.08.2009 г. и Учетной карте Единого государственного реестра от 26.01.2010)





-  Зона заповедных археологических исследований (согласно Учетной карте от 30.03.2009 г. и Плану от 30.03.2009 г.)
-  Границы раскопа СТН-А/СТН-Б Наследия 2006-2009 гг.

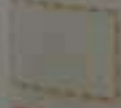
Рис. 1. Планы выявленного объекта культурного наследия "Низинский (Огня И)" (с раскопками 2006-2009 гг.) составлены Паспорту от 16.02.1998, Списку, утвержденному 10.05.2001 г. и: а) Учетной картой от 20.05.2003, Плану от 07.11.2007, б) Учетной картой от 30.03.2009, Плану от 30.03.2009, в) Плану от 31.07.2009, г) Учетной картой от 21.08.2009, Плану от 21.08.2009, Учетной карте Единого государственного реестра от 26.01.2010



Граница объекта культурного наследия, предложенная в Паспорте от 16.02.1998 г.



Граница рекомендуемой охранной зоны объекта культурного наследия, предложенная в Паспорте от 16.02.1998 г.



Выявленный объект культурного наследия в границах согласно списку, утвержденному приказом КГИОП от 10.05.2001 г.



Выявленный объект культурного наследия (согласно Учетной карточке от 20.05.2003 г., Плану от 07.11.2007 г., Учетной карточке от 30.03.2009 г. и Плану от 30.03.2009 г.)






Выявленный объект культурного наследия (согласно Плану от 31.07.2009 г.)



Выявленный объект культурного наследия (согласно Учетной карточке от 21.08.2009 г., Плану от 21.08.2009 г. и Учетной карте Единого государственного реестра от 26.01.2010)



Актуальный план выявленного объекта культурного наследия "Нившияни (Охта I)" согласно Паспорту от 16.02.1998, Учетной карточке от 25.05.2003, Плану от 07.11.2007, Учетной карточке от 30.03.2009, Плану от 30.03.2009, Учетной карте от 26.01.2010, Учетной карточке от 21.08.2009, Плану от 21.08.2009, Учетной карте Единого государственного реестра от 26.01.2010.



-  Выявленный объект культурного наследия (согласно Учетной карточке от 20.05.2003 г., Плану от 07.11.2007 г., Учетной карточке от 30.03.2009 г. и Плану от 30.03.2009 г.)
-  Выявленное неолитическое поселение
-  Исследованная площадь неолитического поселения (на 30.09.2009 г.)


План выявленного объекта культурного наследия "Нивеншанц (Охта I)" согласно Учетной карточке от 20.05.2003 и Плану от 07.11.2007 с выявленным поселением эпохи неолита - раннего металла.




- 
 Выявленный объект культурного наследия
 (согласно Учетной карточке от 20.05.2003 г., Плану от 07.11.2007 г,
 Учетной карточке от 30.03.2009 г. и Плану от 30.03.2009 г.)
- 
 Выявленные укрепления древнего мысового городища

План выявленного объекта культурного наследия "Ниевшанц (Охта I)" согласно Учетной карточке от 20.05.2003 и
 от 07.11.2007 с выявленными рамами древнего городища.







 Выявленный объект культурного наследия
 (согласно Учетной карточке от 20.05.2003 г., Плану от 07.11.2007 г.,
 Учетной карточке от 30.03.2009 г. и Плану от 30.03.2009 г.)


 Выявленные укрепления (рвы, башня) крепости Лайдскрона


... выявленного объекта культурного наследия "Иненшанц (Охта I)" согласно Учетной карточке от 20.05.2003 г. и
 ... 07.11.2007 с выявленными рвами крепости Лайдскрона.




-  Выявленный объект культурного наследия (согласно Учетной карточке от 20.05.2003 г., Плану от 07.11.2007 г., Учетной карточке от 30.03.2009 г. и Плану от 30.03.2009 г.)
-  Исследованные участки могильника XVI-XVII вв.
-  Выявленный могильник XVI-XVII вв.

План выявленного объекта культурного наследия "Нисензани (Охта I)" согласно Учетной карточке от 20.05.2003 и от 07.11.2007 с планом могильника.



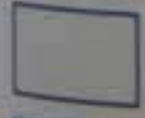
 Выявленный объект культурного наследия
 (согласно Учетной карточке от 20.05.2003 г., Плану от 07.11.2007 г.,
 Учетной карточке от 30.03.2009 г. и Плану от 30.03.2009 г.)

 Выявленные укрепления крепости Ниеншань 1611 - 1650-х гг.

План выявленного объекта культурного наследия "Ниеншань (Охта П)" согласно Учетной карточке от 20.05.2001 и
 от 07.11.2007 с выявленными укреплениями крепости Ниеншань 1611—1650-х гг.



Выявленный объект культурного наследия (согласно Учетной карточке от 20.05.2003 г., Плану от 07.11.2007 г., Учетной карточке от 30.03.2009 г. и Плану от 30.03.2009 г.)



Выявленные укрепления и постройки крепости Ниеншанц 1650-х - 1703 г.



Реконструкция крепости Ниеншанц 1650-х - 1703 г.



Выявленные места массовых захоронений XVII в.

План выявленного объекта культурного наследия "Ниеншанц (Охта I)" согласно Учетной карточке от 20.05.2003 г. и Плану от 07.11.2007 г. с укреплениями крепости Ниеншанц 1650-х - 1703 гг.






-  Выявленный объект культурного наследия (согласно Плану от 31.07.2009 г.)
-  Выявленное неолитическое поселение
-  Исследованная площадь неолитического поселения (на 30.09.2009 г.)

Рис. 9 План «выявленного объекта культурного наследия "Низншаниц (Охта I)"» согласно Плану от 31.07.2009 г. Исследованная площадь неолитического поселения эпохи неолита – раннего металла.





Выявленный объект культурного наследия
(согласно Плану от 31.07.2009 г.)



Выявленные укрепления древнего мысового городища




План выявленного объекта культурного наследия "Няеншанц (Охта I)" согласно Плану от 31.07.2009 г. с обозначением границ древнего городища.



-  Выявленный объект культурного наследия (согласно Плану от 31.07.2009 г.)
-  Выявленные укрепления (рвы, башня) крепости Ландекрона

План выявленного объекта культурного наследия "Нисеншанц (Охта I)" согласно Плану от 31.07.2009 г.
Выявленные укрепления (рвы, башня) крепости Ландекрона.



-  Выявленный объект культурного наследия (согласно Плану от 31.07.2009 г.)
-  Исследованные участки могильника XVI-XVII вв.
-  Выявленный могильник XVI-XVII вв.

12. План «выявленного объекта культурного наследия "Ниешанц (Охта I)"» согласно Плану от 31.07.2009 г.



Выявленный объект культурного наследия
(согласно Плану от 31.07.2009 г.)

Выявленные укрепления крепости Ниеншанц 1611 - 1650-х гг.

План выявленного объекта культурного наследия "Ниеншанц (Охта I)" согласно Плану от 31.07.2009 г. с выявленными укреплениями крепости Ниеншанц 1611—1650-х гг.




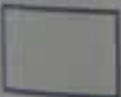


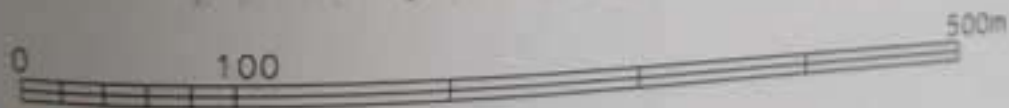
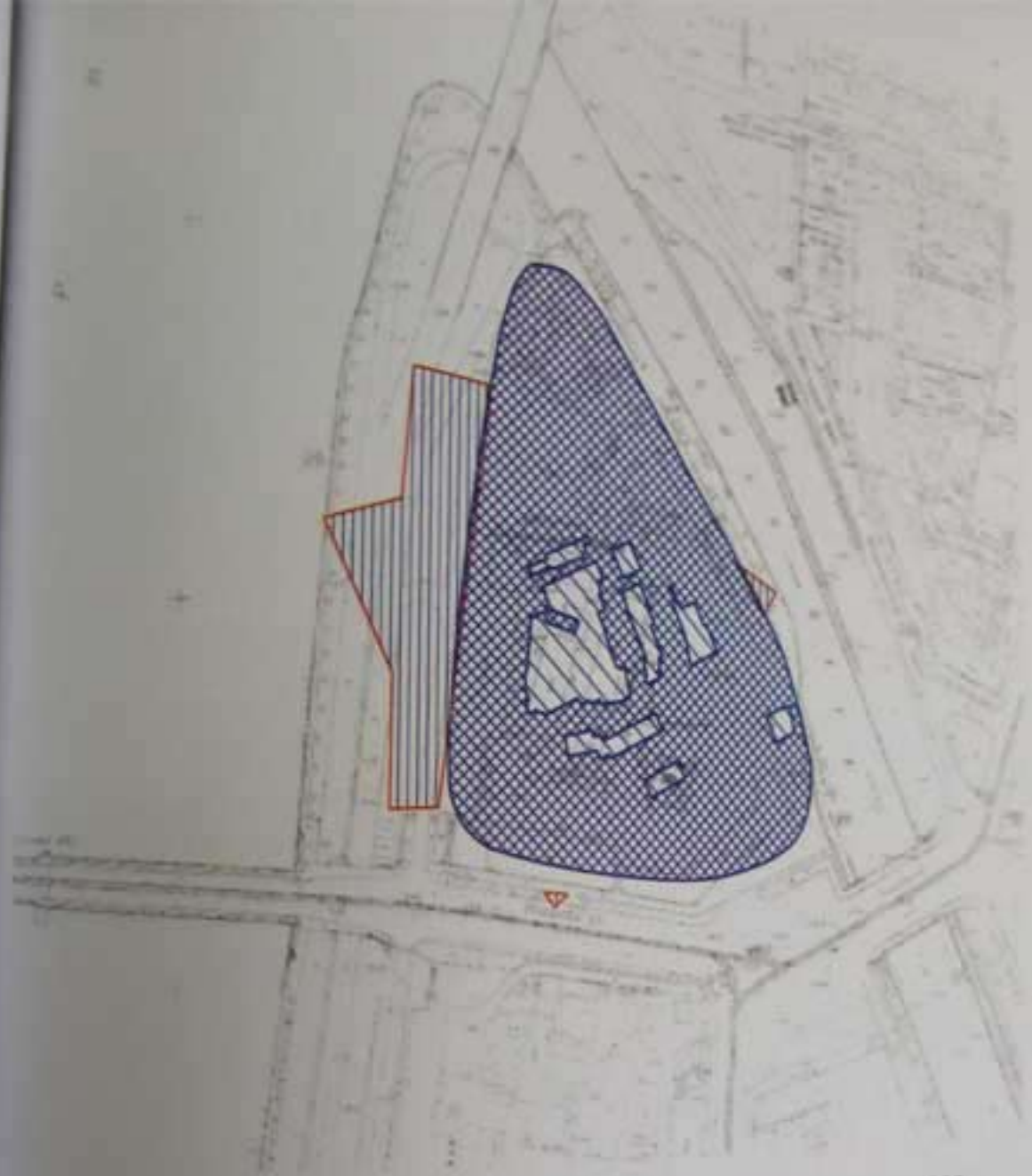
-  Выявленный объект культурного наследия (согласно Плану от 31.07.2009 г.)
-  Выявленные укрепления и постройки крепости Ниеншанц 1650-х - 1703 г.
-  Реконструкция крепости Ниеншанц 1650-х - 1703 г.
-  Выявленные места массовых захоронений XVII в.

Рис. 14. План выявленного объекта культурного наследия "Ниеншанц (Охта I)" согласно Плану от 31.07.2009 г. Выявленные укрепления и постройки крепости Ниеншанц 1650-х - 1703 гг.

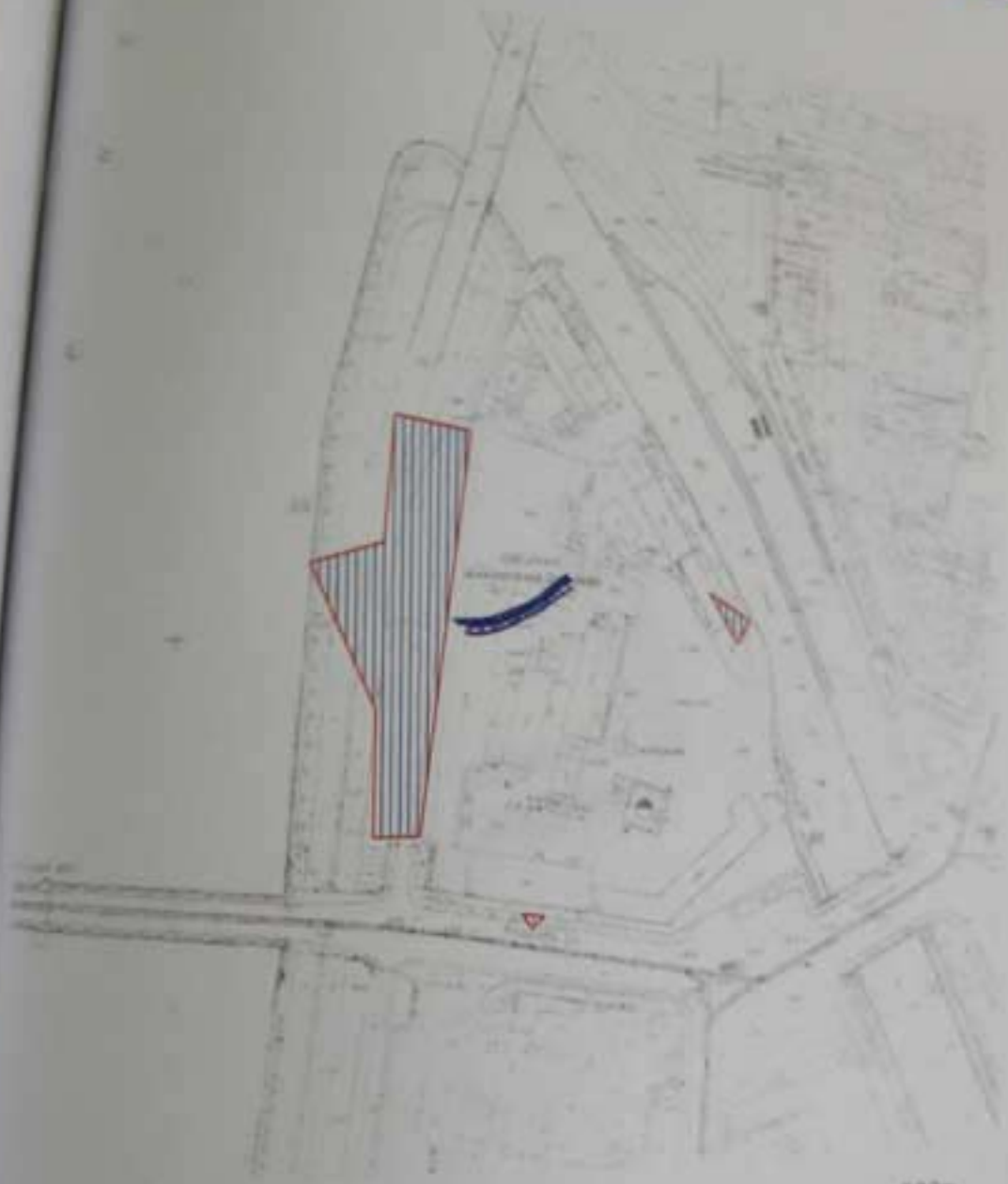




Выявленный объект культурного наследия
(согласно Учетной карточке от 21.08.2009 г., Плану от 21.08.2009 г.
и Учетной карте Единого государственного реестра от 26.01.2010)

Выявленное неолитическое поселение

Исследованная площадь неолитического поселения (на 30.09.2009 г.)

План выявленного объекта культурного наследия "Нешанцы (Охта I)" согласно Учетной карточке от 21.08.2009 г. и Учетной карте Единого государственного реестра от 26.01.2010 с выявленным поселением раннего металла.



-  Выявленный объект культурного наследия (согласно Учетной карточке от 21.08.2009 г., Плану от 21.08.2009 г. и Учетной карте Единого государственного реестра от 26.01.2010)
-  Выявленные укрепления древнего мысового городища

План выявленного объекта культурного наследия "Нивеншанц (Охта II)" согласно Учетной карточке от 21.08.2009 г. и Учетной карте Единого государственного реестра от 26.01.2010 с выделенными рамками городища.



Выявленный объект культурного наследия
(согласно Учетной карточке от 21.08.2009 г., Плану от 21.08.2009 г.
и Учетной карте Единого государственного реестра от 26.01.2010)



Выявленные укрепления (рвы, башня) крепости Ланскрона

План выявленного объекта культурного наследия "Нинензиан (Охта I)" согласно Учетной карточке от 21.08.2009 г., Плану от 21.08.2009 г. и Учетной карте Единого государственного реестра от 26.01.2010 с выявленными рвами крепости Ланскрона.



Выявленный объект культурного наследия
(согласно Учетной карточке от 21.08.2009 г., Плану от 21.08.2009 г.
и Учетной карте Единого государственного реестра от 26.01.2010)



Исследованные участки могильника XVI-XVII вв.



Выявленный могильник XVI-XVII вв.

План выявленного объекта культурного наследия "Ниеншанц (Охта I)" согласно Учетной карточке от 21.08.2009, Плану от 21.08.2009 и Учетной карте Единого государственного реестра от 26.01.2010 с планом могильника.

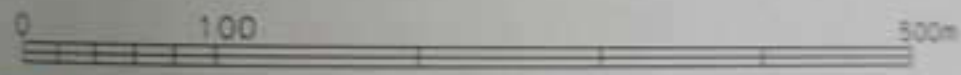
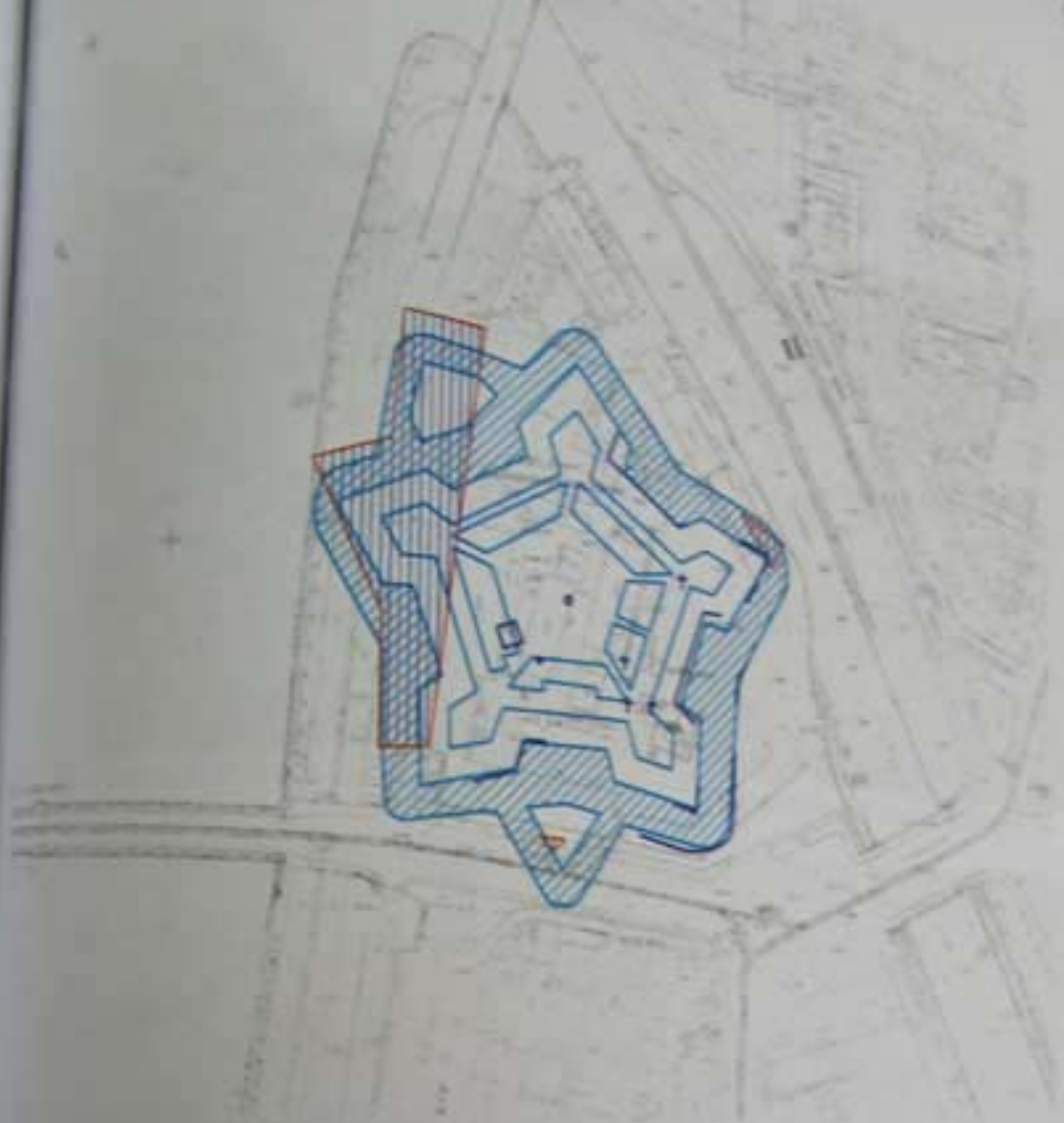



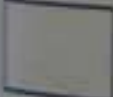


Выявленный объект культурного наследия
(согласно Учетной карточке от 21.08.2009 г., Плану от 21.08.2009 г.
и Учетной карте Единого государственного реестра от 26.01.2010)



Выявленные укрепления крепости Ниеншань 1611 - 1650-х гг.

План выявленного объекта культурного наследия "Ниеншань (Оста I)" согласно Учетной карточке от 21.08.2009 г., Плану от 21.08.2009 г. и Учетной карте Единого государственного реестра от 26.01.2010 с выявленными укреплениями крепости Ниеншань 1611—1650-х гг.



-  Выявленный объект культурного наследия (согласно Учетной карточке от 21.08.2009 г., Плану от 21.08.2009 г. и Учетной карте Единого государственного реестра от 26.01.2010)
-  Выявленные укрепления и постройки крепости Ниешанц 1650-х - 1703 г.
-  Реконструкция крепости Ниешанц 1650-х - 1703 г.
-  Выявленные места массовых захоронений XVII в.

План выявленного объекта культурного наследия "Ниешанц (Охта I)" согласно Учетной карточке от 21.08.2009 г., Плану от 21.08.2009 г. и Учетной карте Единого государственного реестра от 26.01.2010 с укреплениями крепости 1650-х - 1703 гг.



Фото 1. Ростов Великий. Валы, рвы и бастионы Земляной крепости



Фото 2. Ростов Великий. Земляная крепость. Восточный бастион.



Фото 3. Ростов Великий. Северные куртина, бастион и ров.



д. Мисдора Блаженного.



Фото 5. Копенгаген. Крепость Кастеллет.



Фото 6. Копенгаген. Крепость Кастеллет. Пример восстановленных рва и бастиона.



Фото 7. Крепость Bourtange (Провинция Groningen, г. Vlagtwedde, Нидерланды), восстановленная на 1750 г.



Фото 8. Брест (Белоруссия). Археологический музей «Древнее Берестье» на территории Брестской крепости. Павильон над музеефицированным археологическим раскопом.



Фото 9. Брест (Белоруссия). Археологический музей «Древнее Берестье» на территории Брестской крепости. Музефицированный археологический раскоп.

по завален
 с 0 при
 использо

Зинк-Пете
 с устья р.Б
 але котор
 иши) в
 м. грани

48 диний
 ших исто

жва с ука
 тиче крск

д карто

структур
 с чего 21
 секта с

примани
 строку, в
 бурк от 2
 ого обьек
 адресу Кре

ниова А С
 олажайств
 ой жене

Провед
 состав
 ливий
 венного Э
 ний сектор
 историче
 суарствен



120

Фото 10. Брест (Белоруссия). Археологический музей «Древнее Берестье» на территории Брестской крепости. Музеефицированный археологический раскоп.



Фото 11. Брест (Белоруссия). Археологический музей «Древнее Берестье» на территории Брестской крепости. Музеефицированный археологический раскоп.



Handwritten text in blue ink, oriented vertically on the right side of the page. The text is illegible due to blurring and is arranged in several lines.